

801-13
941

СОБРАНІЕ
НѢСКОЛЬКИХЪ СЛОВЪ,
E ^{107.} / _{157.} ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ,

СВЯЗАННЫХЪ

Пресвященнѣйшимъ Платономъ Архіепископомъ
Костромскимъ и Галицкимъ.

ВОСТРОМА.
Въ губернской Типографіи.
1869.

СОБРАНІЕ

ПЕЧАТНИХЪ СЛОВА

ПЕЧАТНИХЪ СЛОВА

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до
выпуска изъ типографіи, представлено было въ цензурный ко-
митетъ законенное число экземпляровъ. 29 Іюля 1868 года.
Московская Духовная Академія.

Цензоръ Профессоръ Петръ Казанскій.

Издательство Московскаго Университета
Книгопечатня въ Москвѣ

22945-0

2011137601

I

СЛОВА.

— 2 —

СЛОВО

**при вступленіи на Костромскую епархію,
сказанное въ кафедральномъ соборѣ
1834 года, Марта 31-го дня.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Благословенъ Господь Богъ, сподобившій насъ нынѣ въ семъ престольномъ храмѣ паствы нашей принести безкровную жертву о вашемъ спасеніи и нашихъ грѣхахъ. Общеніемъ таинствъ и молитвы запечатлѣвъ нашъ союзъ о Господѣ съ тобою, возлюбленная о Господѣ паства. Никто и ничто уже не можетъ расторгнуть его. Господь потребуеть отъ насъ отчета по нашему служенію вамъ, братія вѣренній намъ церкви Костромской, и васъ спроситъ о послушаніи ко мнѣ, хотя самому недостойному пастырю, но пришедшему дверьми, по указанію Державной и Священной власти. Да будетъ сей союзъ нашъ во славу Господа и въ ваше вѣчное спасеніе и въ мое оправданіе! Вы теперь радость, похвала и слава моя здѣсь и въ вѣчности. Исповѣдуюсь предъ всею церковію, что недостаточны ни душевныя, ни тѣлесныя силы мои для великаго и труднаго служенія, мнѣ лежащаго. Умоляю всѣхъ васъ, братія мои, никогда

2011137601

не преставай молиться о мнѣ, чтобы Господь Богъ даровалъ мнѣ свѣтъ и силы, потребныя для служенія моего, и чѣмъ болѣе немощей вы увидите во мнѣ, тѣмъ крѣпче и крѣпче да будутъ ваши молитвы о мнѣ,—для вашего же блага. Съ своей стороны я всѣ силы, сколько Богъ дастъ мнѣ ихъ, и часы посвящая паствѣ, мнѣ вѣрной, и въ моихъ дѣлахъ и сношеніяхъ съ вами болѣе всего желаю имѣть въ виду ваше вѣчное спасеніе, и буду стараться обращать ваши мысли и сердца отъ земли къ небу. Станемъ же, братія, чаще переноситься мыслями, желаніями и бѣсѣдами туда, гдѣ сокрыта жизнь наша—на небо, истинное отечество наше! О немъ теперь, по долгу пастрья, хочу вамъ предложить слово мое.

Но какъ говорить о семъ великомъ предметѣ? Какъ бесѣдовать о томъ, чего око не видало, ухо не слышало и чего не входило на сердце человѣку? Какъ на языкъ человѣческомъ изобразить жилище Ангеловъ? Но какъ и молчать о тѣхъ небесныхъ обителяхъ, въ которыхъ мы должны жить во вѣки, и которыя составляютъ главную дѣль всей земной нашей жизни?

Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи, сошелъ съ небеси и совершенно знаетъ то, что Онъ видѣлъ. Открой же намъ, Искупитель нашъ, тайны вѣчнаго жилища нашего, къ которому дверь Ты отверзъ Крестомъ Своимъ.

Господь Богъ изрекъ тайны неба чрезъ Ангела Своего возлюбленному рабу Своему Апостолу Іоанну Богослову: *и всяка алавема не будетъ къ тому: и престолъ Божій и Амець будетъ въ немъ и раби Его по-*

служать Ему и узрятъ лице Его и имя Его на чельхъ ихъ. И ноци не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я: и воцарятъ во вѣки вѣковъ. (Апок. 22, 3. 5.)

И такъ первый источникъ блаженства Святыхъ въ царствѣ славы заключается въ томъ, что они будутъ свободны отъ всякаго физическаго и нравственнаго страданія. *Всяка алавема не будетъ къ тому.* Ибо тамъ не будетъ грѣха, а безъ грѣха нѣтъ проклятія, нѣтъ страданія, нѣтъ смерти. Страданіе есть наказаніе за преступленіе, плодъ проклятія за грѣхи, неизбѣжное послѣдствіе грѣха. На небѣ не будетъ ни болѣзни, ни печалія, ни воздыханія, ни страданій, но жизнь безконечная. *И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очей ихъ и смерти не будетъ къ тому.* На небѣ величіе вѣчное и радость никогда не оскудѣвающая.

Слово Божіе указываетъ другій источникъ блаженства: *и увидятъ лице Его и имя Его на чельхъ ихъ*, т. е. избранные будутъ обладать совершенною святостию. Имя Божіе есть слава Божія, а слава Божія есть святость. И такъ святость Божія будетъ печатью избранныхъ въ царствѣ славы. И здѣсь христіанинъ бываетъ счастливъ по мѣрѣ святости. Если бы онъ въ здѣшнемъ мірѣ могъ возлюбить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею крѣпостию и ближняго какъ самаго себя (Матѣ. 22, 37), то и здѣсь наслаждался бы онъ райскими утѣшеніями. Ибо что могутъ значить бѣдствія сей жизни для того, кто носитъ Бога въ сердцѣ своемъ? Но здѣсь нѣтъ совершенной

добродѣтели; земная жизнь есть жизнь испытанія и скорбей, подвиговъ и борьбы непрестанной. Кто мнѣ избавитъ отъ тѣла смерти сего (Рим. 7, 24)? Кто дастъ мнѣ славную свободу чады Божіихъ? Кто облечетъ меня въ ту святость, которую потеряла душа моя, но для которой она была сотворена, которой она желаетъ, ищетъ, алчетъ и жаждетъ? Кто дасть мнѣ, чтобъ Начальникъ моего спасенія завершилъ его даже до дне Иисуса Христова (Фил. 1, 6), чтобы мнѣ никого не любить кромѣ одного Господа Бога и Спаса Иисуса Христа, а всѣхъ любить только для Него и въ Немъ одномъ, чтобы мнѣ никогда ничѣмъ не оскорблять Господа Бога и Отца моего! Эти желанія наши исполнятся. Слово Божіе увѣряетъ, что Иисусъ Христосъ содѣлался для насъ не только премудростію и правдою, но и освященіемъ и избавленіемъ (1 Кор. 1, 30), что мы будемъ преобразоваться отъ славы въ славу, яко же отъ Духа Господня (2 Кор. 3, 18), что въ торжественный день, егда Иисусъ Христосъ придетъ прославиться во святыхъ и днехъ быти во славу впровавшихъ въ Него (2 Сол. 1, 10), Онъ истребитъ въ насъ все нечистое и обновитъ нашу душу, соединивъ ее съ тѣломъ, которое будетъ образовано по подобію Его славнаго тѣла.

Сіе небесное наслѣдіе, какъ въясняетъ Апостолъ Павелъ, есть наслѣдіе святыхъ со святыми во свѣтѣ (Кол. 1, 12.). Такимъ образомъ общеніе со святыми составитъ еще новый источникъ блаженства слыновъ Божіихъ на небѣ. И на землѣ изгнанія драгоцѣнно, отраднo и спасительно общеніе съ тѣми, которые оду-

шевляются одною съ нами вѣрою, общими надеждами, одною любовію. Встрѣчая душу, истинно вѣрующую, украшенную любовною простотою или кротостію, или важнымъ строгіимъ характеръ, или любовь искреннюю, сердечную, мы испытываемъ невъяснимое внутреннее утѣшеніе, чувствуемъ, что возрастаетъ въ насъ любовь къ святости, трудный долгъ служенія дѣлается для насъ легче, пріятнѣе, воспламеняется сильнѣе ревность подвизаться въ добродѣтели и служеніи Господу Богу. Но какое же счастье быть въ небесномъ обществѣ, гдѣ ничто не можетъ нарушить взаимной любви?

Изъ кого составитъ сіе небесное собраніе? Чада Божія всѣхъ народовъ и возрастовъ, всѣхъ мѣстъ, время отъ начала до конца міра, будутъ братьями нашими. Мы тамъ увидимъ Преблагословенную Владычицу Богородицу, преукрашенную всеми благодатными дарами и совершенствами и облеченную въ солнце, увидимъ свѣтоносные лики премірныхъ силъ, на которыхъ Господь Славы почиваетъ, какъ на своемъ престолѣ, увидимъ вѣчно юныхъ и прекрасныхъ гражданъ Иерусалима небеснаго, которыхъ лица просвѣтятся свѣтлѣ звѣздъ небесныхъ, увидимъ священныя сн҃глитъ изъ тѣхъ величественныхъ старцевъ, которыхъ Св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ сѣдлыми на престолахъ въ присутствіи Самого Бога, увидимъ Патріарховъ, свѣтлѣющихъ простотою послушанія, Пророковъ, осіяваемыхъ зарею восходящаго Солнца Правды, мучениковъ, облеченныхъ въ багряницу, украшенную ихъ кровію, а дѣяственниковъ—бѣлыми ризами, знаменующими чистоту ихъ, тысячи тысячъ и тьмы

темъ Святыхъ Божіихъ, сіяющихъ любовію къ Господу Иисусу. Мы увидимъ ихъ, и они увидятъ насъ и вмѣстѣ станемъ во вѣки прославлять Господа Иисуса Христа, искупившаго насъ Своею кровію. Божественный Соборъ! Небесное общество! Святое семейство Божіе! Когда ты въ predetermined полнотѣ соберешься изъ твоего разбѣянія! Когда предстанемъ престолу Агнца! Когда мы будемъ приняты въ число членовъ твоихъ! Гряди Господи Иисусе, ей гряди скоро, и вчини насъ въ лики избранныхъ Твоихъ.

Что же будетъ началомъ, основаніемъ святаго и вѣчнаго единенія душъ избранныхъ? Слово Божіе говоритъ: *Они узрятъ лице Божіе, Престолъ Божій и Агнецъ будетъ среди нихъ; Господь Богъ просвѣщаетъ ихъ.* И такъ, душою, жизнью, залогомъ, началомъ того чувства, въ которомъ всѣ умы и сердца святыхъ въ Царствѣ Славы сольются въ одну мысль и въ одно чувство, будетъ присутствіе и созерцаніе Господа Бога. Тамъ мы всѣ откровеннымъ лицемъ увидимъ славу Божію, открытую въ Господѣ Иисусѣ Христѣ (2 Кор. 3, 18). *Возлюбленные, говорятъ Іоаннъ Богословъ, нить чада Божія есмь, и не у лисицъ, что будемъ: ибо узримъ его, яко же есть* (1 Иоан. 3, 2) Размышляя о семъ вы, возлюбленные брѣтя мои? Понимаете ли всю безпредѣльную важность словъ—видѣть, созерцать Бога? Наслаждаться ближайшимъ внутреннимъ общеніемъ съ Богомъ, который есть красота безконечная, совершенство полное, любовь безпредѣльная, благость высочайшая? Сіе неизреченное, непостижимое для насъ таинство созерцанія и причастія Божества есть самое крайнее, высочайшее изъ

всѣхъ благъ небесныхъ, есть радость превыше всѣхъ радостей. Сіе созерцаніе Господа Бога въ одно мгновеніе вознаградитъ людей за всѣ страданія и скорби здѣшней жизни, хотя бы они продолжались сотни лѣтъ.

Сладчайшій Иисусе! Когда прииду къ Тебѣ и явлюся лицу Твоему? Насышуся внигда явнѣшимся славы Твоей, и сподоблюся чистѣйшаго и совершеннѣйшаго осиднїа Святой Троицы, уже не скрывающейся отъ ума, но всецѣло умою созерцаемой и озаряющей наши души полнымъ свѣтомъ божества (Гр. Бог. ч. 1 стр. 288).

Будущее блаженство праведныхъ несомнѣнно. Въ этомъ увѣряютъ насъ обѣтованія Божїи, а всѣ обѣтованія Божїи суть *ей и аминь* (2 Кор. 1, 20.) въ Иисусѣ Христѣ, который запечатлѣлъ ихъ своею кровію. *Сіи словеса верна и истина*, говорятъ Ангелъ Св. Іоанну Богослову.

Если бы это блаженство могло окончиться хотя послѣ тысячи лѣтъ, то мысль о потерѣ его могла бы отравить наслажденіе имъ. Чѣмъ оно выше, тѣмъ бы страшнѣе лишиться его. Но оно никогда не кончится, никогда не измѣнится, не уменьшится, напротивъ будетъ вѣчно возрастать. *И воцарятся во вѣки*, говорятъ откровеніе. Созерцаніе Господа Бога для блаженныхъ будетъ неизчерпаемымъ океаномъ вѣчной жизни, изъ котораго они будутъ вѣчно насыщать свой гладъ и свою жажду и при блаженнѣйшемъ насыщенїи никогда не пресытятся, но, вѣчно оживотворяясь и обновляясь, будутъ вѣчно чувствовать сладчайшую жажду и вожденнѣйшїи гладъ по сказанно-

му: *лдуции Мл еще взалмутъ и пиущи Мл еще жжаждутъ* (Сир. 24, 23).

Не вѣка намъ, братія, ждать вступленія въ обладаніе симъ наслѣдіемъ, которое уготовано для насъ Господомъ и Искупителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Легкая завѣса отдѣляетъ міръ видимый отъ невидимаго; и сія завѣса можетъ быть отнята въ одно мгновение, чрезъ нѣсколько лѣтъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, завтра, можетъ быть, нынѣ вѣчныя врата отверзутся для тебя, душа вѣрующая; нынѣ или завтра, можетъ быть, предстанешь лицу Божию въ царствѣ славы. Сѣтующій, скорбящій, угнетаемый бѣдствіями и несчастіями, собратъ мой, утѣшься. Еще нѣсколько дней странствованія, еще нѣсколько дней борьбы, еще нѣсколько слезъ; и ты достигнешь конца твоего путешествія и увидишь въ покой Господа Бога твоего, увидишь лице Его, и Онъ отниметъ всякую слезу отъ очей твоихъ. Что значать всѣ бѣдствія, лишенія и скорби настоящей жизни въ сравненіи съ вѣчнымъ блаженствомъ? *Недостойны страсти исполнило време къ хотящей славы лжитисл въ насъ* (Рим. 8, 18).

Увѣренность въ скоромъ переселеніи во святыи Градъ Божій, изливая въ сердце благочестиваго христіанина пренебесное утѣшеніе и божественную отраду, служить и сильнымъ средствомъ для возбужденія насъ грѣшныхъ отъ сна грѣховнаго. Грѣшникъ не можетъ взойти въ жилище блаженныхъ. Слово Божіе ясно говоритъ, что *ничто нечистое не взойдетъ въ Царство Славы* (Ап. 21, 27), что безъ святости

никто не узрѣтъ Господа (Евр. 12, 14). И такъ намъ должно умереть грѣху, себѣ и міру и жить только для одного Господа.

Доселѣ мы говорили душамъ жаждущимъ спасенія. Можемъ ли кончить слово наше, не сказавъ ничего людямъ міра сего и невѣрующимъ? О! кто бы далъ намъ для нихъ слово живое, дѣйственное, потрясающее и исполненное Духа Святаго? Вѣчное блаженство можете получить и вы, забывшіе Бога, если обратитесь къ Нему. Почему же вы не хотите сего? Почему же не думаете о немъ? Развѣ могутъ насытить вашу душу земныя блага и радости? Вамъ нужно счастье вѣчное и неизмѣнимое, а блага земныя суть прахъ, земная радость—дымъ. Завѣса, скрывающая отъ васъ вѣчность, скоро упадетъ, и вы увидите страшную дѣйствительность. Ужели вы желаете лучше погибнуть съ міромъ, нежели спастись съ избранными Божиими? Да не будетъ, да не будетъ, не искушайте Его долготерпѣнія. Небеса еще отверсты для васъ; таинственная лѣствица, соединяющая небо съ землею, не отнята. Господь Иисусъ Христосъ простираетъ вамъ руку и говоритъ: *всходите—Азъ есмь путь и истина и жизнь: никто же придетъ ко Отцу токмо Мною* (Иовн. 14, 6). Ужели откажетесь идти въ небо отверстое, и оттолкнете руку Господа Иисуса, готовую подать вамъ всѣ сокровища спасенія, пріобрѣтенныя цѣною Его страданій? Ужели вы думаете, что мужественные подвижники добродѣтели, предварившіе васъ въ царствѣ небесномъ, были не такіе же люди, какъ вы, не имѣли страстей и искушеній? Ужели для пріобрѣтенія вѣчнаго неба вы

можете считать великимъ дѣломъ отказаться отъ жизни и наслажденій міра? Ужели не трогаютъ васъ слова вѣчной правды? *Какимъ мнѣ сподобится горшія муки, иже Сына Божія поправилъ, и кровь завѣтную скверну возмнѣвъ, ея же освѣтился, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29). Да избавитъ васъ и насъ Господь отъ сего несчастія, и да сподобитъ всѣхъ насъ получить небесное приснородное царство, а мнѣ, недостойному пастырю вашему, когда предстану предъ престоломъ славы Его вмѣстѣ съ вами, да дерзновеіе сказать: *се азъ и дѣти, иже же далъ ми еси; никто же изъ насъ поубе, токмо сынъ побибельный* (Іоан. 17, 12).

Всѣмъ сущимъ въ паствѣ нашей возлюбленнымъ Богу со всѣми призывающимъ илѣ Господа нашего Иисуса, благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. (1 Кор. 1. 2. 3.) Аминь.

СЛОВО

въ новый 1859 годъ.

Придуть въ послѣдніе дни ругатели, по своимъ похотемъ ходяще, и малоумце: иди есть обѣтованіе пришествія Его (т. е. Господа Иисуса Христа); *отнелже бо отцы усноша, всѣ тако пребываютъ отъ начала созданія.* (2 Петр. 3, 3. 4).

Не знаемъ, есть ли здѣсь среди насъ, братія, такіе ругатели. Но едва ли многіе изъ насъ, приносящихъ нынѣ благодареніе Господу, сохранившему насъ живыми до сего дня, помышляютъ о томъ, что можетъ быть уже мѣра долготерпѣнія Божія окончилась для насъ и наступающій годъ есть уже послѣдній годъ нашей жизни? Увы! Многіе и изъ добрыхъ христіанъ любятъ успоковать себя надеждою на милосердіе Господа Бога, забывая о судахъ правосудія Его. Конечно, безпредѣльна благодать Творца и Искупителя нашего, но и правосудіе Его безпредѣльно. *Кто вѣсть, Господи, державу глѣва Твоего и отъ страха Твоего ярость Твою исчисти* (Псал. 89, 11). Взойдемъ, братіе, въ духовный міръ священнаго писанія и въ сей видимый міръ, и замѣтнимъ въ томъ и другомъ дѣйствія правосудія Божія.

Первое дѣло правосудія, о которомъ сказано въ священномъ писаніи, есть осужденіе Ангеловъ. *Все пути Господни суть милость и истина* (Псал. 24, 10). Милость Божія открылась въ созданіи Ангеловъ, а правосудіе еще заключалось въ нѣдрѣ Божества, какъ въ ножнахъ мечъ, котораго ударовъ послѣ такъ трепеталъ Пророкъ Іезекиль. Гордостію денницы сей мечъ извлеченъ изъ ноженъ. Смотрите, каковъ былъ первый ударъ его; одна изъ драгоценныхъ жемчужинъ дома Божія, одно изъ великихъ украшеній неба, одна изъ лучшихъ отблесковъ Божественныхъ совершенствъ пала, пала съ неба, какъ молнія, за гордость; изъ князя Ангеловъ сталъ княземъ демоновъ, изъ прекраснаго сдѣлался страшнымъ, изъ друга самымъ великимъ врагомъ Божіимъ. Несогрѣшившіе Ангелы, которые знали за что и съ какой высоты низвергнуто сіе прекрасное твореніе, говорили съ взумленіемъ: *како спаде съ небеси денница, восходившая завтра* (Исх. 14, 12).

Взойдите въ рай земной, тамъ увидите другое не менѣе страшное и губельное паденіе. Согрѣшилъ Адамъ; и за одинъ грѣхъ изгоняется изъ рая, и не только онъ, но и всѣ потомки его дѣлаются чадами гнѣва Божія и осуждаются на вѣчную смерть. Младенецъ новорожденный самъ еще не согрѣшилъ, но уже лежатъ на немъ преступленіе Адама, потому что родился отъ согрѣшившихъ родителей. И какое безчисленное множество бѣдствій въ мірѣ произошло отъ перваго грѣха?

Оскорбленіе, нанесенное Богу прародителями, доселѣ не забыто, хотя милліоны людей понесли за не-

го столько казней; всѣ непрестанныя и безчисленныя страданія душъ горящихъ и вѣчно итѣющихъ горѣтъ въ аду происходятъ отъ перваго грѣха и служатъ непрерывнымъ доказательствомъ правосудія Божія. Далѣе видимъ—цѣлый міръ погубленъ потопомъ; Богъ заставлялъ небо дождити огонь и жупель на пять нечестивыхъ городовъ; земля пожрала живыхъ Даана и Авирона и жилище ихъ за противленіе Моисею (Числ. 16); два сына Аарона Надавъ и Авіудъ были потреблены огнемъ за принесеніе чуждаго огня. И въ Новомъ Завѣтѣ Ананія и Сапфіра въ мгновеніе пали мертвыми за то, что солгали. Что еще сказать о судахъ Божіихъ? Они ежедневно совершаются въ церкви. Если бы духовное око наше свѣтло было, то мы увидѣли бы звѣзды, падающія съ неба на землю, безчисленное множество людей, падающихъ тяжкимъ паденіемъ и невидимо поражаемыхъ судомъ Божіимъ.

А какой примѣръ строгости правосудія Божія на Голгоѣ? Богъ могъ удовлетвориться только смертію собственнаго Сына, чтобы простить и помиловать грѣшниковъ! Трогательныя слова произнесъ Спаситель женамъ Іерусалимскимъ: *дщери Іерусалимския, не плачете о мнѣ, обаче о себѣ плачете и о чадахъ вашихъ, яко се днѣ грядуть, въ ны же рекутъ: блаженны неплоды и утробы яже не родила и сосцы, яже не доиша. Тогда начнутъ глаголати горама: падите на ны, и холмама: покройте ны, зане аще въ суровъ древа сіа теоратъ, въ сущъ что будетъ* (Лук. 23, 28—31)? Какъ бы такъ сказалъ Онъ: если сіе древо жизни и невпшности, въ которомъ нѣтъ ни червя, ни

тлѣнія грѣха, такъ горить въ пламени Божественнаго правосудія; то какъ станетъ горѣть сухое и безплодное дерево, обремененное грѣхами и преступленіями?

Если въ семь дѣлъ милосердія встрѣчается столь великая строгость правосудія, то что произойдетъ когда откроется правосудіе во всей слѣдѣ, т. е. въ вѣчныхъ мучахъ? Какъ ужасна правда наказующая вѣчнымъ мученіемъ грѣхъ минутный! Но какъ ни ужасна сія правда, она примирируется съ благоствіемъ. Богъ допускаетъ мученіе душъ во вѣки вѣковъ безъ облегченія, и даже безъ надежды облегченія. О глубина правды божественной! О бездна непроницаемая! Ужели найдется такой безчувственный человѣкъ, который бы не ужаснулся и не вострепеталъ при размышленіи о столь непостижимой и грозной правдѣ Божіей.

Взойдемъ въ сей видимый міръ—и здѣсь мы найдемъ дѣйствія правосудія Божія. Такъ и послѣ воскресенія Спасителя, христіанство занимаетъ малую часть земли; для большей части странъ какъ будто никогда не восходило солнце правды, даже не видно у нихъ заря истины; какъ будто никогда на нихъ не сходило ни дождя ни росы благодати Божіей. Изъ сихъ несчастныхъ странъ демоны берутъ безчисленное множество душъ, для преданія ихъ въ вѣчную власть ада. Какъ во время потопа никто изъ бывшихъ внѣ ковчега не спасся отъ потопленія; какъ никто изъ жителей Иерихона не избавился отъ гибели, кромѣ дома Раавы, такъ никто не спасется внѣ града, внѣ дома Божія церкви. Но не Богъ виновенъ

въ гибели сихъ душъ: если бы они вѣрно послѣдовали естественному свѣту и воспользовались естественными силами своими для совершенія добра, то въ сокровищницѣ милосердія Божественнаго нашлось бы много средствъ для сообщенія имъ истинъ необходимыхъ для спасенія.

Посмотрите на міръ христіанскій: во всемъ этомъ таинственномъ тѣлѣ Христовомъ вы найдете немного здраваго мѣста, но увидите язву отъ ногъ до главы (Ис. 1, 6) Кромѣ немногаго числа людей, въ которыхъ видны слѣды благодатной жизни, о большей части христіанъ должно сказать то, что нѣкогда Богъ говорилъ о Иерусалимѣ: *обидите пути Иерусалимскія и воззрите и познайте и пощитте на столахъ его: аще обрѣчете мужа, творщаго судъ и ищуща вѣры, и милосердѣ буду ему, глаголетъ Господь* (Иер. 5, 1).

Множество грѣховъ въ мірѣ есть слѣдствіе суда Божіей правды. Ибо неоспоримо, что одно изъ величайшихъ благодѣлій Божіихъ для человѣка есть сохраненіе отъ грѣха и одно изъ величайшихъ наказаній и сильнѣйшихъ доказательствъ гнѣва Его есть лишеніе благодати, предохраняющей отъ паденія во грѣхъ.

Такъ самый тяжкій грѣхъ изъ всѣхъ грѣховъ міра—умерщвленіе Сына Божія, долженъ быть, по предсказанію пророка, слѣдствіемъ всѣхъ не вѣрностей неблагодарнаго Иерусалима: *приложи, Господи беззаконіе къ беззаконію ихъ и да не увидутъ въ правду Твою* (Псал. 68, 28, 29), т. е. въ исполненіе повелѣній Твоихъ. Что произойдетъ отъ сего? *да потреблятсѣ*

отъ книги живыхъ и съ праведными да не напишутся. Если приложеніе беззаконія къ беззаконію есть тяжкое наказаніе и несомнѣнное свидѣтельство гнѣва Божія, то какъ не видѣть знаменія правосудія небеснаго во множествѣ грѣховъ и преступленій, которые владычествуютъ въ мірѣ, какъ не видѣть здѣсь гнѣва Господа Бога, который отказываетъ въ своей благодати людямъ, оскорбляющимъ Его своими грѣхами и нечестіемъ?

Такъ, находясь въ состояніи грѣха, мы состоимъ подъ гнѣвомъ Божиимъ и должны трепетать за свою вѣчную участь. Какъ благодать есть начало славы и дѣласть людей достойными славы; такъ грѣхъ есть начало осужденія и дѣласть грѣшниковъ достойными ада. А какъ много званнаго, а мало избраннаго!

Можно ли представить что либо страшнѣе, какъ то, что Богъ попускаетъ быть числу осужденныхъ великому, а числу избранныхъ малому? Кто не ужаснется страшныхъ словъ Спасителя, сказанныхъ въ отвѣтъ ученикамъ, спрашивавшимъ его: *дѣйствительно ли мало число избранныхъ? видите узкими врата: яко пространиа врата и широкій путь вводитъ въ казубу, и мнози суть вхождѣиши иже. Что узка врата, и тѣсный путь вводитъ въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его* (Матѣ. 7, 13. 14.)! Кто можетъ постигнуть то, что Онъ чувствовала, произнося сія слова: мало есть, иже обрѣтають его! Весь міръ нѣкогда погибъ отъ потопа и только восемь душъ спаслись въ ковчегѣ. Это, по свидѣтельству Апостола Петра, (2 Петр. 2) показываетъ намъ, какъ мало число спасающихся въ сравненіи съ

числомъ осужденныхъ. Богъ вывелъ изъ Египта шесть сотъ тысячъ человѣкъ, не считая женъ и дѣтей, чтобы ввести въ землю обѣтованную; въ продолженіи пути они видѣли тысячи опытовъ милосердія Божія, но изъ такого великаго числа двое только имѣли счастье взойти въ обѣтованную землю. Всѣ святые отцы говорятъ, что это есть образъ великаго числа осужденныхъ и малаго числа спасающихся; ибо *мнози званниа, но мало избранниа.*

Еслижъ число избранныхъ такъ мало, то какъ не трепетать среди сей общей опасности? Еслибы только половина рода человѣческаго спаслась, то уже слишкомъ много причинъ трепетать сего. Но что говорить о половинѣ, если бы изъ всего рода человѣческаго только одинъ долженъ быть осужденъ на вѣчныя мученія, то и это должно бы устрашить всѣхъ.

Когда Господь на вечери Своей сказалъ ученикамъ: *единъ отъ васъ предастъ Мя* (Іоан. 13, 21) они всѣ смутялись, ибо каждый изъ нихъ трепеталъ, чтобы не быть виновнымъ въ столь страшномъ беззаконіи. Еслибъ собралось множество людей и, по Божественному откровенію, всѣ бы узнали, что одинъ изъ нихъ будетъ убитъ громомъ, то каждый трепеталъ бы за себя. Чтожъ было бы, если бы зналъ, что половинѣ угрожаетъ эта опасность? Какъ велико было бы ихъ смятеніе? О, человѣкъ мудрый для міра и безумный для дѣлъ всего, что касается твоего спасенія! Богъ открываетъ тебѣ, что число погибающихъ весьма велико, а спасающихся очень мало, и ты можешь жить въ безпечности, не зная, къ числу которыхъ принадлежишь.

Ужели адъ менѣ страшнѣе, чѣмъ громъ? За грѣхи непремѣнно надобно понести казнь, а ты находишься во грѣхахъ и не трепещешь вѣчной казни! Ты говоришь, что ты надѣешься на милосердіе Божіе. Но если совѣстимо съ безконечнымъ милосердіемъ столь великое число осужденныхъ, то почему оно не попуститъ тебѣ умножить сіе число? ибо ты живешь какъ они. Не притѣчае ли, слушатели, какъ наше самолюбіе обманываетъ насъ, заставляя насъ думать о себѣ иначе, нежели о всѣхъ прочихъ въ мірѣ. Какое преимущество мы имѣемъ предъ другими сынами Адама, чтобы избѣгать участи всѣхъ тѣхъ, которыхъ жизни мы подражаемъ? Если безпредѣльное милосердіе Божіе допустило существованіе ада и допускаетъ столько милліоновъ душъ низвергаться въ него; почему оно не должно допустить, чтобы и твоя вѣчная участь была такая же, какъ ихъ, если ты живешь такъ же, какъ они? Развѣ Богъ лишится Своей славы, если заключить для тебя входъ въ царство славы? А какія ты имѣешь особенныя преимущества, которыя бы дѣлали тебя необходимымъ для славы Божіей и обязывали Бога помиловать тебя съ твоими худыми качествами? Грѣшникъ! ты обманываешься, ожидая себѣ вѣчнаго спасенія, когда не престаешь грѣшнить, ты обманываешься, будто это надежда на Бога: это не надежда, а гордость и самонібіе, ибо истинная надежда состоитъ въ увѣренности, что Господь проститъ грѣхи истинно кающемуся и принявшему твердую рѣшимость удалиться отъ грѣховъ, но то гордость, когда ты думаешь, что, не смотря на грѣхи твои, тебѣ нечего страшиться за твое вѣч-

ное спасеніе. Не думай, что это легкій грѣхъ; онъ взъ числа грѣховъ противъ Духа Святаго, которые, по свидѣтельству самого Спасителя, не отпускаются ни въ семь, ни въ будущемъ вѣкѣ.

Братіе! Съ новаго года начнемъ новую жизнь. Всячески будемъ удалиться отъ грѣховъ и бороться о имени и силѣ Господней со всѣми искушеніями; будемъ всегда готовы лучше умереть тѣлесною смертію, нежели согрѣшить и умереть душевною смертію. Аминь.

ВЕСЕДА

на день Богоявленія Господня.

(1839 года.)

Явися благодать Божія, спасительная есмь чловѣкомъ. Тит. 2, 11—14.

День крещения Иисуса Христа есть день торжественнаго явленія Его какъ Бога, единаго изъ Лицъ Пресвятой Троицы, и вмѣстѣ есть торжественное явленіе Бога въ Троицѣ. Нынѣ Сынъ Божій, который по Божеству есть всегда той же и Котораго лѣта не оскудѣютъ, послѣ тридцатилѣтней сокровенной и безмолвной жизни, пришелъ въ толпѣ народа, какъ одинъ изъ грѣшниковъ, креститься отъ Иоанна.

Кто могъ признать Его Господомъ славы, Сыномъ Божиимъ? Но сколь ни глубоко Очъ сокрылъ Себя подъ образомъ раба, но не скрылся отъ того, который еще во чревѣ матери узналъ Его. Иоаннъ, увидѣвъ, что Господь славы приближается къ нему для крещения, затрепеталъ: какъ свѣтильникъ просвѣтитъ свѣтъ, какъ рабъ возложить руку на Владыку! Но вмѣстѣ онъ, какъ гласъ Слова вѣчнаго, какъ денница Солнца правды, засвидѣтельствовалъ о Сынѣ Божіемъ: *сей есть Аицецъ Божій, аземляи грѣхи мира.* Но Иисусъ Христосъ получилъ еще о Себѣ свидѣ-

тельство высшее Иоаннова. Когда Иисусъ вошелъ въ Иорданъ и сталъ молиться, тогда разверзлись небеса, Духъ святый, въ видѣ голубя, знаменовавшаго высочайшую чистоту, кротость и незлобіе Агнца Божія, сошелъ съ неба на крещаемаго и почивъ на Немъ, и чтобы это не было почитено чѣмъ нибудь случайнымъ, Вѣчный съ высотъ небесъ свидѣтельствовалъ гласомъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.*—Безъ сомнѣнія Духъ Святый всегда почивалъ въ Томъ, въ Которомъ все исполненіе Божества обитаетъ тѣлесно; безъ сомнѣнія Слово изрѣченное отъ вѣчности Отцемъ всегда было и есть со Отцемъ; но сіе торжественное свидѣтельство Духа Святаго нужно было для того, чтобы всѣмъ людямъ показать, что Иисусъ есть Мессія, столь долго ожидаемый, Который долженъ крестить Духомъ Святымъ, а намъ, вѣрующимъ въ Него, дать несомнѣнный залогъ, что въ то время, когда мы погружались въ водахъ крещения и для насъ небеса отверзались, Духъ Святый съ неба сошелъ на насъ, чтобы исполнить насъ небесной славы, и что мы тогда сдѣлались сынами Божиими, по благодати усыновленія, которую мы получили отъ Отца небснаго. Такъ, въ сей день явился благодать спасительная всѣмъ чловѣкомъ, наказующи насъ, т. е. научая насъ.—Чему же научаетъ насъ спасительная благодать? Да *отвергнемся нечестія и мирскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (ст. 12).

Погружаясь въ водахъ крещения, мы обязались умереть себѣ и міру; теперь намъ должно жить для смерти, чтобы умереть для жизни. И потому лучше

умереть міру, нежели для міра. Пусть онъ, какъ вавилонская блудница, облачается въ порфиру и багряницу, украшается золотомъ и драгоценными камнями и въ своей рукѣ держитъ золотую чашу обольщеній и наслажденій; но такъ говоритъ Господь устами Своихъ Апостоловъ: *наслаждения міра полны мерзости и нечестія* (Апок. 17, 4); *кто хочетъ быть въ другомъ, становится врагомъ Богу* (Іак. 4, 4). *Все же въ мірѣ, похоть очей, похоть плоти и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16.).

Жизнь внѣ благодати, жизнь міра, обнаруживается въ стремленіи къ чувственному удовольствію, къ обладанію тѣмъ, что виднѣе, въ желаніи быть выше другихъ. А эта жизнь есть смерть для духа.—Удовлечение чувственности вносить тлѣніе въ тѣло и растлѣніе въ душу, корыстолюбіе обращаетъ сердце человѣческое въ могилу, гдѣ погребаются и истлѣваютъ всѣ благородныя и возвышенныя чувствованія; гордость убиваетъ разумъ и въ душѣ чловѣка производитъ настоящій адъ, внося въ нее подозрительность, зависть и ненависть, и закрывая ее отъ свѣта благодати. Все это наслажденіе похотию мірскою вносить въ душу нечестіе и бросаетъ ее въ жизнь мірскую. *Отвергнемся нечестія и мірскихъ похотей* (ст. 12). Благодать божественная отъ насъ требуетъ *да цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ*. Цѣломудріемъ сохранимъ себя самихъ, правду окажемъ ближнему и воспитаемъ благочестіе, чтобы гордостію и нечестіемъ не оскорбить Бога.

Цѣломудріе,—любозное ямя для тѣхъ, которые совершенно хранятъ себя отъ растлѣнія и, какъ непре-

станные ежедневные мученики борются съ похотию плоти, равно и для тѣхъ, которые блюдутъ чистоту и въ супружествѣ, предметъ невольнаго уваженія даже тѣхъ, которые живутъ жизнью плотскою, скотскою. Благодать учитъ насъ, что наши тѣла будутъ нѣкогда подобны солнцу, и теперь суть храмъ Духа Святаго и члены Христовы. Какъ же намъ отвергнуться благодати и оскорбить Духа Святаго, Которымъ мы знаменовались въ день избавленія, и растлить Его храмъ? Какъ отнять члены у Христа и слѣзать ихъ членами блудницы (1 Кор. 6, 15.)?—Но цѣломудріе тѣла почти не имѣетъ плъны безъ цѣломудрія сердца. Спаситель говоритъ: *всякъ, иже воззрѣтъ на жену, но еже вожедлѣннѣ ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѣ. 5, 28.). Всякая нечистая мысль, заженная въ душѣ похотию плоти, если не сожгнетъ сердца, то всегда опалаетъ. Безъ чистоты сердца цѣломудріе тѣла не приноситъ плодовъ своихъ—небесной жизни и міра. Отъ чего такъ многіе нынѣ жалуются на неопредѣленную тоску и скуку, на разтерзанность сердца, на усталость и изнеможеніе, если не отъ того, что сердце свободно и не удержимо предается плотскимъ помышленіямъ, которыя, по свидѣтельству Апостола, суть смерть (Рим. 8, 6.)? Отъ чего нынѣ во многихъ ослабѣваетъ вѣра въ отмщающее правосудіе, въ вѣчность мученій, какъ не отъ того, что нечистое сердце противъ воли своей трепещетъ суда Божія и хочетъ освободить себя отъ казни увѣреніемъ, что нѣтъ вѣчнаго правосудія?—Отъ чего недовѣріе къ добродѣтели подвижниковъ цѣломудрія, если не отъ того, что нечистое сердце

судить о всѣхъ по себѣ и вездѣ обоняеть свой собственный смрадъ?—Отъ чего въ нашемъ вѣкѣ это физическое разслабленіе, отвращеніе отъ подвиговъ, требующихъ терпѣнія и усилій, постыбность всѣхъ дѣйствій, если не отъ того, что непрестанно люди разслабляются чтеніемъ такихъ книгъ, слышаніемъ такихъ пѣній, видѣніемъ такихъ зрѣлищъ, гдѣ сладострастныя чувствованія представляются райскими чувствованіями? О, только новая сила, почерпнутая изъ Божественнаго источника благодати и всеоживляющаго слова Божія, водворяющая простоту и строгость нравовъ, можетъ разлить новыи источникъ въ душахъ истлѣвающихъ отъ нечистыхъ мыслей! Но очень трудно сохранить всегдашнюю чистоту мыслей? Правда, трудно, но возможно.—Постъ, сукходненіе, изнуреніе плоти, безмолвіе, храненіе взра и слуха отъ запрещеннаго закономъ Божиимъ, всегдашнее размышленіе о смерти, вѣчности, страшномъ судѣ, пригвоздятъ плоть къ страху Божию. Необходима постоянная, смиренная, бдительная молитва потому, что только благодать Божія можетъ сохранить благочестивое, спокойное и неоскверненное чувство, а отъ излишней надежды на себя падали и самые великіе подвижники цѣломудрія. Въ воображеніи и сердцѣ да будетъ распятый Іисусъ; въ каждой опасности для невинности воззрѣніе на него пусть говоритъ сильно, владычественно: бѣга!—Богъ твой видитъ тебя!

Но какъ ни высокъ, ни прекрасенъ подвигъ цѣломудрія, безъ правды или безъ любви къ ближнему онъ не имѣетъ ни цѣны, ни заслуги. Чистота безъ любви тоже, что лампада безъ масла. Что пользы, если бу-

демъ хвалиться подвигами умерщвленія плоти, а своею гордостію, ненавистію, завистію и равнодушіемъ къ нуждамъ собратій будемъ тиранить ближняго? Законъ правды требуетъ, чтобы мы отдавали всякому свое, а въ чемъ можемъ отказать нашимъ ближнимъ, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ всего себя принесть въ жертву за ближнихъ нашихъ? Никакія оскорбленія, поношенія и обиды не должны охлаждать нашей любви къ ближнему, потому что Отецъ небесный непрестанно намъ и имъ прощаетъ грѣхи и оскорбленія. Мы вступаемъ въ завітъ съ Богомъ чрезъ таинство крещенія, обязались нести крестъ Іисусовъ и, слѣдовательно, ничего отъ ближнихъ не должны ожидать кромѣ креста, т. е. поношеній, насмѣшекъ, обидъ. Наши ближніе, оскорбляя насъ, сами не зная, помогаютъ намъ распинать нашего ветхаго челоуѣка и вводятъ насъ ближе и ближе къ причастию страданій Христовыхъ и въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, съ которымъ мы спогреблись черезъ крещеніе. Но какъ правда требуетъ того, чтобы мы любили ближнихъ, такъ она требуетъ и того, чтобы мы не занимали собою сердца ближнихъ, которое все принадлежитъ Господу; а вмѣстѣ съ своими друзьями соединялись въ исполненіи заповѣдей, старались ихъ уловить въ единодушное стремленіе къ Искупителю, поверглись предъ Нимъ вмѣстѣ съ ними, чтобы Онъ царствовалъ надъ нами и надъ ними. Какъ отрадно, какъ сладостно желать сего вожделѣннаго царства! Какъ отрадно напоминать о немъ Господу въ молитвѣ, которой Онъ самъ научилъ: да приидетъ царствіе Твое! Будутъ, слушатели *царства мира Господа на-*

ишо Иисуса Христа (Апок. 11, 15.) и будетъ едино стадо и едины пастырь (Иоан. 10, 16). А самый высочай предметъ учения спасительной благодати, есть благочестіе, богопознаніе и богопочтене. Виѣ благодати челоѣкъ не знаетъ Бога, и если бы зналъ, то не могъ бы прославить Его какъ Бога. Земныя предметы, имъ любимыя, облакаютъ умъ его мрачными образами и скрываютъ отъ него свѣтъ лица Божія. Умъ челоѣчскій неисходно остался бы въ темницѣ мрака, если бы спасительная благодать не указала двери къ Богу. Сія дверь есть Единородный Сынъ Божій: *Никто же знаетъ Сына токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ и еможе аще волюетъ Сынъ открыти (Мѡ. 12, 27)*. Сынъ открываетъ Себя и Отца кому хочеть, открываетъ посредствомъ Св. Духа (1 Кор. 2, 10); но, даруя Св. Духа, и Его открываетъ. Какъ въ то время, когда вся земля покрыта была водою и весь родъ челоѣчскій готовъ былъ погибнуть, голубъ возвѣстилъ конецъ опасности и бѣдствія неся масличную вѣтвь и предвозвѣстивъ примиреніе Бога съ челоѣкомъ; такъ Духъ Святой, сошедшій нынѣ на Иисуса Христа въ видѣ голубя, открываетъ намъ и милость, и истину, и спасеніе. Сей голубъ не несетъ масличной вѣтви, но показываетъ примирителя неба и земли; онъ не заставляетъ челоѣка выйти изъ ковчега, чтобы населить землю, но влечетъ всю землю на небо; вмѣсто масличной вѣтви даетъ намъ благодать, которая дѣлаетъ насъ сынами Божиими. Всѣ препятствія и трудности въ подвигѣ служенія Богу дѣлаются легкими и благими: Иисусъ есть зрѣлище терпѣнія и вѣнецъ терпа-

щихъ, въ Немъ открыты всѣ сокровища Божественныхъ свѣтъ, яже къ животу и благочестію, и открыты во спасеніе всемъ челоѣкомъ! Итакъ, сл., чѣлому+дренно, праведно и благочестно поживемъ въ настоящемъ вѣкѣ, который данъ для приготовленія къ вѣчности; а чтобы намъ не ослабѣть въ подвигѣ чѣлому+дрія, правды и благочестія, *поживемъ жедуще блаженнаю уповаія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (ст. 13.)*.

Какъ блаженны вы, которые вѣрно и ревностно исполняете ваше вѣчное предназначеніе! На концѣ поприща вашего ожидаетъ васъ Иисусъ Христосъ, готовый возложить на ваши главы нетлѣнный вѣнецъ славы. Онъ скоро придетъ. Вы узрите Того, Котораго любили не видя. Еще нѣсколько подвиговъ, еще нѣсколько браней, еще нѣсколько дней странствованія и свѣтлыя Ангелы проведутъ васъ безопасно по мрачнымъ путямъ смерти прямо въ страну свѣта и блаженства. И вы, облеченные въ одежду заслугъ Иисуса Христа, вступите въ чертогъ Божественной славы и предстанете предъ Отцемъ, какъ сонаслѣдники Иисуса Христа, наслѣдники царства небснаго. Но что дѣлаетъ нашей окаянной душѣ, когда Судія придетъ изслѣдовать дѣла ея? Горе намъ грѣшнымъ! мы погубили время, данное намъ для приобрѣтенія вѣчности; наша гордость попрапа Божественную ризу заслугъ Христовыхъ, похоть плоти осквернила, корыстолюбіе раздраило ея. Горе намъ грѣшнымъ! Господь—слава добрыхъ, есть казнь для нечестивыхъ. Онъ свѣтъ, а для грѣшныхъ и нечестивыхъ нѣтъ ничего тягостнѣе свѣта. Онъ свѣтитъ вездѣ, хотя и не для всѣхъ. Онъ

видеть тѣмъ, хотя тѣма Его не видитъ, потому что тѣма Его не объемлетъ. Такъ грѣшника видятъ всѣ, и онъ приходитъ въ смущеніе, но онъ самъ не видитъ, и чрезъ сіе лишень утѣшенія. Увидать грѣшника во всей его мерзости и наготѣ не только Богъ, но и вся тварь, что бы ему прійти еще въ большее смущеніе отъ множества видящихъ, но изъ великаго множества взоромъ на грѣшника для него всѣхъ несноснѣе его собственный взоръ. Онъ не сокрется отъ себя, онъ увидитъ себя, дѣла тѣмы послѣдуютъ за нимъ вездѣ, нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ могъ скрыться отъ себя даже и во тѣмѣ. Его будетъ точить червь, который никогда не умретъ, воспоминаніе прежнихъ преступленій, которое вошло въ душу или рождено грѣхомъ и такъ срастается съ душою, что оно никогда не можетъ отдѣлиться отъ нея. Этотъ лютой червь никогда не перестанетъ точить совѣсть и питаясь этою пищею, которая никогда не осудѣть, онъ продолжитъ жизнь свою вѣчно! Ахъ, какъ страшенъ этотъ червь! Какъ страшно впасть въ руки этой смерти живой и этой жизни непрестанно умирающей! Это вторая смерть, которая никогда не умертвить совершенно, хотя всегда будетъ умерщвлять. Кто бы даль милость умереть однажды, чтобы не умирать вѣчно? Тѣмъ, которые будутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ, т. е. которые захотятъ избѣгнуть смерти посредствомъ смерти, Св. Іоаннъ Богословъ говорить: *будутъ звать смерть и она не придетъ!* (Апокл. 9, 6.) не придетъ потому, что душа безсмертна; а если она ни на одну минуту не перестанетъ быть тѣмъ, что она есть; то она ни одной минуты не можетъ быть безъ памяти; она будетъ жить

вѣчно, а съ нею и память. Но, Боже мой, въ какихъ состояніи? Вся оскверненная грѣхами, страшная по преступленіямъ, наполненная суетностью, отвратительная по презрѣнію! Что сдѣлано, то не можетъ быть не сдѣлано. Пройдетъ время, но въ памяти вѣчно останется то, что сдѣлано во времени, и слѣдовательно для насъ есть неизбѣжная необходимость вѣчно мучиться воспоминаніемъ сдѣланнаго нами зла. Тогда испытаемъ истину сихъ словъ: *обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои* (Псал. 49, 21).

Грѣшниковъ обличить Богъ и самъ грѣшникъ обличаетъ себя. Тогда разумъ уже не скрываетъ истины; душа уже не можетъ скрыться отъ свѣта въ самой себѣ, или въ тѣлесныхъ чувствахъ, не можетъ также, какъ теперь привыкла, выдти изъ себя самой и укрыться въ суетныхъ забавахъ и удовольствіяхъ сего міра, котораго не будетъ. Чего еще не достаетъ для посрамленія злыхъ въ пришествіи Господа, когда они во всей отвратительной наготѣ свей будутъ открыты предъ Богомъ, Ангелами, людьми и самими собою?

Трепещу я, окаянный, страшнаго суднаго дне, но надѣюсь еще на Твою милость, Господи Спасителю, *Иже далъ еси Себе за ны, да избавиши ны отъ всякаго беззаконія и очистиши Себя люди избранны, ревнители добрыхъ дѣлъ* (ст. 14)! Гдѣ умножился грѣхъ, тамъ да презобилуетъ благодать Твоя; бездна моего глубочайшаго бѣдствія призываетъ бездну высочайшаго милосердія Твоего. Не изсуши неисчерпаемаго источника Твоего милосердія по грѣхамъ моимъ. Ты всѣхъ милуешь и никого ненавидишь. Помилуй

тельность. Нижнія сословія жалуются на лишеніе средств къ пропитанію, на недостатокъ работы, на удручающую бѣдность, высшее сословіе обвиняетъ низшее въ лѣности и непокорности. Губительныя болѣзни прежде неизвѣстныя, смѣняя одна другую, опустошаютъ грады и страны. Умножающееся неудовольствіе, скрытное броженіе умовъ, почти вездѣ брани или слышанія браней, умножаютъ тягость. Къ сему настала голодь, который въ чужихъ земляхъ уже губить многихъ среди многолюдныхъ городовъ, и у насъ угрожаетъ многимъ смертію. Будущее обѣщаетъ мало отрады, если не подастъ Господь Богъ Своей особенной помощи.

Мы, христіане, знаемъ, что всѣ власы главы нашей изочтены и ни одинъ изъ нихъ не падеть безъ воли Отца небеснаго, знаемъ, что Богъ любитъ насъ безконечною любовію, такъ что не пощадилъ для насъ и Единороднаго Сына Своего. Что же заставило любвеобильнаго Господа перемѣнить благость на строгость не только на одномъ какомъ либо народѣ, но почти на всѣхъ народахъ, и чего Онъ требуетъ отъ насъ? Братія, прогнѣвали мы Господа Бога своими грѣхами и Онъ, всеблагій, премудрый и всемогущій наказываетъ насъ бѣдствіями.

Слово Божіе, которое обнимаетъ большую часть исторіи человечества, повѣствуя о всеобщихъ бѣдствіяхъ, всегда изображаетъ ихъ какъ наказаніе за всеобщую развращенность. Самъ Богъ торжественно объявляетъ, что Онъ посылаетъ всеобщія бѣдствія за всеобщую развращенность. Что открыло безмѣрный источникъ водъ, покрывшихъ всю землю и погубившихъ

все на ней живущее, кромѣ Ноя съ семействомъ? Не всеобщая ли развращенность? Что низвело на грады Содомъ и Гоморъ разрушительный огонь, погребившій сіи грады со всѣми ихъ обитателями, такъ что даже мѣсто, гдѣ они были, обратилось въ смрадное, заразительное мертвое море? Не противоестественны ли грѣхи нечистоты, которыми Содомъ оставилъ свое имя? Что предавало израильтянъ въ руки Филлистимлянъ и Вавилонянъ? Не мерзость ли идолослуженія? Что было причиною совершеннаго разрушенія града Іерусалима и конечнаго разстѣнія Іудейскаго народа по всему міру? Не упорство ли Іудеевъ, съ какимъ они противились вѣрѣ въ Іисуса Христа? И мы согрѣшили предъ Тобою, Господи, и Ты послалъ на насъ бѣдствія, какъ вѣстниковъ гнѣва Твоего на насъ. Но и среди гнѣва Ты милуешь насъ, какъ Спаситель нашъ. Тяжкими бѣдствіями Ты говоришь намъ: Аще не покаетесь, вси такожде погибните (Лук. 13, 3). Обратитесь ко Мнѣ въ плачѣ и рыданіи; раздерите сердца ваши, а не ризы.

Но, слушатели, не послѣднее ли это средство, которое Господь Богъ употребляетъ, чтобы возбудить въ насъ покаяніе и обращеніе къ Нему? Онъ безконечно много сдѣлалъ для нашего блага; Онъ принялъ насъ въ число искупленныхъ; Онъ открылъ намъ Себя и законъ Свой, указавъ всѣ средства къ исполненію его, но мы легкомысленно преступаемъ заповѣди Его. Онъ часто призывалъ насъ къ покаянію, но мы не слушали Его проповѣдниковъ. Теперь Онъ Самъ проповѣдуетъ чрезъ тяжкія бѣдствія покаяніе и обращеніе къ Нему

Онъ со скорбью взираетъ на насъ и тѣмъ болѣе, что многіе изъ Его проповѣди не слушаютъ. Онъ и теперь, если бы явился средъ насъ, сказалъ бы грѣшному человечеству тоже, что и ѿогда сказалъ грѣшному Иерусалиму: *О! если бы ты въ день сей твоѣ разумѣла, еже къ смирению твоему, нынѣже сокрыла отъ очию твоєю* (Лук. 19, 42).

Не ожесточимъ, слушатели, сердца нашихъ! обратимъ вниманіе на тягость настоящаго времени, какъ на наставника, который всяком у насъ напоминаетъ о грѣхахъ, испытываетъ жизнь свою: не преступили ли мы заповѣдей Господнихъ? Имѣемъ ли вѣру; или не дѣлаемъ ли день ото дня равнодушнѣе къ ней? Нѣтъ ли въ насъ пренебреженія постановленій Святой церкви, особенно касательно поста и молитвы? Всегда ли съ благоговѣніемъ произносимъ Святое имя Господа и не обращается ли нами имя Господа и слово Господа въ предметъ пражнаго разговора, или даже въ предметъ кощунства? Хранимъ ли Господни праздники какъ должно? и не нарушаемъ ли ихъ или работою, или суетнымъ, нечестивымъ празднованіемъ? Не поддаютъ ли родители соблазна дѣтямъ, начальники подчиненнымъ? Не ослабляется ли послушаніе и почтеніе къ родителямъ и начальникамъ и не оскорбляютъ ли дерзостію и буйствомъ дѣти родителей, слуги господъ, подчиненные властей? Мерзость плотской нечистоты не оскверняетъ ли души и тѣла? не распространяется ли ядъ ея словами соблазнительными и сладострастными сочиненіями? Не ослабляется ли уваженіе къ высокому таинству брака? Не дѣлается ли онъ предметомъ купли и страстей? Не расторгаются ли священ-

ныя узы его пожеланіемъ чуждымъ? Не убиваемъ ли клеветою честь и достоинство ближняго? Ложь, убивающая душу, по слову премудраго, не почитается ли многими необходимою и едва ли не добродѣтельно? Не наполняетъ ли душу гордое мнѣніе о себѣ и презрительное мнѣніе о ближнемъ? Пьянство не погубило ли самыхъ прекрасныхъ дарованій? Корыстолюбіе грубое или тонкое не обращается ли въ науку и не провозглашается ли духомъ времени какъ достоинство въ человѣкѣ? Мы ходимъ часто въ храмъ, но не съ гордою ли мыслию, что мы чрезъ это лучше другихъ, вмѣсто того, чтобы думать, что мы за тѣмъ идемъ въ храмъ, что по своимъ грѣхамъ болѣе другихъ имѣемъ нужду въ благодати Божіей, здѣсь въ обиліи преподаваемой; или не входимъ ли въ храмъ съ сердцемъ полнымъ ненависти и зависти къ ближнему? часто исповѣдуемся во грѣхахъ; но не остаемся ли тѣми же неисправившимися грѣшниками, какими были прежде? увы! мы не только не побѣдили ни одной страсти, но даже не оставили ни одного худаго помысла. Пусть каждый размыслитъ, не преступилъ ли онъ заповѣдей Господнихъ? Не онъ ли виновенъ въ тяжкихъ бѣдствіяхъ, постигающихъ нынѣ, ибо иногда преступленіе одного человѣка бывало причиною погубленія многихъ. Ахаръ сдѣлалъ святотатство и весь станъ былъ наказанъ (Ис. Нав. 7, 1). Замвріи блудодѣйствовали съ Мадіантянками, и всѣ Израильтяне подпали осужденію (Числ. 2, 3. 6.).

Припшемъ бѣдствія наши всего болѣе нашимъ грѣхамъ. Скажемъ и мы въ сердечномъ умленіи

слова мужественнаго Иова: *рука Господня коснувшаяся ми есть.* (Иова, 19, 21).
 Господь Богъ, посылая бѣдствія для наказанія, вмѣстѣ даетъ случай открыться и добродѣтели чело-
 вѣковъ. Такъ въ настоящее время открывается об-
 ширное поприще для добродѣтели богатого и бѣдна-
 го. Богатаго теперь самое время призываетъ къ ис-
 полненію заповѣди о благотвореніи. Воспользуйся ею,
 заглади грѣхи твои подаваніемъ милостыни бѣднымъ,
 истаявающимъ отъ голода; отдай деньги свои въ
 пользу Богу, повѣрь Тому, Который поданное бѣдно-
 му приемлетъ всегда Себѣ и Самъ благодаритъ за то.
 Сей поруча достоинъ довѣрія. У Него сокровища ле-
 жатъ вездѣ, въ землѣ и въ морѣ. Онъ поставляетъ за-
 честь съ избыткомъ воздавать за то, что сдѣлано во
 имя Его бѣдному. А изъ всѣхъ бѣдствій, поучаетъ
 Святій Василій Великій, (ч. 4. стр. 133—135)—голодь
 есть самое тяжкое, смерть отъ голода самая мучи-
 тельная смерть, она есть медленное мученіе, продол-
 жительное страданіе, болѣзнь кроющаяся и гнѣздящая-
 ся внутри, смерть всегда предстоящая и всегда замедля-
 ющая. Голодь заставляетъ иногда преступать законъ
 природы такъ, что матери съѣдали своихъ дѣтей. Самъ
 Господь сердечно жалѣетъ о голодныхъ: *жалѣ мнѣ
 народа сего* (Мате. 15, 32) Посему на послѣднемъ
 судѣ, гдѣ Онъ призываетъ къ Себѣ праведныхъ, пер-
 вое мѣсто занимаютъ милосердые и изъ нихъ тѣ, ко-
 торые напятили алчущихъ, а скупныхъ жестокосердыхъ,
 отказывавшій въ пищѣ, прежде другихъ грѣшниковъ
 предается огню (Мате. 25, 34. 35). Итакъ раздѣ-
 лай, Христіанинъ, свои избытки съ бѣднымъ. Но если

ты не имѣешь многого, не усумнись удѣлять отъ ма-
 лаго. Хотя бы осталось у тебя пищи только на одинъ
 день, но если у дверей твоихъ стоитъ умирающій отъ
 голода, то и послѣдній хлѣбъ вынеси, и держа его въ
 рукахъ обрати очи къ небу и скажи отъ добраго
 сердца сія слова: вотъ у меня одинъ хлѣбъ, который
 видишь Ты, Господи; опасностъ явная, но я предпочи-
 таю заповѣдь Твою самому себѣ и изъ послѣдняго
 удѣляю голодному брату моему. Подай Ты бѣдствующе-
 му рабу твоему. Я знаю Твою милость и уповаю на
 могущество Твое. Ты не отлагаешь благодарній Тво-
 ихъ, но сыпцешь дары Твои, когда Тебѣ угодно. Если
 такъ скажешь и сдѣлаешь, то хлѣбъ отданный тобою
 въ крайности, будетъ сѣменемъ, приносящимъ обиль-
 ную жатву, породитъ богатый плодъ, содѣлается за-
 логомъ пропитанія и приобрѣтетъ тебѣ великую милость.
 Въ подобныхъ обстоятельствахъ была вдовнца Сидонъ-
 ская и у тебя, какъ у ней, благодатию Божіею чванецъ
 едеи и водоносъ муки не оскудѣетъ. Благость Божія, су-
 губо воздающая, подобна кладезямъ, въ которыхъ
 всегда черпаютъ, но не вычерпываютъ никогда.
 Не предавайся унынію и ты бѣдный, который
 цѣлый день или болѣе не вкушалъ пищи и не знаешь
 какъ прожить настоящій день, если ты находишься въ
 семь храмѣ. Возложи надежду на Бога. Ужели Онъ не
 видитъ твоей бѣдности, твоей горести? Ужели Онъ
 не силенъ даровать тебѣ пищу? Ты Ему оставленъ и
 Онъ твой помощникъ. По Его повелѣнію иногда са-
 мыя хищныя птицы вопреки природы своей были стра-
 жами хлѣба и мяса; львы постылись во рѣкъ съ Дани-
 ломъ, а питатель него Аввакумъ принесенъ былъ Анге-

Имя твое, Господи, вознесено, кто предстает
предъ Господомъ, Бокомъ твоимъ (Job. 3. 12. 13.)
Аминь

ВСЕГДА

на день Святыя Пасхи.

Христосъ воскрес!

А что есть, еже воскреснути изъ мертвыхъ? Марк. 9, 10.

Такъ спрашивали въ удивленіи, а можетъ быть и въ сомнѣніи ученики Господа Иисуса, когда Онъ предвозвѣстилъ имъ о своемъ славномъ воскресеніи. Мы, не сомнѣваясь, но благоговѣя къ величайшимъ тайнамъ сокрытымъ и открытымъ въ воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа, спрашиваемъ, что есть воскресеніе изъ мертвыхъ?

Предложимъ о семъ наши размышленія въ сей день Воскресенія Господня.

Воскресеніе изъ мертвыхъ есть несомнѣнное упованіе, что съ разрушеніемъ тѣла не разрушится душа—существо благородное, возвышенное, способное знать Бога, желать высочайшаго блага, стремиться къ безпредѣльной красотѣ, не можетъ разрушиться съ разрушеніемъ темницы, въ которой оно заключено, но сбѣгается только еще свободнѣе. Здѣшнее несовершенное познаніе о Богѣ замѣнится нѣкогда созерцаніемъ—несовершенная добродѣтель приблизится къ

святости ангельской. Тотъ, который даровалъ душѣ неистребимую жажду блаженства, удовлетворить ее нѣкогда изъ источника жизни, текущаго отъ подножія престола Бго. Такъ учить разумъ, и учить правильно. Но сіи гаданія и умозаключенія разума не устоятъ въ огнѣ скорбей, искушеній и страданій. Умеръ дорогой для насъ человекъ. Когда онъ лежалъ передъ нами съ закрытыми глазами, которыми онъ нѣкогда такъ привѣтливо, такъ отраднo смотрѣлъ на насъ, съ безмолвными устами, изъ которыхъ лились для насъ слова участія, искренности и любви, съ холодными и ооченѣвшими руками, которыя такъ дружески сжимали наши руки, когда опускали гробъ его въ могилу и стучала упавшая, брошенная на него рукою нашею земля: то могли ли утѣшить насъ мысли о различіи тѣла и души, о назначеніи человека? Нѣтъ, мы оставались въ тяжелой неизъяснимой скорби и тоскѣ. При разстройствѣ и смятеніи сердца умозаключенія и гаданія разума были для насъ то же, что слова больного грудью при шумѣ страшной бури. Мы не разслышали, не поняли ихъ. Какъ и ожидать объясненія тайнъ невидимаго міра отъ разума, который не знаетъ хорошо даже видимаго? Только сшедшій съ небеси и создавшій всѣхъ, въ мощной десницѣ котораго жизнь и смерть, только Онъ можетъ сообщить откровеніе о жизни и смерти. И Онъ сбывалъ сіе, Дивный свѣтъ возсіялъ для насъ изъ гроба, изъ котораго Онъ вышелъ, какъ женихъ изъ чертога и съ креста, на которомъ Онъ былъ клятвою за насъ. О дражайшій крестъ! Ты орудіе мучительной смерти для нашего Господа, но Ты и источникъ нѣкогда неиз-

снаноющей жизни для насъ. Ибо что, братіе, заставило Господа нашего взойти на крестъ и предать себя на распятіе? Для чего Онъ принялъ на себя и претерпѣлъ все человѣческія страданія тѣла и души? Для чего Онъ иставалъ и томился жаждою? Для чего вкусилъ смерть? Для того, чтобы, избавивъ насъ отъ грѣха и проклятія, освободить отъ вѣчной смерти и содѣлать насъ наследниками вѣчнаго блаженства. О семъ скорбѣла душа Его, сего желало сердце Его, для сего проливалась кровь Его. Теперь мы имѣемъ полную увѣренность, что мы бессмертны.

Что есть еще воскреснути изъ мертвыхъ? еще повторяемъ невольно вопросъ учениковъ. Спрашивали они Господа до воскресенія, спрашивали и послѣ сего событія. Такъ спрашивала Марія, первая удостоившаяся явленія воскресшаго Господа и услышавшая изъ устъ Его имя свое, и съ чувствомъ, которое легче понять чѣмъ выразить, повергшаяся къ стопамъ Его. Спрашивали два ученика, шедшіе въ Еммаусъ, въ которыхъ Его бесѣда произвела чудное горѣние сердца, и которые узнали Его въ предомленіи хлѣба. Спрашивали Его единадесять учениковъ, къ которымъ Онъ взошелъ, дверямъ заключеннымъ, съ присутвіемъ мира и просилъ отъ нихъ угощенія. Спрашивалъ Фома, когда вложилъ персты свои въ ребра Его. Для чего еще спрашивать, когда сказалъ Господь болѣе, нежели самые дерзновенные совпросники могли ожидать? Видимое око не можетъ узрѣть тайны всемогущества Божія, возрожденія къ новой жизни чрезъ смерть. Но мы видимъ новую тѣлесную

жизнь въ воскресшемъ Иисусѣ Христѣ. Какъ Иисусъ Христосъ воскресъ, такъ и мы воскреснемъ. Когда мы, солекшись сего грубаго и гнѣннаго тѣла, облечемся въ тѣло легкое, какъ огонь и свѣтъ, тогда мы будемъ летать съ быстротою Ангеловъ. Сіе мертвенное и земное тѣло есть сѣмя, которое даетъ листья и плоды по наступленіи новой, вѣчной весны, хотя много, много лѣтъ пролежить въ землѣ. Можетъ быть мы желали бы руководителя, который бы провелъ насъ чрезъ страну мрака и смерти. Видите ли, братіе, видите ли свѣтлую лучезарную лѣствицу? Она начинается во гробѣ воскресшаго Спасителя и оканчивается въ небѣ. По ней прошель Иисусъ Христосъ; по ней влечетъ къ себѣ всѣхъ своихъ. Онъ, глава, хочетъ соединиться съ своими членами, настырѣ съ овцами, другъ съ друзьями, женихъ съ невѣстой. Христіанинъ! Самъ Господь Иисусъ Христосъ поставляетъ тебя въ царство свѣта Своего. Ангелы Его на рукахъ возьмутъ тебя; ты теперь живъ силою Того, котораго жизнь одна съ твоею, и который говоритъ: живъ Я и вы живы будете.

Что есть воскресение изъ мертвыхъ?

Оно есть начало блаженнѣйшаго состоянія. У кого въ здѣшней жизни нѣтъ скорбей, заботъ и страданій? Не проходитъ ни одного дня, въ который бы не скорбѣли, не болѣли, не страдали; а нерѣдко бываютъ такіе дни, въ которые мы бываемъ не рады жизни; но болѣе всего насъ тревожатъ и мучатъ грѣхи. При всемъ усиліи освободиться отъ нихъ, при всей бдительности и вниманіи къ себѣ, они никогда не оставляютъ насъ. Здѣсь никто и ничто не угѣща-

еть насъ; мы можемъ себѣ ждать утѣшенія и отрады только на небѣ. И такъ отверзите для насъ жемчужныя врата небеснаго Иерусалима, чтобы намъ хотя издали узрѣть великолѣпнѣ града Божія. Мы наследники его и нѣкогда будемъ обладать имъ, а теперь осмѣиваемся говорить о немъ, какъ о нашей собственности, по благодати Божией.

Тамъ, гдѣ рѣка, исходящая отъ престола Божія, изливаетъ воды свои, чистыя какъ кристалъ, тамъ, гдѣ по обоимъ берегамъ рѣки зеленѣетъ древо жизни, листья котораго для исцѣленія народовъ, (Апок. 22, 1. 2.), тамъ обитаютъ блаженные, наслаждаясь общеніемъ съ Ангелами; они бесѣдуютъ о глубочайшихъ, непостижимыхъ и для горнихъ силъ тайнахъ Божественной мудрости. Блаженные протекаютъ пространство творенія тѣми взорами, которыми они познаютъ дѣла Господа Бога, какъ сами отъ него познаны, созерцаютъ видимое съ невидимымъ, кажущееся намъ противорѣчіемъ они видятъ какъ гармоническое цѣлое. Самый любимый предметъ ихъ бесѣды есть Сынъ Божій и Его безпредѣльная любовь къ падшимъ человѣкамъ. Крестъ, на которомъ Онъ умеръ, всегда предъ глазами ихъ, какъ знаменіе Сына Человѣческаго. Протекутъ тысячелѣтія и живущіе въ сѣмъ градѣ Божіемъ будутъ еще удивляться, какъ они удостоились сего блаженства, не смотря на грѣхи, которыми оскорбляли Господа во время земной жизни, и душевное умиленіе и благодарность ихъ къ Спасителю будутъ изливаться въ радостномъ славословіи, которому стануть вторить лики Ангеловъ.

Но однимъ изъ самыхъ радостныхъ и высокихъ ощущеній гражданъ небеснаго Иерусалима будетъ то, что они находятъ себя свободными отъ грѣха, что живутъ и дѣйствуютъ по волѣ Божіей такъ свободно, что это не составляетъ для нихъ ни принужденія, ни жертвы, это для нихъ сладчайшее утѣшеніе, жизнь, блаженство жизни. Прошло назначенное время; земля сгорѣла въ огнѣ, совершился страшный судъ, тѣло воскресло и прославлено, соединилось съ душою своею въ совершеннѣйшей гармоніи; всѣ друзья земные собрались вѣбѣтъ, ни въ чемъ нѣтъ недостатка. Но блаженные, обращаясь къ Спасителю, котораго имѣютъ всегда передъ очами, говорятъ: «все сіе, Господи, ничего не значить въ сравненіи съ радостію созерцать Тебя». Все прочее можно и измѣрить, и выразить, сія же радость неизмѣрима. Душа, превполненная сею милостію Господа, не находитъ выраженной для изображенія безпредѣльной благодарности къ Господу Богу и безмолствуетъ.

О! если бы Господь Богъ сподобилъ всѣхъ насъ нѣкогда покоиться при источникѣ жизни подъ Его тѣнистыми древами и жить вмѣстѣ съ Ангелами! Но прежде нежели будемъ введены въ это жилище, намъ нужно явиться предъ судомъ Христовымъ. Вѣруемъ ли мы такъ, какъ требуетъ Господь, какъ учить святая Церковь? Поступаемъ ли мы такъ, какъ вѣра учить? Вопросы трудные; гдѣ и лицемѣрить нельзя—вся глубина души открыта, мысли и слова должны быть одно. *Вѣруй въ мя, говоритъ Спаситель, не будетъ осужденъ; не вѣруй уже осужденъ есть.*

Вѣруемъ ли мы? Вѣруемъ только устами, а сердце наше далеко отстоитъ отъ Господа. Поступаемъ ли мы по вѣрѣ нашей? Нѣтъ, ни сколько не желаемъ жить по заповѣдямъ Спасителя и по установленіямъ Святой Церкви. Судія скажетъ тогда: *не вижу глаголюй Ми Господи, Господи, свидѣтъ въ царствіе небесное; но творилъ волю Отца Моего, иже есть на небесахъ* (Матѣ. 7, 21). *Отидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (ст. 23). Откуда? Оттуда, гдѣ протекаетъ рѣка жизни, гдѣ между древами вѣетъ дыханіе Духа Божія, гдѣ поется вѣчное святое аллилуйя, и куда? въ бездну мрака, наполненную мрачными чудовищами, которыя будутъ терзать ихъ во вѣки вѣковъ, и не дадутъ ни одной минуты для отдыха и отрады. Пусть этотъ страшный образъ напомнитъ намъ, что ни слава, ни богатство, ни честь не избавятъ насъ отъ ада, если вѣрою мы здѣсь не облечемся въ заслуги Иисуса Христа, если мы здѣсь не умремъ себѣ и не обновимся по образу Его, и если вниманіемъ къ себѣ, неослабною бранію со врагами спасенія и непрестаннымъ подвигомъ въ исполненіи Закона Божія не подготовимъ себя къ жизни загробной. И жаловаться ли намъ на это? Ужели несправедливо отъ насъ Господь требуетъ, чтобы мы потрудились малое время жизни, чтобы вѣчно покоиться? Ужели несправедливо Онъ опредѣляетъ намъ короткое время жаждать и алкать Его; чтобы вѣчно наслаждаться Имъ; короткое время плакать, чтобы вѣчно радоваться, короткое время носить со Христомъ крестъ нашъ, чтобы съ Нимъ вѣчно царствовать? Можемъ ли уклоняться отъ умирающа ветхому

человѣку, чтобы достигнуть вѣчной жизни? Нѣтъ, Господи, сокрушай, низлагай, умерщвляй меня ежедневно; я не ожидаю ничего себѣ здѣсь на землѣ, ожидаю только вѣчнаго блаженства на небѣ.

О! Если во время болѣзни нашей врачъ объявитъ намъ, что уже неостается никакой надежды къ нашему выздоровленію, то какъ мы это примемъ? Или если бы теперь какой либо пророкъ Господа предсталъ предъ нами и сказалъ: «устрой о домѣ твоемъ, ибо ты завтра умрешь», что тогда произойдетъ въ насъ? Какой же стыдъ намъ, что внимаемъ воплямъ природы болѣе, нежели гласу благодати Божіей и боимся враговъ уже сокрушенныхъ Господомъ Иисусомъ. Для христіанина жизнь и смерть должны быть совершенно безразличны; онъ каждую минуту долженъ быть готовъ предстать предъ своего Господа и Спасителя. Если бы Иисусъ Христосъ, вѣчная жизнь и воскресеніе, всегда близко къ нашему сердцу, нашею вѣрою и любовію, тогда бы и небо всегда было близко къ намъ. Ибо хотя мы, скажемъ съ Св. Златоустомъ: оружія не обагрѣли кровію, не стояли въ боевомъ строю, ранъ не получали, сраженія не видали, но побѣду одержали. Брань Господня, а вѣнецъ нашъ. И такъ поелику и побѣда наша, то какъ войны воскликнемъ побѣдную пѣснь, скажемъ во славу Воскресшаго Господа Иисуса: *пожертва бысть смерть побѣдою* (1 Коринѣ. 15, 54) *идѣ ти смерти жало, идѣ ти аде побѣда?* Аминь.

гой свѣтъ, сколько бы ни казался осіявающимъ, есть только малая его струя или разсѣивающійся отблескъ» (Твор. Св. Отцевъ ч. 3-я стр. 146). Онъ одинъ могъ дать и даетъ всему жизнь, дыханіе и все. Небо съ своими звѣздами, царство славы со всѣми жителями, земля со всѣмъ, что наполняетъ ее, всѣ существа, какъ безчувственные и неразумныя, такъ и одаренныя разумомъ и свободою, воззваны изъ ничтожества Его всемогуществомъ. И если Онъ восхочетъ, то по одному мановенію воли Его, всѣ твари исчезнуть и обратятся въ ничто.

Богъ, безконечное существо, есть и всевѣдущъ. Онъ, который могъ сотворить и не сотворить міръ, видитъ вѣчно предъ собою всѣ существа дѣйствительныя и возможныя. Предъ Нимъ времена, которыя мы называемъ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, суть только одно настоящее. Онъ видитъ отъ вѣчности все, что было, есть и будетъ; Онъ управляетъ временами по своей безконечной премудрости, но не стѣсняя ни мало свободы разумныхъ существъ. Онъ вполне созерцаетъ, какъ вообще всю вселенную, такъ и каждое существо, каждую вещь въ ней, какъ бы онѣ ни были малы. Ему такъ же легко управлять міромъ, какъ легко было создать его. Онъ создавшій каждое ухо и образовавшій каждое око, видитъ и слышитъ все, что дѣлается на небѣ и на землѣ и во всемъ мірѣ; ибо ничего не можетъ произойти безъ Его содѣйствія или поущенія. Безконечная премудрость Его печется о послѣднемъ червѣ и о первомъ Серафимѣ,—все держится Его силою, каж-

дый и вѣтокъ, каждое насѣкомое образовано Его безконечнымъ искусствомъ, все управляется Его всемогуществомъ, премудростию и благостию, которыхъ созерцаніе не можетъ не погружать насъ въ благоговѣнное, глубочайшее удивленіе. Въ немъ совмѣщаются качества, которыя намъ кажутся несовмѣстными. Такъ, Онъ не заключенъ ни въ какомъ мѣстѣ, и находится во всѣхъ мѣстахъ, невидимъ и видитъ всѣхъ, всегда дѣлаетъ и вѣчно покаяется, все собою наполняетъ и ни съ чѣмъ не смѣшивается.

Богъ имѣетъ всѣ совершенства, слѣдовательно Онъ безконечно святъ. По существу своему Онъ можетъ любить только добро, а добро есть только то, что отражаетъ въ себѣ совершенства Его. Противное безконечнымъ Его совершенствамъ, никогда не можетъ быть Ему угоднымъ; Богъ всегда отвращается отъ грѣха. Такъ, обращаясь къ Нему, говоритъ царственный пѣвецъ Ираимъ: *яко Богъ не хотѣлъ беззаконія Ты еси; не преселится къ Тебѣ лукавый, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима; возненавидѣлъ еси вся дѣлающаго беззаконіе* (Псал. 5, 6). По сему Онъ удалялъ отъ лица своего даже свѣтлыхъ Ангеловъ, когда они пали въ грѣхъ, и челоуѣка, доколѣ сей пребываетъ во грѣхѣ, лишаетъ своей благодати и милости.

Хотя и безконечно разстояніе между Богомъ и его тварями, но Онъ въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣлъ: *будите святы якоже азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 20, 26). Тоже говорить въ Новомъ Завѣтѣ Сынъ Божій: *будите вы совершенны якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). И такъ,

напрасно люди въ надеждѣ на безконечную любовь и благость, продолжаютъ грѣшить; ни одно свойство божественное не можетъ быть отдѣлено одно отъ другаго; всемогущество, премудрость, благость, любовь, святость и правда въ Богѣ суть едино и находятся въ совершенномъ согласіи между собою.

Вотъ нѣкоторыя черты безконечнаго образа тріединнаго Божества, сколько чрезъ созерцаніе видимыхъ вещей можемъ возвыситься до невидимаго. Ибо конечная тварь никогда не можетъ волюнѣ постигнуть безконечнаго въ самомъ себѣ. Сіе непостижимое величіе Божества предизображено для насъ тѣми Серафимами, которыхъ Пророкъ Исаія видѣлъ окрестъ Господа, сѣдѣющаго на престолѣ превознесенномъ: изъ нихъ каждый имѣлъ шесть крылъ; двумя крылами они летали, двумя покрывали ноги свои, двумя лица свои отъ страха неприступной славы Его. Не должно ли отсюда заключить, что сіи горніе умы, занимающіе первыя мѣста на небѣ, существа самыя близкія къ Богу, не могутъ понять Божества, хотя и созерцаютъ оное и красоту Его. Такъ тѣ, которые стоятъ на берегу океана, хотя дѣйствительно видятъ его, но ихъ взоры не могутъ объять всей безмѣрности его. Богъ выше понятія и разумѣнія всѣхъ конечныхъ существъ. Это есть тотъ мракъ, о которомъ говоритъ псалмопѣвецъ: *Богъ положи тьму за кровъ свой* (Псал. 17, 12) или какъ Апостолъ яснѣе выражаетъ сіе: *Богъ живетъ во свѣтъ неприступлемъ* (1 Тим. 6, 16). Какъ нельзя смотрѣть на солнце, когда оно сіяетъ во всемъ блескѣ, потому, что взоръ не можетъ вынести его сінія, такъ мы не можемъ постигнуть Бога по ограничен-

ности и слабости ума нашего. Желаніи познать Бога до какой бы высокой степени познанія не достигъ, долженъ всегда со смиреніемъ сознаться, что ему остается пройти еще безпредѣльное пространство вѣденія, что область невѣдомаго имъ безконечно обширнѣе всего того, что онъ могъ узнать. И посему мы ничѣмъ не можемъ лучше выразить нашего благоговѣнія предъ безконечными Божественными совершенствами, какъ пребывая въ благоговѣнномъ безмолвіи отъ удивленія къ нимъ, или смиренно исповѣдуя, что ни одно сотворенное существо не можетъ понять Божественнаго естества, что бытіе Божества безконечно выше всякаго бытія, Его всемогущество безконечно выше всякаго величія: *Великъ Господь и хааленъ зло и величію Его нѣсть конца*.

Такъ велики, но непостижимы и неизреченны совершенства Господа Бога! Если бы сердце человеческое было способно къ безконечной любви и къ безконечному благоговѣнію, то онѣ по праву должны принадлежать Богу. Ибо чѣмъ выше достоинство лица, тѣмъ выше должно быть воздаваемо ему почитаніе. Богъ есть существо безконечное, по сему Онъ достоинъ почитанія и благоговѣнія безконечнаго. Если мы обязаны почитать и любить Царя, уже по одному благоговѣнію къ высокому званію его, то сколько болѣе мы должны почитать и любить Царя и Господа, который, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ, имѣетъ на ризѣхъ и на стегнѣхъ имя написано: *Царь Царемъ и Господь Господемъ* (Апок. 19, 16)? и кого можетъ любить тѣхъ, который не будетъ любить сію высочайшую красоту? Кого можетъ бояться

тотъ, который не боится сего безпредѣльнаго величїа? Кому станеть повиноваться тотъ, который не хочетъ повиноваться Господу всяческихъ? Не для того ли намъ дано сердце, чтобы любить высочайшее благо; а если Богъ есть высочайшее благо, то какъ же нашему сердцу не возлюбить Его? Что можетъ быть хуже и преступнѣе со стороны человѣка, какъ предпочитать что либо земное Господу Богу? И однакоже мы не гораздо ли болѣе любимъ служить своимъ прихотямъ, желанїямъ и худымъ привычкамъ, суетнымъ обычаямъ и страстямъ, нежели Господу Богу? Не видимъ ли непрестанно такихъ людей, которые для плотскаго наслажденїа, для суетной чести и низкой корысти оскорбляютъ сїю высочайшую святость?

Крайняя снѣпота! Безчувственность непростительная! Какихъ казней не долженъ ожидать тотъ, кто имѣеть дерзость оскорбить Господа, Котораго величїю нѣсть конца?

Господи и Творче нашъ, Боже, вѣчная любовь, Отче милосердїа и щедротъ! влей въ насъ любовь къ Тебѣ, да будетъ она душою всей нашей жизни; да проникнетъ она всѣ мысли, желанїа и чувства наши; да очищаетъ она наши сердца отъ всѣхъ земныхъ привязанностей и да воспламеняетъ въ насъ живое стремленїе во всѣхъ дѣлахъ нашихъ благоугождать Тебѣ единому. Аминь.

СЛОВО

на день Вознесенїа Господня.

(1839 года Мая 4-го дня.)

И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возложаеша на небо и тїи поклонилася и созратишася во Иерусалимъ съ радостїю великою. (Лук. 24, 51, 52.)

Господь Иисусъ Христосъ, совершивъ на землѣ дѣло искупленїа человечества, нынѣ вознесся во славу на небо. Небеса уготовали престолъ Ему, а облака восхожденїе. Богъ Отецъ, *сидящїи на облацѣхъ лежцѣ* (Ис. 19, 1), послалъ облако и своему возлюбленному Сыну. Никакой умъ, даже Ангельскїи, не можетъ постигнуть, съ какою неизреченною радостїю Богъ Отецъ встрѣчаетъ Сына Своего Единороднаго, облеченнаго въ одежду заслугъ, искропленную Его Пречистою кровїю и посаждаетъ Его съ собою на Престолѣ славы. Духъ Святый повегѣваетъ сїмамъ небеснымъ: *Возмите врата, клизи, вана, т. е. повегѣваетъ, чтобы они срѣтїи, служили и поклонились* человечеству въ лицѣ Иисуса Христа обоженному. И они удивляются и

ужасаются видя естество человеческое превыше себя на Престолах Божества.

Настоящій праздникъ Вознесенія есть исполненіе всѣхъ праздниковъ, ибо Вознесеніе есть окончательное событіе въ жизни Иисуса Христа. Оно тѣсно связано со всею Его жизнью, ученіемъ и воскресеніемъ; оно явленіе силы Его на вѣрующихъ въ Него.

Земная жизнь Иисуса Христа была жизнью крайняго уничиженія. О! въ какую бездну уничиженія благоволило низойти Его Божественное величіе за нашу гордость, по которой мы въ лицѣ прародителей захотѣли быть *яко боги!* Оскорбленный нами Богъ уничижилъ себя до насъ, чтобы извлечь насъ изъ глубины нашего паденія. Онъ, по выраженію Св. Апостола, *примлетъ не отъ Ангеловъ, но отъ съеметъ Авраама* (Евр. 2, 16) Онъ облекся въ естество человеческое, *унизилъ себя* (Филип. 2, 7) и сталъ подобнымъ человѣку; послушавъ былъ даже до смерти, смерти же крестной и потомъ нисшелъ во гробъ, какъ всѣ чада Адама. *Тѣмже, присовокупляетъ Апостолъ, замѣтимъ связь сихъ понятій, и Богъ Его вознесе.* Самъ Иисусъ Христосъ возвѣстилъ, что сіе уничиженіе было для него путемъ къ славѣ: *подобаетъ пострадаати Христу и вниити въ славу свою* (Лук. 24, 26, 46).

Когда онъ достигъ сей славы, великія чудеса Имъ совершанныя конечно свидѣтельствовали о Его силѣ и Его Божествѣ. Но сія сила, сіе Божество, находясь подъ завѣсою плоти скрывались отъ взора человеческого. Самые ближайшіе ученики Его не толь-

ко видѣвшіе, но осязавшіе въ немъ (1 Иоан. 1, 1) *Слово жизни*, не знали вполнѣ, какая слава принадлежитъ ихъ учителю.

Конечно воскресеніе Иисуса Христа было торжественнымъ свидѣтельствомъ Его Божества и славнымъ торжествомъ человечества; здѣсь Онъ, какъ побѣдитель грѣха, смерти и ада, явился Господомъ славы. Но воскресеніе не было окончательнымъ явленіемъ Его славы. Сошествіемъ своимъ во адъ Онъ явилъ побѣдоносную силу и торжествующую славу креста своего духамъ тьмы и духамъ содержимымъ во адѣ, а воскресеніемъ—людямъ, на землѣ живущимъ. Надлежало, чрезъ вознесеніе, явить свою славу Ангеламъ и душамъ Святыхъ, торжествующихъ съ Ангелами, и принять отъ Отца ту славу, которую имѣлъ у него прежде сложенія міра. «Кто недавно, говоритъ Св. Аѳанасій Александрійскій, судимъ былъ Платомъ, тотъ теперь возсѣдаетъ на небѣ, какъ Судія вселенной. Тотъ, котораго осѣивалъ Иуда, сѣдитъ на Херувимахъ одесную Отца, воспѣваемый сонмомъ Ангеловъ; чья глава была увѣнчана Иудейскимъ терніемъ, тотъ покрывается діадимомъ Божественнаго величія. То, что Давидъ въ пѣсняхъ своихъ желалъ увидѣть, сбылось: *рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене дондеже положу враги Твои подножіе ногъ твоихъ* (Псал. 109, 1).

Главные событія жизни Иисуса Христа можно представить подъ четырьмя лицами Херувима, видѣннаго Пророкомъ Іезекіелемъ (Гл. 1). Въ воплощеніи Иисуса Христа видимъ лице человѣка, въ страданіи и смерти лице тельца, ибо Иисусъ Христосъ былъ за-

лва и принесенъ въ жертву, какъ телець убитый; въ воскресеніи видно лице льва, ибо Иисусъ Христосъ, какъ левъ отъ Иуды, царскимъ рыканіемъ своимъ возбудивъ себя отъ смерти, умертвилъ смерть; въ вознесеніи лице орла, ибо въ вознесеніи Иисусъ Христосъ какъ орелъ возлетѣлъ съ земли на небо. Такимъ образомъ вознесеніе Иисуса Христа есть торжественное явленіе славы Его, которая скрывалась въ глубокомъ униженіи.

Славная сила вознесенія Господа нашего Иисуса Христа прежде всего открылась на Св. Апостолахъ.

Наступило время, когда ученики Иисуса Христа должны проповѣдать Евангеліе всему міру и на положенномъ уже основаніи устроить церковь Христову. Но въ какомъ состояніи были сіи будущіе вселенскіе проповѣдники Евангелія, знаменитые столпы церкви? Слова Иисуса Христа объ Его страданіяхъ и смерти казались для нихъ частію жестокими, частію невѣроятными; себя самихъ они не готовили къ скорби и страданію, которыя завѣщалъ имъ Господь; даже въ самый день воскресенія Иисуса Христа первыя ихъ чувства были изумленіе, страхъ и трепеть; посему они скрывались отъ Иудеевъ за запертymi дверями. Но когда Иисусъ Христосъ вознесся на небо, они исполнились великою радостію (Лук. 24, 52). Они поняли свое назначеніе достигать царства небеснаго многими скорбями и воодушевились мужественною рѣшимостію переносить всѣ скорби и бѣдствія ради Господа Иисуса Христа. Правда, эта рѣшимость утверждена въ нихъ Духомъ Святымъ, сошедшимъ на нихъ,

но они не стали бы ожидать Духа Святаго, если бы не видѣли вознесенія Иисуса Христа. Самые дары Святаго Духа суть плодъ ходатайства и сила Господа Иисуса, вознесшагося на небо. Апостолы сами возвѣщаютъ, что они, бывъ вмѣняемы яко овцы заколенія, побѣждали только силою Иисуса Христа, *иже есть одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34, 36).

Сія сила вознесенія Иисуса Христа, излившаяся на Апостоловъ, не останавливается только на нихъ, но распространяется на вѣрующихъ всѣхъ странъ и вѣковъ и на всю жизнь христіанскую. Цѣлость же жизни христіанской слагается, по Апостолу, изъ вѣры, надежды и любви.

Вознесеніе Иисуса Христа утверждаетъ вѣру. Пророкъ Аввакумъ говоритъ: *воздвигнися солнце и луна ста въ чинъ своемъ* (Авв. 3, 2). Сія слова Григорій Великій изъясняетъ такъ: «что пророкъ разумѣетъ подъ именемъ солнца, какъ не Христа, а подъ именемъ луны, какъ не церковь? Ибо доколѣ не вознесся Христосъ, церковь страшилась всѣхъ затруненій. Но, утвердившись Его вознесеніемъ, открыто проповѣдуетъ то, чему вѣровала въ тайнѣ. Итакъ, по вознесеніи солнца правды, луна или церковь стала въ чинѣ, въ блескѣ своемъ, во свѣтѣ твердости вѣры. Ибо какъ солнце, тѣмъ далѣе находится отъ луны, тѣмъ большій изливаетъ на нее свѣтъ и прямѣе освѣщаетъ ее (ибо луна во время ущерба ближе къ солнцу, нежели во время полнолунія). Когда солнце Христосъ былъ соединенъ съ луною—церковію, тогда не такъ полный свѣтъ изливалъ на луно, но какъ

скоро отошелъ дагѣе отъ нея, то солѣвалось какъ бы поволуніе вѣры отъ обилія свѣта Христова въ церквѣ». И еще: «чѣмъ выше поднимается солнце, тѣмъ теплѣе лучи онаго, тѣмъ большее пространство имъ освѣщается; такъ Христось въ своемъ вознесеніи озаряетъ всю вселенную лучами благодати своей».

По вознесеніи Иисуса Христа какая увѣренность исполняетъ сердце вѣрующаго христіанина? Можетъ ли онъ теперь сомнѣваться, что Иисусъ Христось есть не человекъ только, но и Богъ истинный, воплотившееся Слово вѣчное и искупитель міра? Можно ли сомнѣваться въ божественности ученія Его, и всего того, что Онъ возвѣстилъ о Богѣ и овѣчномъ спасеніи людей? Можно ли не быть увѣреннымъ, что созданная имъ церковь никакими условіями ада не поколеблется, но пребудетъ всегда непоколебима и непогрѣшительна? Можно ли сомнѣваться, что въ ней никогда не оскудѣютъ благодатные дары Его, когда Онъ, возносясь на небо, Самъ сказалъ: *Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка?* Какое твердое увѣреніе въ безсмертіи души и въ воскресеніи тѣлѣ, когда въ Иисусѣ Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, когда въ лицѣ Его человѣческое естество, неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно соединенное съ божествомъ, сѣдетъ одесную Бога Отца на престолѣ славы Божества?

Вознесеніе даетъ силу упованію и любви. Здѣсь вѣрующіе въ Иисуса Христа находятся въ уничтоженіи, въ презрѣніи, въ гоненіяхъ, въ страданіяхъ. Но можетъ ли быть состояніе людей болѣе трудное и

уничтоженное, нежели то, въ какомъ былъ Иисусъ Христось, обремененный безчестіемъ, поношеніемъ, страждущій, умершій, погребенный въ гробѣ, къ коему былъ приваленъ великій камень, запечатанный и строгомый его врагами? И однако Онъ воскресъ и вознесся на небо, гдѣ царствуетъ; а враги Его сдѣлались подножіемъ ногъ Его.

Христіанинъ! не страшись скорбей, жива глава твоя,—живъ и ты; гдѣ Онъ—тамъ и ты будешь. Иисусъ Христось своею смертію уничтожилъ всякое средостѣніе, раздѣлявшее человека отъ неба. Онъ великій Архіерей, прошедшій небеса, *спаси до конца живыхъ съѣхъ, во еже ходатайствовати о нихъ. Такова имамы Первосвященника, иже спде одесную престола величества на небесахъ, вииде единого во святал, вѣчное искупленіе обрѣтмый* (Евр. 7, 25, 8, 1, 9, 12). *Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонно, вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 23). Будемъ чаще возвышать наши взоры къ величію нашей главы и мирны пребудемъ среди ужасовъ, спокойны среди страха и утѣшены среди страданій. Сей верховный первосвященникъ милостивъ. Онъ знаетъ всѣ твои боренія, всѣ твои слабости, также какъ и искушенія, ибо Онъ испыталъ ихъ прежде тебя. Онъ непрестанно ходатайствуетъ за тебя предъ Отцемъ небеснымъ. Еще болѣе,—Его жизнь—твоя жизнь, какъ жизнь главы есть жизнь членовъ. Его не побѣдила смерть, и тебѣ не побѣдить. Внимай сему отрадному гласу: *Азъ живу, и вы живи будете* (Іоан. 14, 19). Куда теперь должны быть устремлены взоры и мысли наши, какъ

не на небо, гдѣ Христосъ, жизнь и упованіе жизни нашей? Кто изъ испуленныхъ имъ отвратитъ взоры свои отъ неба къ плотскимъ похотямъ? Кто не постыдится такъ унижать себя? Отъ чего же мы такъ рѣдко бываемъ въ общеніи съ небомъ? Но въ этомъ общеніи наше освященіе и утѣшеніе. *Аще воскреснете со Христомъ, вышшихъ видите, идыже есть Христосъ одесную Бога сидя* (Кол. 3, 1). О чемъ же мы думаемъ? Желаемъ ли мы быть причастниками славы Господа нашего въ царствѣ славы? Если же желаемъ, то почему наша жизнь такъ мало согласна съ Его заповѣдями? Для чего такъ мало Иисусъ обладаетъ нашимъ сердцемъ? Ужели мы забыли: *идыже сокровище, тамъ и сердце ваше будетъ* (Матѣ. 6, 21). Наше сокровище на небѣ, слѣдовательно и мы должны быть на небѣ; души истинно любящія Господа Иисуса ничего такъ не желаютъ, какъ поскорѣе разрѣшиться отъ здѣшней жизни, чтобы вступить въ обладаніе сокровищемъ, уготованнымъ имъ. Кто насъ осудитъ, когда самъ Богъ вѣнчается, когда Христосъ за насъ закланъ, а по закланіи за насъ ходатайствуетъ? *Христосъ Иисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ*. Онъ ходатайствуетъ о насъ единственно для того, чтобы показать любовь свою къ намъ. «Ибо, говорить Св. Златоустъ, когда Онъ есть жизнь, источникъ всѣхъ благъ, единосущенъ Отцу, воскрешаетъ мертвыхъ и живыхъ и все прочее дѣлаетъ: нужно ли Ему ходатайствовать для оказанія намъ помощи? Кто лишенныхъ и осужденныхъ освободилъ отъ осужденія собственною властію, содѣлавъ праведными и сы-

нами, кто возводитъ ихъ на высочайшую степень чести, приводить въ исполненіе то, чего и ожидать было невозможно; тому, по совершеніи всего этого, по возведеніи естества нашего на царскій престолъ, нужно ли было ходатайствовать о томъ, что легче? Притѣчаешь ли, какъ все служить доказательствомъ, что словомъ: *ходатайствуетъ* Апостолъ старался выразить не иное что, какъ горячность и силу любви Христовой къ намъ» (на Рим. 8, 34).

Любящихъ Господа Иисуса ничто мірское не привлекаетъ къ себѣ, сладости и утѣшенія міра имъ горьки; продолжительность настоящей жизни они считаютъ лишеніемъ, наказаніемъ, они жаждутъ скорѣе соединиться съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Какъ скоро Апостолы слышали отъ Ангеловъ: *Сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ иже образомъ увидите его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11), возвратились съ радостію великою; такъ и всѣ души, любящія Иисуса, ждуть радостно втораго прішествія Его, страшнаго для нелюбящихъ Его. *Ей, гряди Господи Иисусе* (Апок. 22, 20).

Настоящее наше собесѣдованіе заключимъ наставленіемъ Св. Кирилла Іерусалимскаго: «Самъ Богъ всего, Отецъ Христа и Господъ Иисусъ Христосъ, сшедшій и восшедшій и сѣдѣвшій вмѣстѣ со Отцемъ, да хранитъ души наши и да соблюдетъ непоколебимою и твердою надеждою нашу на воскресшаго, да воскреситъ насъ отъ смертоносныхъ грѣховъ нашихъ и сподобитъ пренебеснаго своего дара, да удостоитъ насъ быть восхитенными на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ (1 Солун. 4, 17) во время благо-

ство, невѣдомое міру; Онъ воспламенялъ ихъ огнемъ ревности, которою одушевляемые, они окрилатѣли какъ орлы и, неутруждаясь, потекли по всему міру возвѣщать Евангеліе.

Таковы дѣйствія Святаго Духа, котораго Сынъ Божій ниспослалъ отъ Отца для просвѣщенія, укрѣпленія и утѣшенія не только Апостоловъ, но и каждаго вѣрующаго въ всѣхъ церквахъ. Ибо Духъ Святой есть Духъ истины и духъ освященія. О сихъ дѣйствіяхъ Духа Святаго мы нынѣ будемъ бесѣдовать съ вами, слушателя.

Ты же, Душе Святой, Душе истины и благодати! овари нашу умъ и даруй намъ слово для назиданія вѣрующихъ въ Тебя, собравшихся нынѣ во имя Твое, да воспламенятся сердца ихъ Твоею любовью, и они собственнымъ опытомъ познаютъ дѣйствія Твоей благодати.

1. Духъ Святой, какъ Духъ истины, просвѣщаетъ нашу умъ, враждаетъ и избавляетъ его отъ слѣдоты въ вещахъ Божественныхъ. Вѣчно слѣпымъ остается тотъ человѣкъ, который слѣдуетъ духу міра, ибо чему учить духъ сей? Тому, что льститъ чувственности, что пріятно самолюбію, чего домогается своекорыстіе и гордость, чѣмъ воспламеняется похоть плоти и питаются страсти человѣка. Напротивъ есть другое ученіе, которому противится плоть и кровь, и отъ котораго отвращается наша растлѣнная природа. Это ученіе о томъ, чтобы отвергнуться себя самаго, взять крестъ свой, распять плоть свою, быть нищимъ духомъ и гонимымъ ради царствія Божія, идти узкимъ и тѣснымъ путемъ,

ученіе о вѣчной правдѣ, объ адѣ, о необходимости покаянія и о подобномъ сему, — оно противно плотокому человѣку, и мы, по природѣ, не имѣемъ ни желанія принять сіе ученіе, ни силы послѣдовать ему. Если же есть нѣкоторые принявшіе его и твердо вѣрующіе въ него, то это дѣйствие Духа Святаго, котораго Иисусъ Христосъ послалъ для того, чтобы Онъ обличалъ міръ о грѣхахъ, о правдѣ, о судѣ.

Сіе ученіе не приходило на умъ ни одному мудрецу міра; оно для Иудеевъ есть соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе; князь тьмы силится подавить его всѣми темными силами своими. Господь Иисус Христосъ привнесъ его съ неба и возвѣстилъ міру чрезъ своихъ Апостоловъ. Сіи люди бѣдные, незнатные, неученыя проповѣдали Евангеліе Христово, и оно, принятое народами, породило безчисленное множество Святыхъ человѣковъ и теперь все еще распространяется по всѣмъ странамъ міра и будетъ распространяться до конца временъ.

О! Если бы Духъ Святой не содѣйствовалъ Апостоламъ, то какъ они могли бы исправить міръ, лежащій во злѣ и находящійся во тьмѣ и снѣи смертной, тогда какъ въ мірѣ богатства, похоть плоти и все льстящее гордости и еуственности считаются высшимъ благомъ жизни? Что могли бы сдѣлать чрезъ свою проповѣдь и пастыри церкви, если бы благодать Божія не оживляла ихъ проповѣди? Только Святой Духъ отверзаетъ сердце къ принятію спасительнаго ученія, только онъ даруетъ познаніе и виденіе высочайшихъ, труднѣйшихъ и духовнѣйшихъ истинъ, только Его сила утверждаетъ въ сердцѣ человѣка вѣру въ Бо-

жество распятого Спасителя, которого крестъ и поношеніе для гордыхъ и мудрыхъ вѣка сего есть безуміе, и котораго страшенно развращенное сердце, потому, что въ семь Евангельскомъ ученіи представляется людямъ какъ въ зеркалѣ: нравственное развращеніе, безобразіе и виновность ихъ и вмѣстѣ естественное безсліе исполнить законъ Божій и получить вѣчное блаженство.

Однакожь, какъ ни тяжка для грѣшника сія проповѣдь, но если она часто будетъ касаться слуха его, онъ не можетъ не убѣдиться въ необходимости обращенія своего, не можетъ не вздохнуть о своемъ бѣдствіи, въ которое погрузился чрезъ преступную жизнь и, не смотря на вопли развращеннаго сердца, не можетъ не почувствовать желанія примириться съ Богомъ. Это вѣяніе Духа Святаго.

Злой духъ, котораго священное писаніе называетъ княземъ вѣка сего и княземъ тьмы, непрестанно старается о томъ, чтобы воспрепятствовать прославленію Иисуса Христа въ душахъ; распространяетъ ложь, заблужденія и лицемеріе между христіанами, производитъ ложныя обращенія и блестящія внѣшнія добродѣтели, такъ что люди обольщаются самою собою и думаютъ, что они будто бы имѣютъ Духа Божія, тогда какъ сердце ихъ есть жилище нечистыхъ духовъ. Самъ ты посланъ въ сердца ихъ изощренныя стрѣлы Твои, сильне! Порази, пронзи души сихъ мнимыхъ праведниковъ! А Духъ Божій не оставляетъ и сихъ ложныхъ христіанъ. Сколько бы они ни услаждались собою, онъ чрезъ голосъ совѣсти обличаетъ ихъ и посылаетъ свѣтъ свой, чтобы показать

имъ отвратительное безобразіе души и развращенность сердца и они не могутъ не видѣть, что все зданіе ихъ добродѣтелей есть суетный трудъ, и что они для достиженія блаженства должны идти совершенно иными путемъ.

Въ училищѣ Божественнаго Духа есть ученики выучившіеся и невыучившіеся. Послѣдніе никогда не доходятъ до яснаго и полнаго познанія истины. Это по ихъ собственной винѣ. Они болѣе внимаютъ шумному воплю страстей, нежели тихому гласу Святаго Духа. Кто отвращаетъ свои очи отъ свѣта, тотъ не хочетъ видѣть его. Но кто любитъ свѣтъ и внимаемъ внушеніямъ Духа Божія, тотъ не уязвится стрѣлами невѣрія и не поколеблется отъ всѣхъ противорѣчій и возраженій развращенной природы, потому, что небесный свѣтъ производитъ въ немъ убѣжденіе все болѣе и болѣе возрастающее, и вѣчныя истины дѣлаются для него ясными. Такъ какъ самъ Богъ научаетъ его, то онъ неколебимо стоитъ въ вѣрѣ, хотя бы всѣ отпали отъ нея.

2. Духъ Святой есть не только Духъ истины, но и Духъ освященія. Ему свойственно очищать и освѣщать всѣ души, не противящіяся дѣйствіямъ его благодати. Онъ при сошествіи на Апостоловъ избралъ огонь своимъ чувственнымъ знаменіемъ конечно и потому, что огонь по своей природѣ и свѣтитъ, и очищаетъ, и своею теплотою оживляетъ и оплодотворяетъ силы и жизнь въ тѣлесной природѣ.

Когда свѣтъ Духа Божія озаритъ душу, тогда она поражается страхомъ суда Божія и наказаній, неизбѣжныхъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ. Тогда

она начинает сознавать свое безсиліе къ добру, ощущать угрызения совѣсти и даже ненавидѣть себя вопреки внушеніямъ самолюбія; начинаетъ чувствовать отвращеніе отъ своего грѣховнаго состоянія, принимаетъ рѣшимость впредь никогда не грѣшить; начинаетъ обращать вниманіе на всѣ движенія сердца, воздыхать о помощи свыше. Это первыя дѣйствія благодати Святаго Духа; и блаженны мы, если не воспренятствуемъ симъ дѣйствіямъ, они приведутъ насъ къ совершенному обращенію.

Въ началѣ своего обращенія у человѣка еще много несовершенствъ; добрыя дѣла его еще не освобождены отъ многихъ недостатковъ; взоръ его не всегда чистъ; ревность не довольно пламенна; но только бы онъ пребылъ вѣрнымъ благодати призывающей, — сіюю Духа Божія онъ болѣе и болѣе будетъ укрѣпляться. Тогда родится скоро готовность на всякія жертвы для вѣчнаго спасенія; мужество среди искушеній будетъ все крѣпче и крѣпче; рѣшимость удалиться отъ тяжкихъ грѣховъ будетъ все тверже и тверже, самый вкусъ къ божественному все чище и чище и благодать Духа Святаго будетъ проникать въ сердце все глубже и глубже.

Но Духъ Святой совершаетъ дѣло освашенія не безъ нашего содѣйствія. Если мы желаемъ достигнуть истиннаго обращенія сердца и исправленія своей жизни, то должны воспользоваться благодатными средствами, которыя Духъ Святой положилъ въ церкви своей, пребывать въ молитвенномъ подвижническомъ трудѣ, по чину и уставу Св. Церкви и не

ослѣпляться предвѣсывать Божественному Духу, какъ Онъ долженъ дѣйствовать на насъ; ибо Онъ дышетъ, какъ говоритъ Спаситель, гдѣ хочетъ и какъ хочетъ (Іоан. 3, 8). Его дѣйствія подобны то тихому отрадному дыханію, которое едва касается души, однако же движетъ ее на путь спасенія, то сильному бурному вѣтру, который устрашаетъ требованіями закона и угрызениями совѣсти. Иногда мы не сознаемъ ясно дѣйствій Духа Божія внутри нашего сердца; иногда Онъ ощутительно вливаетъ въ насъ сладостныя чувства любви, чрезъ которыя сильно влечетъ насъ къ Богу и къ вѣчному нашему спасенію. Иногда сердце наше исполняется радостію и упованіемъ въ ожиданіи блаженства будущаго; иногда оно, сокрушается скорбію и болѣзнію. Иногда даже благочестивыя души жалуются, что не находятъ въ себѣ слѣдовъ присутствія Духа Божія, не имѣютъ благоговѣнія во время молитвъ и расположенія къ чтенію или слышанію слова Божія, и не чувствуютъ мира и спокойствія въ своемъ сердцѣ, но между тѣмъ они не противятся Духу Святому и не уклоняются отъ пути заповѣдей Божіихъ. Братія! Отсутствіе сладости и утѣшенія въ душѣ христіанина не всегда есть признакъ того, что чужда она общенія съ Духомъ Божіимъ точно такъ, какъ нельзя сказать, что дерево повреждено и не можетъ сохнуть, когда оно во время зимы не зеленѣетъ и не цвѣтетъ. Самые великіе Святые часто иногда и очень долго находились въ безотрадномъ, безутѣшномъ состояніи, какъ наприм. Антоній Великій. Для чего же это? Духъ чрезъ это хочетъ только вразумить насъ, что мы сами по себѣ ничего не значимъ и наставить

чтобы дѣла нашего обращенія и спасенія мы не приписывали собственнымъ силамъ.

Докогда человекъ твердо и несомнѣнно вѣруетъ откровенію Божию, докогда онъ въ силѣ сей вѣры идетъ по пути заповѣдей Божіихъ, хотя и медленно, докогда тщательно хранитъ себя и отъ малыхъ грѣховъ, докогда борется съ грѣховными навыками и лучше соглашается умереть, чѣмъ оскорбить Бога однимъ тяжкимъ грѣхомъ, докогда онъ съ дѣтскою довѣренностію обращается къ Богу и стремится къ Нему, до тѣхъ поръ Духъ Святой обитаетъ въ его душѣ, хотя бы иногда человекъ и не ощущалъ сего. Ибо сіе самое стремленіе къ Богу есть совершенное дѣйствіе Духа Святаго и приходитъ отъ Бога и ведетъ къ нему.

Черезъ частое размышленіе о жизни и страданіяхъ Иисуса Христа и обитованіяхъ Его, черезъ поученіе въ словѣ Божіемъ, черезъ постоянное вниманіе къ себѣ самимъ, черезъ благочестивую бесѣду съ просвѣщенными и истинными рабами Божіими; черезъ непрестанное усиліе и принужденіе себя дѣлать добрыя дѣла, воспитывать въ сердцѣ чувства благоговенія, съ надлежащимъ приготовленіемъ къ принятію таинствъ церкви и чрезъ пламенную молитву, мы достигнемъ того, что Духъ Божій будетъ обитать не только въ нашемъ сердцѣ, но и дастъ намъ извѣщеніе о своемъ присутствіи въ чувствованіи небесныхъ, Божественныхъ утѣшеній и сладостей.

Для приобрѣтенія и сохраненія сей благодати мы должны трудиться и подвизаться во всю нашу жизнь, ибо нѣтъ большей чести ни въ семъ, ни въ будущемъ

міръ, какъ быть живымъ храмомъ Духа Святаго. А Онъ обитаетъ только въ такихъ сердцахъ, которыя любятъ. И кто изобразитъ блаженство быть возлюбленнымъ чадомъ Несожданнаго, Нензмѣрнаго, Безконечно-Премудраго, Всемогущаго Бога, вѣчной любви и благодати! Предъ симъ блаженствомъ исчезаетъ, какъ тѣнь, все величіе и вся слава міра.

Душе Святой! Отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій, сошедшій на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, приди нынѣ и вселись, и положи въ насъ всѣ семь даровъ Твоихъ! Приди подобно дыханію бурному, чтобы пробудить насъ, грѣшныхъ отъ сна; приди въ видѣ огненныхъ языковъ, чтобы очистить, переплавить наше сердце и воспламенить его любовію къ Тебѣ. Приди источникъ живой воды и излейся въ наши души, чтобы онъ принесъ плоды добрыхъ дѣлъ! Приди, Душе Святой, просвѣти насъ, чтобы мы не уклонялись отъ пути ведущаго къ Тебѣ, Богу нашему! Отрѣши насъ отъ всякой привязанности къ земному и тлѣнному; веди насъ и управляй нами, сокруши наши ожесточенныя сердца и даруй намъ непрестанно пребывать въ истинномъ благочестіи, быть ревнителями добрыхъ дѣлъ, непобѣдимыя въ искущеніяхъ, твердыми въ несчастіяхъ, ежедневно возрастать въ Твоей Святой любви и наконецъ введи насъ въ небесный градъ Иерусалимъ, чтобы намъ любить и славить Тебя съ Отцемъ и Сыномъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

страстно къ земному, воля слишкомъ слаба, что постыдные образы грѣха неизгладимо носятя въ воображеніи, и они снова вторгаются въ душу, какъ чело­вѣкъ не успивается отрѣшиться отъ нихъ; панятъ тревожителъ воспоминаніями о сдѣланныхъ имъ худыхъ дѣлахъ, которыя ходятъ въ слѣдъ души; каждое тѣлесное чувство есть окно, чрезъ которое входитъ смерть. Обращающійся находитъ въ душѣ своей крайнее разстройство; неизвѣстную прежде борьбу; пости­гается такимъ скорблями, для которыхъ нѣтъ имени, но которыя какъ мечъ проходятъ все существо его; какъ будто и все окружающее его дѣлается причастнымъ внутреннему нестроению его. Видя перемену его мыслей и жизни, оставяють и злословятъ его самые близкіе къ нему, по писанію и *ближшюю отдалече* *мне стаа* (Псал. 37, 13), или съ видомъ сожалѣнія говорятъ другія: видно онъ помѣшался, а самого его стануть смущать: для чего ты себя мучишь? что за странную жизнь ты началъ вести? Сбывается и о сихъ слово писанія: *лаголаху суетнаа* (Псал. 37, 13). Плоть, не видя себѣ отрады, будетъ приводить духъ въ уныніе, вла­гать въ него мысль, что жизнь духовная самая тя­гостная, убійственная жизнь, и наводитъ сомнѣніе — дѣйствительно ли онъ идетъ путемъ Христовымъ. И какъ многіе изъ вступившихъ на путь исправленія, побѣждаемые уныніемъ, не имѣя терпѣнія, необходима­го до конца жизни, оставляли исправленіе себя и впа­дали опять въ жизнь разсѣянную, мірскую, и губель­ную. Но, подвижники! не унывай, не возвращайся на прежнюю жизнь, а бди и молись; находишь она пути

скорбей и страданій ты на пути Христовомъ. Путемъ скорбей и страданій прошелъ Самъ подвижникъ Иисусъ Христосъ; за нимъ шли и идутъ всѣ истин­ные послѣдователи Его. Чѣмъ далѣе ты будешь иди по пути духовной жизни, тѣмъ болѣе умножатся трудности и искушенія. Дьяволъ, видя, что крѣпость разрушается, нападаетъ на подвижника со всею свѣ­лою; влагаетъ въ душу его ужасы, смущаетъ его на молитвѣ и, какъ свидѣтельствуотъ опытные, даже принимаетъ видъ отвратительныхъ гадовъ, птицъ и страшныхъ звѣрей, раскрываетъ предъ нимъ всю его прошедшую, порочную жизнь, все множество и тяжесть грѣховъ и старается внушить ему мысль, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ никого несчастнѣе его, что онъ оставленъ Богомъ, что нѣтъ спасенія ему, какъ величайшему грѣшнику. А иногда дьяволъ облекается въ образъ Ангела свѣтлаго, и услышавъ въ добро­дѣтеляхъ старается прельстить самоимѣніемъ и само­улажденіемъ. Вотъ нѣкоторое указаніе страшныхъ искушеній, ожидающихъ чело­вѣка обращающагося ко Господу! Рабъ Христовъ! овъ сіи страшныя минуты не отводи взирающего отъ креста Иисуса, взирай на него непрестанно, какъ Израилтяне взирали на змію въ пустынѣ. Пречистыя дзвы распятаго Иисуса из­цѣлять твои язвы. Возрѣніе на него изгонитъ изъ твоего воображенія всѣ грѣховныя образы. Воспоми­нанія о страданіяхъ и смерти Господа да напо­лнятъ память твою; имя Иисуса да будетъ въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ и да соединится съ дыханіемъ твоимъ. Ни на землѣ, ни на небѣ не найдемъ оружія противъ враговъ нашихъ — могущественнѣе и крѣпче

къ покаянію и обращенію? Мы обыкновенно говоримъ все: «завтра, завтра, что значить еще одинъ день? Богъ милостивъ: Онъ дастъ мнѣ свою благодать во всякое время, когда я только захочу обратиться». И такимъ образомъ неблагодарно отгоняемъ отъ сердца благодать Божию, которая можетъ быть, уже никогда не возвратится и, дѣйствительно, для многихъ не возвращается. Она говоритъ: *я отхожу и будете искать мепл и умрете во грѣсь вашемъ* (Іоан. 8, 21).

Правда, грѣшникъ, не сдѣланное нынѣ, можетъ быть, ты сдѣлаешь завтра; но кто тебя увѣрилъ, что ты проживешь до завтрашняго дня? Надъ многими исполнился приговоръ *безумце! въ сию ноцъ душу твою истлжуютъ отъ тебе* (Лук. 12, 20). Правда и то, что небо не обрушится нынѣ; но увѣренъ ли ты, что завтра оно будетъ отверзто для тебя? Также правда и то, что Богъ безконечно милостивъ; но стойшь ли ты безконечной милости послѣ того, какъ ты столько разъ безстыдно оскорблялъ ее и возбужденія и внушенія ея удалялъ отъ твоего сердца? Почему ты знаешь, что нынѣшнее призваніе благодати не есть для тебя послѣднее? И какъ ты смѣешь предписывать Всевышнему число, способ и время обращенія? Конечно Богъ желаетъ спасенія всѣмъ Человѣкамъ и всегда готовъ подать всѣмъ свою благодать для спасенія. Но чрезвычайную особенную благодать Онъ даетъ не всѣмъ и не всегда. Въ исторіи священной пишется, что Сампсонъ вѣроломною Далидою неоднократно былъ предаваемъ въ руки Филистимлянъ. Сампсонъ, три раза растор-

гавшій узы Филистимлянъ, заключилъ отсюда, что всегда можетъ расторгать сія узы: и рече: *изиду, якоже прежде, и отрясуся, и не разумѣю, яко Господь отступи отъ него. Что же случилось? Иша его имоплеменщицы, и избодоша ему очи, и введоша его въ Газу, и оковаша его нуты мѣдлыи* (Суд. 16, 20, 21). Вотъ какъ опасно говорить: Богъ посылалъ мнѣ свою благодать, однажды, дважды, десять, двадцать разъ, слѣдовательно Онъ всегда будетъ ее мнѣ посылать. Нѣтъ, Господь Богъ повторяетъ намъ: *дзъ иду и выщете мене и во грѣсь вашемъ умрете*. Какъ страшны слова сія!

Какъ мы должны трепетать, если мы хотя однажды отвергнули божественную благодать! Мы знаемъ, что Апостолы были призваны только однажды, что на бракъ Евангельскій было сдѣлано приглашеніе только однажды. Тѣ дѣлатели вертограда, которые были приглашаемы въ первый и второй часъ и не послѣдовали, не были уже болѣе призываемы, но домоладыка нанялъ другихъ, говоритъ Евангеліе. Священное писаніе исполнено такими примѣрами и долженъ ли я отвергать Божественную благодать и осмѣлится думать, что Богъ сдѣлаетъ для меня исключеніе и позоветъ меня къ Себѣ тогда, какъ я захо-чу?

Не станемъ, братіе, обольщать себя этой ложной надеждой. Грѣхъ по безразсудной надеждѣ на милосердіе Божіе есть одинъ изъ тяжкихъ грѣховъ, есть грѣхъ противъ Духа Святаго; а сей грѣхъ не простится ни въ сей, ни въ будущей жизни, по увѣренію самаго Спасителя (Матѣ. 12, 32), ибо онъ есть

вѣнчайшее оскорбленіе, нанесимое грѣшникомъ Духу Святому. И какъ можетъ грѣшникъ, при своемъ продолжительномъ упорствѣ, заслужить необыкновенную благодать! Лучшіе годы грѣшникъ посвящаетъ міру, плоти, удовольствіямъ и отлагаетъ свое обращеніе къ Богу до старости. Потомъ, говоритъ онъ, «я раскаюсь во грѣхахъ», когда уже не въ состояніи буду умножать грѣхи», т. е. онъ разсуждаетъ такъ: «лучшую и большую часть жизни я посвящу себѣ, а Богу отдамъ то, чѣмъ самъ не могу воспользоваться», и тогда, когда уже перестанетъ занимать меня всеземное. Не богохульство ли это? И дастъ ли Богъ сеиу грѣшнику Свою необыкновенную благодать, которая тронула бы его сердце, и укрѣпила его волю и очистила грѣхи? Но для обращенія грѣшниковъ законныхъ въ злыхъ и грѣховныхъ навыкахъ, необходима чрезвычайная, божье действительная, а чѣмъ обыкновенная, всѣмъ даруемая благодать. Достойны ли сей благодати тѣ, которые до послѣдняго часа отвергали призывающую благодать Божию? Они относятся къ числу тѣхъ, о которыхъ говорятъ праведный Іовъ: *заговорю Господеву: отступилъ отъ насъ: муть Твоихъ сладости не сощель»* (Іов. 21, 14). Какъ много было такихъ людей, которые ожидали, что благодать призветъ ихъ на смертномъ одрѣ! Но когда они находились уже въ семъ состояніи и служители Божіи говорили имъ о покаяніи, во всецѣломъ обращеніи ихъ сердца къ Богу, тогда они со вздохомъ говорили: «не могу, ахъ, не могу!» Призываютъ служителей алтара къ смертному одру грѣшниковъ, въ продолженіи жизни всегда отвергавшихъ

благодать Божию, и служители Христовы остаются въ сомнѣніи объ иже вѣчномъ спасеніи, или даже бываютъ только свидѣтелями отчаянія и страшной смерти грѣшниковъ! Какъ многіе умираютъ прежде, нежели придетъ къ нимъ священникъ, котораго они позволили позвать боже для формы, чѣмъ для духовной помощи. Положимъ, что священникъ успѣетъ сдѣлать все то, что можетъ, и дастъ разрѣшеніе умирающему и утѣшить его неизреченнымъ милосердіемъ Господа; но что значить это разрѣшеніе, когда нѣтъ истиннаго раскаянія, нѣтъ истинной рѣшимости исправленія своей жизни? «Одинъ учитель церкви говоритъ: «то, что не дѣлавшій добра тогда, когда могъ, наконецъ лишается силы для сего, есть самая праведная казнь Божія за грѣхъ». Грѣшники, обыкновенно, тогда и хотять дѣлать добро, когда уже нѣтъ времени для него».

Теперь обращается слово наше къ вамъ, неравнанные грѣшники, если такіе находятся во храмѣ семъ. Отъ имени Господа, котораго мы посланники, говоримъ вамъ: не оскорбляйте Бога и Его благодати. *Не мститеся, Богъ поручаетъ не бываетъ: еже бо аще возмездуетъ человекъ, тождо и пожметъ* (Гал. 6, 7). *Днесь аще услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Псал. 93). Онъ нынѣ толчетъ въ ваше сердце: отверзайте Ему и послѣдуйте призыванію Его; ибо кто знаетъ не въ послѣдній ли разъ для многіхъ сіе призываніе? Внемлите! Если бы Сынъ Божій теперь явился здѣсь и объявилъ намъ, что одинъ изъ всѣхъ васъ будетъ осужденъ, именно тотъ, который съ нынѣшняго дня не начнетъ исправленія своей жизни, то къ

бы оставилъ храмъ сей безъ твердой рѣшимости обратиться къ Богу? Каждый пусть съ глубокимъ вниманіемъ размыслитъ: одинъ изъ насъ будетъ осужденъ, именно тотъ, который съ сей минуты не отстанетъ отъ своихъ грѣховъ. «Не я ли это?»

Но теперь я спрошу васъ, возлюбленные братія: кто увѣритъ насъ въ противномъ? Почему ты, грѣшникъ, знаешь, что нынѣ Богъ не въ послѣдній разъ уже призываетъ тебя къ покаянію и что Онъ еще пошлетъ тебѣ благодать Свою, призывающую, если ты нынѣ не обратишься къ Нему? И такъ нынѣ же начина совершать свое спасеніе, ибо для тебя, можетъ быть, уже не будетъ завтра. *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.*

О! приложите къ сердцу эти истины, — умоляемъ васъ безпредѣльнымъ милосердіемъ Божиимъ; ибо дѣло идетъ о вѣной вѣчности. *Взыщите Господа и когда обрѣти вы его, призываетъ Пророкъ, когда же приблизится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя и да обратится ко Господу и помилованъ будетъ (Ис. 55, 6. 7).* *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.* О! не дайте себѣ идуно пройти (безъ плода, но обратитесь отъ всего сердца ко Господу Иисусу Христу, и онъ помилуетъ васъ. Онъ пострадалъ и пролилъ кровь Свою, чтобы ею очистить грѣхи наши и открыть намъ входъ въ вѣчное царство, обѣщанное всѣмъ намъ и даровать намъ Духа Святаго, который наставляетъ на всякую истину и очищаетъ насъ — Духа Владычянаго, который утверждаетъ стопы всѣхъ ищущихъ вѣчнаго спасенія. **Аминь.**

— 88 —

СЛОВО
въ день обрѣтенія пощой Преподобнаго и
Богоноснаго Отца нашего Сергія.

1840 г. Юля 5 дня.

Иго мое благо и бремя мое легко есть, говоритъ Спаситель, призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Матѣ. 11, 30). **СЛОВО** Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, однако иго; легко бремя Его, однако бремя. А подь игомъ, что за отрада для труждающихся, подь бременемъ, что за покой для обремененныхъ? Но имя ига и бремени не должно смущать насъ, слушатели. То, что возлагаетъ Иисусъ Христось, Богъ всякаго утѣшенія и щедротъ, не можетъ не приносить отрады и блаженства, и если возлагаемое Имъ на послѣдователей Его, Онъ называетъ игомъ и бременемъ, то для того, чтобы показать отличительное качество христіанскаго подвижника. Какъ чеповѣкъ, возлагающій на рамена свой бремя, отдаетъ, покоряетъ свою волю подь тяжесть бремени, такъ и всякій желающій совершенства христіанскаго долженъ покорить свою волю и имѣть сознание въ духовной жизни, кто имѣетъ послушаніе. Сіе постараемся объяснить и раскрыть въ насто-

ящемъ словѣ по руководству Святыхъ Отцовъ первыи.

Человѣкъ падъ чрезъ преслушаніе, следовательно спастись можетъ только чрезъ послушаніе. Горе тому, кто возмнитъ, что онъ можетъ самъ руководить себя; онъ повѣряетъ себя неразумному учителю и слѣпому вождю. Наше самолюбіе побуждаетъ рѣшительность, сладость страстей дѣлываетъ душу. И такъ нужно волю нашу отдать другому, чтобы онъ устроилъ изъ нея сосудъ благодати и святости. Самые высокіе умы по зрѣломъ разсужденіи, послѣ многихъ усилій самоисправленія, признавали необходимымъ покорять волю свою другому для преспѣванія въ духовной жизни. Конечно въ душѣ каждаго изъ насъ есть собственный руководитель—совѣсть, есть въ насъ врожденное сѣмя добра, искра истины, отъ которой подъ насъ содрагается и закоренѣлый преступникъ. Но какъ заглушена, какъ подавлена бываетъ сія искра: иногда воспитаніемъ, иногда привычкою, иногда предрасудками, иногда страстями! Какъ часто мы думаемъ, что любимъ добро, котораго не любимъ, и что не любимъ славы міра, которую любимъ? Какъ же намъ положиться на одно собственное сужденіе? Нѣтъ, подвижники добродѣтели, если хочешь совершенства въ духовной жизни, то предай себя Мудрому Духовному Вождю: Онъ не увлечется сладостію страстей твоихъ, его умъ спокоенъ въ сужденіяхъ о твоемъ духовномъ состояніи. Онъ свѣтлыиникомъ заповѣдей Господнихъ озаритъ глубины твоей души, откроетъ погнѣздищія въ ней страсти, научитъ, что нужно сдѣлать и какъ сдѣ-

лать для преспѣванія въ духовной жизни, отсѣчетъ неуравновѣренные порывы нетерпѣливаго чувства, вбѣлитъ въ душу постоянную, спокойную, твердую рѣшительность идти по пути духовной жизни. Конечно чрезъ вниманіе къ себѣ, чрезъ частое испытаніе своей совѣсти, человѣкъ достигаетъ нѣкотораго безпристрастія касательно себя и навыка въ духовной жизни; но и при семъ имѣетъ нужду въ духовномъ вождѣ, особенно когда сильныя искушенія подобно волнамъ ударяютъ въ душу. Какъ великая буря подвергаетъ корабль опасности разрушенія и потери всѣхъ сокровищъ, находящихся на немъ: такъ тяжкія искушенія подвергаютъ человѣка опасности потери сокровищъ вѣры и упованія. «Я то за чудо почитаю, говоритъ Дѣствичникъ, чтобы кто одинъ самъ собою могъ спасти отъ потопленія корабль души своей въ семъ житейскомъ морѣ» (Степ. 15).

Переходъ изъ жизни грѣшной въ жизнь духовную не можетъ быть безъ тяжкихъ искушеній. Види перемѣну мыслей и образа жизни человѣка, оставь его тѣ, которые любили дѣлать съ нимъ забавы и удовольствія. Отдѣлившись отъ міра онъ остается одинъ. Плоть начинаетъ тосковать и унывать, а дьяволъ смущать душу прелестями міра и плоти, или отчаяніемъ, лукаво представляя ему, что онъ не знаетъ покойн, сей скорби внутри своего разстройства дѣлать въ него, когда велъ жизнь безпечную. И какъ многіе, покочебавшись отъ волнованія своего малодушія и бурь, противными силами воздыгаемой, побѣждаемыи духомъ уныніа, погибли послѣ многихъ великихъ подвиговъ, не достигнувъ цѣли странствованія—поги-

ближе от того, что не имѣли духовнаго вождя. Мудрый вождь внушаетъ подвижнику, что жизнь духовная тяжка только для плоти и для вѣтхаго человека, и какъ новый Моисей чудодѣйственнымъ жезломъ молитвъ своихъ источаетъ потокъ Божественной сладости, освѣжающей силы изнемогаго странника, усаждаетъ мѣру скорбей его древомъ креста и научаетъ его питаться манною сокровенною—именемъ Іисуса Христа, чрезъ частое призваніе Его, и такимъ образомъ чрезъ пустыню искушеній проводить своего послушника въ землю обѣтованную, кипящую не медомъ и млекою и тому подобными земными утѣшеніями, но въ страну безстрастія и внутренней мира. Впрочемъ какъ бы ни высоко подвижникъ стоялъ на степени духовнаго совершенства, онъ не долженъ почитать себя свободнымъ отъ закона послушанія. На всякой высшѣ есть опасность. Адамъ палъ въ раю; Давидъ на тронѣ, денница на небѣ. Чѣмъ далѣе путь въ духовной жизни, тѣмъ болѣе человѣку нужно отказываться отъ себя, должно заставить умолкнуть всѣ чувства; и діаволъ, видя, что его власть надъ человѣкомъ разрушается, нападаетъ на подвижника съ большою дерзостію, съ большимъ коварствомъ. Онъ не станетъ искушать опытнаго подвижника грубыми искушеніями плоти и нападеніями міра, какъ начинающихъ вкушаетъ. Для искушенія опытныхъ онъ облекается въ образъ Ангела свѣта и повелѣваетъ нападать на нихъ духамъ тщеславія, гордости и самообольщенія. Послушный легко побѣждаетъ свѣхъ духовъ лестиныхъ; всѣ успѣхи труды и под-

виги свои онъ приписываетъ молитвамъ своего старца и другихъ отцовъ и братій, и чрезъ обнаруженіе своихъ помысловъ мудрому вождю своему, онъ разсѣиваетъ козни врага. Но горе тому, кто обольстительные призраки князя воздушнаго почтетъ озареніемъ неба и возмечтаетъ о себѣ, что онъ свободенъ отъ закона послушанія; онъ сдѣлается несовершеннѣе первоначальнаго. Благодать Божія отъ него отступитъ.

Самыя несовершенства духовнаго вождя не должны уклонять подвижника отъ послушанія. Въ каждомъ христіанинѣ есть Духъ Божій, говорятъ одинъ подвижникъ (Іоаннъ Лѣтвичникъ), и онъ изречетъ полезное для спасенія ищущему спасенія. А какъ часто недостатки въ настоятелѣ выдумываетъ одно непослушаніе! Искреннее послушаніе прикроетъ бы наготу своего отца Христовою ризою, т. е. любовію. Часто также слышимъ: я все бы перенесъ, но только не это. Но врачъ предписываетъ врачеванія не по желанію и по нуждамъ больнаго, и вѣрно нужно тебѣ такое, а не другое врачество. Не для того ли мудрый руководитель предписываетъ сіе послушаніе для тебя тяжкое, чтобы смягчить и истребить въ тебѣ нечувствительность, чтобы дать тебѣ случай къ терпѣнію и слѣдовательно къ полученію вѣнца? Когда при непрестанномъ обличеніи Отца твоего будешь чувствовать къ Нему довѣріе и любовь, то это вѣрный признакъ твоего духовнаго возрастанія. Человѣкъ не въ томъ высокъ, что хочетъ дѣлать, но въ томъ, отъ чего можетъ отказаться. Тяжело ли повиноваться тому, кого мы почитаемъ и коего повелѣнія согласны

съ нашими мыслями? Но великъ подвигъ послушанія, когда мы совершаемъ его вопреки нашимъ мыслямъ и чувствамъ. А непослушаніе, напротивъ, происходитъ отъ денницы; онъ съ частію своихъ клеветовъ повиновался Богу, доколѣ Онъ не требовалъ отъ него смиреннаго послушанія. Но когда, по мнѣнію одного великаго Отца церкви (Св. Іоаннъ Златоустъ), Богъ явилъ Ангеламъ своимъ Иисуса Христа въ состояніи Его униженія, мѣняющаго ни вида, ни доброты, и повелѣлъ поклониться Ему какъ Богу, то денница возгордилась, преслушала, палъ и увлекъ съ собою третью часть звѣздъ небесныхъ. И такъ подвижникъ добродѣтели, терпѣливо неся благое иго и легкое бремя послушанія, чтобы душа твоя не была жилищемъ бѣсовъ.

Но на тебя возлагаютъ иго слишкомъ тяжелое и бремя для тебя неудобноносимое, а силы твои взнемогли и крѣпость оставляетъ тебя? и тогда не оставлай послушанія, но въ уединенной келіи твоей пади предъ распятымъ Господомъ и въ горячей молитвѣ проси у него благодати для укрѣпленія и скажи ему: Господи! вотъ требуютъ отъ меня послѣднихъ силъ, но заповѣдь Твою о послушаніи предпочитаютъ себѣ; лучше умру, нежели согрѣшу грѣхомъ непослушанія. Если такъ скажешь и сдѣлаешь, то привлечешь на себя благодать Божию здѣсь и удостоишься вѣнца мученическаго въ будущей жизни. Нѣтъ жертвы больше и выше послушанія. Произвольная нищета приноситъ Господу богатство, цѣломудре тѣю, а послушаніе и тѣло, и душу. Посему и сказано въ словѣ Божіемъ: *послушаніе паче жертвы*. Ибо при жер-

твоприношеніи закалается чуждая плоть, а чрезъ послушаніе посѣкаются наши собственныя мысли, наши привязанности, наша воля.

Среди сего умиранія чрезъ послушаніе, духовная жизнь подвижника не останавливается въ своемъ преспѣваніи, она возрастаетъ все болѣе и болѣе. Такъ древесный сокъ при наступленіи зимы скрывается въ корнѣ, чтобы весною, когда станутъ согрѣвать лучи солнца, распространиться съ большею силою по всему дереву. Въ душу истиннаго послушника съ отсѣченіемъ воли его, входятъ смиреніе и кротость, незлобіе чисто младенческое, нечувствительность къ оскорбленіямъ міра, удаление отъ всякой хитрости, лжи, преувеличванія, лести, насмѣшекъ отъ плотскаго благоразумія и отъ утонченности разума.

Таковы плоды святаго послушанія! По сему то древніе иноки такъ строго его сохраняли, что часто имѣли нужду выдти изъ монастыря, но не выходили безъ позволенія старца своего; палящая жажда томила ихъ, и они безъ благословенія его не смѣли проглотить капли воды; желали сказать какое нибудь душевное слово, но не дерзали, не получивъ позволенія отъ своего настоятеля, а изъ послушанія шли въ огонь и воду; старцы украшенные съдинами и облеченные нѣкогда въ высокой санъ, бѣгали какъ отроки. Они такъ повиновались словамъ настоятеля или старца, какъ словамъ Евангелія, и такъ благоговѣли къ нему, что предстоя предъ нимъ они думали, что видятъ Иисуса Христа. И сямъ послушаніемъ достигли того, что сдѣлались одушевленными образами всякой добродѣтели, многоцѣнными сосудами святыхи,

исполненными муромъ благодати, нные приобрѣли даръ прозорливости, другіе имѣли силу чудотворенія, всѣ по смерти благоухали и благоухаютъ благоуханіемъ духовнымъ и небеснымъ. Какой Божественный садъ представляетъ изъ себя такое благословенное братство, въ которомъ всѣ сердца привиты какъ вѣтви къ лозѣ къ Иисусу Христу чрезъ послушаніе къ настоящему! Съ какою радостію Господь ходитъ въ семь духовномъ раю, обоняя благоуханіе вѣры, любви и святости и раздѣляя плоды его ищущимъ спасенія!

Всѣ Святые иноки спаслись только послушаніемъ.

Слушатели благочестивые! не подумайте, что послушаніе есть только монашеская добродѣтель; указывая на послушаніе иноковъ, мы указывали на совершенство послушанія, такъ какъ иноческое житіе есть совершенное житіе. Каждый, кто хочетъ преиспѣянія въ духовной жизни (а ужели кто не хочетъ сего?), каждый долженъ имѣть послушаніе къ духовному отцу. Посмотрите и въ видимой природѣ все подчинено и держится послушаніемъ: низшее подчинено высшему, неразумное управляется разумнымъ, малыя звѣзды—свѣтила слѣдуютъ за большими—являются спутниками, или послушниками великихъ; небо и земля и все исполненіе ихъ слушаютъ одного Божественнаго гласа. Возведите взоры свои на небо и увидите, что Ангелы—премірные духи, суть не иное что, какъ смиренные послушники по самой природѣ: не всѣ ли они суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые должны наслѣ-

довать спасеніе (Евр. 1, 14)? Послушаніе есть цѣль взаимно ихъ соединяющая между собою. Но всѣ они, по свидѣтельству тайновидцевъ, непосредственно приемяютъ свѣтъ заповѣдей Господнихъ, но отъ первѣйшихъ и высочайшихъ духовъ онъ въ нисходящемъ порядкѣ переходитъ къ низшимъ чинамъ, отъ одного чина къ другому постепенно изливается, сіяетъ и преломляется; и сіи дивныя преломленія лучей Божественнаго свѣта составляютъ причину разности величія и славы Ангельскихъ чиновъ и образуютъ степени того небеснаго дома или храма Господа силъ, о которомъ упоминаютъ пророки. Послушаніе Пресвятой Дѣвы Маріи вознесло Ее превыше всѣхъ Ангельскихъ чиновъ, удостоило быть Богоматерію и возвело въ санъ Царицы неба и земли. Послушаніе низвело Сына Божія съ небесъ на землю и облекло въ зракъ раба; и вся жизнь Его была только послушаніе: *Послушавъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя*; оно и превознесло Его: *Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени* (Фил. 2, 8. 9).

О, Господи Иисусе! Тебѣ такъ дорога добродѣтель послушанія, что Ты согласился понести тягчайшія страданія. А мы часто говоримъ: да будетъ воля Твоя, и все дѣлаемъ по своей волѣ. Но самъ даруй послушаніе, самъ научи насъ послушанію какъ къ Тебѣ, такъ и къ человѣкамъ, поставленнымъ Тобою надъ нами, послушаніе всегда готовое, радостное, простое, постоянное. Аминь.

СЛОВО

на память Преподобнаго и Богоноснаго Отца
нашего Сергія.

1841 г. Сентября 25 дня.

*Аще кто во Христь нова тварь:
древляя мимоидоша, се быша вся нова.
(2 Кор. 5, 17)*

Безъ сомнѣнія дивное, величественное зрѣлище отроется тогда, когда при кончинѣ вѣковъ Сѣдящій на престолѣ скажетъ: *се нова вся творю* (Апок. 21. 5), и тотчасъ по гласу Его перемѣнится вся природа и явится новое небо и новая земля. Но не менѣе дивная и величественная перемѣна совершается всегда, какъ Господь, дабы приготовить насъ къ новому міру грядущему, дѣйствуетъ тайно въ сердцахъ нашихъ посредствомъ Святаго Духа Своего, который измѣняетъ, обновляетъ и просвѣтляетъ душу.

Намъ нѣтъ нужды много любопытствовать о подробностяхъ дивныхъ новостей вѣка грядущаго. Богъ Всемогущій и Премудрый совершитъ ихъ безъ насъ. Но не безъ насъ Онъ творитъ обновленіе во глубинѣ сердецъ нашихъ. Написано: *даждь вамъ сердце новое*

(Езек. 36, 26) и еще: *сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ* (18, 31). Такимъ образомъ то новое сердце, которое намъ даруется Богомъ, и мы сами должны сотворить; въ чемъ же состоитъ сіе обновленіе? *Аще кто во Христь: нова тварь, древляя мимоидоша, се быша вся нова.*

Обновленіе, или возрожденіе, или паки рожденіе (ибо всѣ сіи слова означаютъ одно и тоже) есть перемѣна внутренняя, духовная, полная, превыше естественная, которую благодать Духа Святаго совершаетъ въ сердцахъ и жизни человѣка, обратившагося къ Іисусу Христу. Возрожденіе есть внутренняя перемѣна души человѣка: сердце—начало жизни, принимаетъ новое направленіе, новую жизнь, любовь дѣлается основаніемъ всѣхъ дѣйствій. Любить Бога и ничего не любить паче Его, любить все въ Немъ и для Него, вотъ сущность христіанской жизни. Прежде обращенія человѣкъ не думаетъ о Богѣ, или думаетъ только рѣдко, мало, по необходимости, безъ удовольствія; теперь мысль о Богѣ есть для него наслажденіе, радость. Онъ всегда видитъ Господа предъ собою, именемъ Его начинается и запечатлѣвается всѣ дѣла и предпріятія свои. Исповѣдуетъ, что онъ всѣ блага получилъ отъ Него, и все, что ни случается съ нимъ, принимаетъ какъ отъ руки Его. Онъ бесѣдуетъ съ Господомъ, какъ съ отцомъ, между тѣмъ какъ прежде не имѣлъ понятія о молитвѣ. Онъ весь занятъ своимъ будущимъ, размышляетъ о вѣчности, ожидаетъ неба, которое дѣлается его отечествомъ, а прежде мысли о смерти, о будущей жизни были для него мрачными, безпокойными мыслями, возбуждавшими

въ душѣ его ужась или отвращеніе. Прежде обращенія онъ искалъ только разсѣянія и утѣшенія земныхъ; теперь ему пріятно уединеніе, подвиги самоотверженія легки, слезы сладки; благочестивыя упражненія наполняютъ всё его минуты, повторяются каждый день. Прежде обращенія міръ привлекалъ къ себѣ, наполнялъ его собою; а теперь болѣе всего занимаютъ его—любовь къ Спасителю, обѣтованіе Евангелія, Царство Божіе въ душахъ, чаяніе вѣчной жизни. Возрожденіе есть перемѣна внутренняя, духовная, таково первое свойство онаго.

Сія новая жизнь проникаетъ всё способности чловѣка, одушевляетъ всё силы его. Просвѣщается мысленный взоръ чловѣка, и онъ въ дивномъ свѣтѣ зрять благость Божію, не только въ мірѣ видимомъ, не только въ добродѣтеляхъ, но и во всѣхъ людяхъ царствующую и самыми грѣхами не воспящаемую, но влекущую ее ко спасенію; очищается внутренній слухъ его,—онъ вѣрно различаетъ гласъ Господа отъ голоса міра, плоти и діавола; очищается внутренній вкусъ его, и онъ безошибочно различаетъ ядъ плоти и пищу духовную; утончается внутреннее обонаніе, и онъ услаждается благоуханіемъ Христовымъ, разливающимся въ страданіяхъ и молитвахъ Святыхъ Божіихъ. Воображеніе очищается, воля освящается и любовь къ Богу, содѣлавшись господствующимъ чувствомъ, даетъ направленіе всей жизни христіанина во всѣхъ мажйшихъ подробностяхъ ея, покоряетъ сердце его въ послушаніе всему закону Божію такъ, что онъ желаетъ исполнить всю волю Божію, старается искоренить изъ сердца всякую злую склонность.

здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, жизнь христіанина представляется въ разительной противоположности съ жизнью чловѣка естественнаго. Сей повинуется только тогда, когда это ему ничего не стоить, или стоитъ немного; напротивъ христіанинъ любитъ трудности, ибо знаетъ, что любовь и доказывается только въ трудностяхъ. Онъ почитаетъ существеннымъ долгомъ нести лишения, необходимыя въ дѣлѣ спасенія, выдержать борьбу тяжкую противъ враговъ спасенія, противъ міра, плоти и діавола, который нападаетъ на чловѣка тогда особенно съ большою дерзостію, когда видитъ, что его власть надъ душою чловѣка разрушается. Христіанинъ строго бдитъ надъ своими недостатками, надъ порочными склонностями сердца и молится, чтобы Господь Богъ истребилъ ихъ въ немъ Своею благодатію. Чловѣкъ естественный услаждается тѣмъ, что исполняетъ долгъ свой и забываетъ то, чего еще не исполнилъ; напротивъ христіанинъ забываетъ добро имъ сдѣланное и помнитъ только о томъ, чего еще не сдѣлалъ; онъ больше смотритъ на свои грѣхи, нежели на свои дѣла праведныя; онъ менѣе обращаетъ вниманія на свои успѣхи въ добрѣ, нежели на то, что еще остается ему пройти для достиженія цѣли; при семъ онъ не ограничиваетъ себя только тѣми предѣлами, какіе указываетъ самъ Богъ: *будите святы, яко же Азъ святъ есмь*. Онъ непрестанно стремится къ совершенству, желаетъ повиноваться Господу во всемъ, совершенно и всегда. Возрожденіе есть перемѣна полная, которая простирается на всю жизнь; таково другое свойство онаго.

Но сія перемяна не есть дѣло силъ человѣка, хотя онъ и долженъ употребить всѣ усилія для сего. Онъ молится, ищетъ истины, познаетъ волю Божию, читаетъ и слушаетъ слово Божіе, разсматриваетъ жизнь Святыхъ Божіихъ, входитъ въ общеніе съ ними, предпринимаетъ различные подвиги самоумерщвленія. Но своими силами онъ можетъ исправить одну вѣншнюю жизнь, можетъ отстать только отъ нѣкоторыхъ порочныхъ привычекъ, воздержаться отъ нѣкоторыхъ худыхъ дѣйствій. Перемянуть же все сердце, побѣдить развращенную волю, начать совершенно новую жизнь—это выше силъ, это невозможно для него безъ помощи благодати Божіей. Любовь къ Богу есть даръ самаго Бога, любить святость, возненавидѣть грѣхъ, распяться со страстями и похотями, побѣдить себя нужна сила, высшая нашей естественной. Иисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ лоза, а вѣрующіе вѣтви лозы. Но вѣтви получаютъ сокъ, пищу, силу и жизнь отъ дерева, свойства дерева сообщаются вѣтвямъ такъ, что дерево узнается по плоду, произрастающему на вѣтвяхъ его. Слѣдовательно человекъ только тогда можетъ приносить плоды добрые, когда духъ его соединится съ Духомъ Иисуса Христа, какъ вѣтви соединены съ лозою, отъ которой у нихъ и сокъ, и сущность, т. е. когда вся душа будетъ проникнута, оживлена и возрождена благодатию Господа Иисуса Христа. Возрожденіе есть перемяна благодатная, таково третье свойство его.

Возрожденный отвращается отъ грѣховъ, слѣданныхъ имъ прежде обращенія; добрыя природныя

качества его обновляются въ возрожденіи; добродѣтели его соразмѣряются и уравниваются. Любовь соединяется съ дерзновеніемъ въ исповѣданіи истины, снисхожденіе къ другимъ съ вѣрностію служенія Богу, дѣятельность вѣншняя съ дѣятельностію внутреннею, благоразуміе съ ревностію, снисхожденіемъ съ силою, кротость съ твердostí; словомъ онъ есть новый человекъ, новый по привязанностямъ своимъ, ихъ освящаетъ любовь къ Богу; новый по чаяніямъ своимъ,—онъ суть чаянія гражданина небеснаго; новый по волѣ своей,—она возрождена Духомъ Святымъ; новый по поведенію своему, оно управляется закономъ Божіимъ; новый по внутренней жизни,—она воспитывается благодатию Иисуса Христа; новый по языку,—языкъ его есть языкъ жителя небеснаго; новый по всему, во всемъ, для всего.

Впрочемъ не должно думать, что будто освященному или возрожденному не остается ничего дѣлать, какъ только торжествовать и носить вѣнецъ побѣды. Какъ цари послѣ вѣнчанія снимаютъ съ себя вѣнецъ, порфиру и прочія царственные облаченія и отдаютъ ихъ для сохраненія въ сокровищницу, такъ бываетъ и съ душою человека. Не оставляетъ его искушеніе и послѣ обновленія и освященія, чтобы онъ никогда не оставался въ безлечности; но онъ, какъ добрый воинъ, научился уже побѣждать ихъ тѣми оружіями, какими побѣждалъ прежде, т. е. непрестаннымъ вниманіемъ себѣ, бдѣніемъ, молитвою, особенно постояннымъ размышленіемъ о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа и непрестаннымъ призываніемъ Его имени. Онъ подвергнется нѣкоторымъ грѣхамъ, но омоетъ

ихъ горькими слезами раскаянія. Ибо здѣсь въ смертной жизни человѣкъ не можетъ стоять на одной ступени духовнаго совершенства. Неизмѣняемое состояніе совершенства есть удѣлъ Ангеловъ и избранныхъ въ царствѣ славы. Здѣсь человѣкъ, по учению опытныхъ подвижниковъ добродѣтели, или понижается, или возвышается въ своемъ духовномъ состояніи. Самые великіе Святые подвержены измѣненіямъ своего духовнаго состоянія, хотя нашъ слабый взоръ и не примѣчаетъ сего, ибо она слишкомъ высоко отстоятъ отъ насъ. Конечно сіе пониженіе ихъ не то, что наши паденія, но они для нихъ чувствительнѣе, нежели для насъ самыя тяжкія паденія наши. Каждое пониженіе заставляеть ихъ усиловать подвиги, и они поднимаются еще выше прежняго, но и опять нѣсколько нисходятъ, и такъ до конца. Можетъ быть въ семъ, если смѣемъ такъ сказать, приливъ и отливъ совершенства, состоитъ духовная жизнь также, какъ физическая жизнь состоитъ въ непрестанномъ вдыханіи воздуха въ себя и выдыханіи изъ себя. Но то несомнѣнно, что земной составъ человѣка не вынесъ бы непрестаннаго возвышенія, какъ не можетъ устоять стекло, непрестанно раскаляемое на огнѣ. Сіе непрестанное возвышеніе и пониженіе освященныхъ держитъ ихъ въ глубочайшемъ смиреніи; они видятъ, что они сами по себѣ ничто и всѣмъ обязаны благодати, живущей въ нихъ, и что при всемъ богатствѣ даровъ духовныхъ, они могутъ пасть, какъ самый послѣдній грѣшникъ. И сіе смиреніе въ свою чреду хранить и возвышаетъ ихъ.

Неизреченный въ милости Господь обновивъ ду-

шу человѣка не оставляетъ ее, какъ врачъ, исцѣлившій больнаго; но къ безчисленнымъ дарамъ своимъ Онъ присоединяетъ новый даръ—свое присутствіе въ душѣ человѣка. Онъ трипостасный вселяется какъ въ храмъ въ тричастной скинни существа человѣка—въ духъ, души и тѣлѣ. *Вы есте церковь Бога жива, говоритъ Апостолъ Павелъ. Лице кто любитъ мя, говоритъ Спаситель и слово Мое соблюдетъ и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему придетъ и обитель сотворитъ* (Іоан. 24, 24). Кто постигнетъ всю бездну Божественнаго снисхожденія? Кто не удивится неизрѣченной любви Бога Трипостаснаго, что Онъ, наполняющій небо и землю, удостоиваетъ избрать себѣ въ обитель такую тѣсную хранилищу, какова душа наша? Солнце души уже есть свѣтъ Пресвятыя Троицы, воздухъ, которымъ она дышетъ, есть Духъ утѣшитель, собесѣдники и други—Ангельскія силы, жизнь, радость и веселіе ея—Христосъ, свѣтъ, иже отъ свѣта Отца» (Варсон.).

Приблизися, приблизися къ намъ, вездѣ сый и вся исполняй, Трипостасный Господи, радость Ангеловъ и веселіе всей твари, вселись въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, да будутъ они храмомъ Твоимъ, и управляй нами по одной Святой волѣ Твоей. Аминь.

СЛОВО

по освященіи Капедралянаго Успеннаго собора

1858 года Юля 13-го дня.

Коль возлюблена селенія Твоя Госди Силь, желаетъ и скончается душа моя во двори Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозь живль (Псал. 83, 2. 3).

Благодатию и дѣйствиємъ всесвятаго и всеосвящающаго Духа Божія сей храмъ принялъ освященіе. Да будетъ благословенъ Господь Богъ, сподобившій насъ послужить сему великому дѣлу. Да возрадуются нынѣ о Господѣ души всѣхъ послужившихъ своимъ достояніемъ, трудами, заботами и попеченіемъ къ украшенію и обновленію храма сего. На землѣ нѣтъ ничего достойнѣе пожертвованій и попеченій человеческихъ, какъ храмы Божіи, ибо нѣтъ мѣста драгоценнѣе и священнѣе храмовъ Божіихъ. *Коль возлюблена селенія Твоя, Господи Силь, желаетъ и скончается душа моя во двори Господни.*

Въ храмахъ Господь Богъ присутствуетъ особеннымъ, благодатнымъ образомъ, тутъ сердце и очи

Его по вся дни, какъ Онъ самъ благоволилъ изъяснитьсѣ. Храмъ есть домъ молитвы и источникъ благодатныхъ даровъ и освященія; но особенное достоинство храма заключается въ томъ, что только въ немъ совершается Божественная евхаристія. О семъ хочу нынѣ бесѣдовать съ вами, по ученію и руководству Святыхъ Отцовъ.

Какъ изъ рая исходилъ источникъ, изливавшій чувственныя воды, такъ отъ сей трапезы исходитъ источникъ воды, текущей въ жизнь вѣчную; при немъ зеленѣетъ древо жизни, дающее плоды безсмертія вкушающимъ его съ вѣрою и любовію; здѣсь манна, сходящая съ неба, имѣющая вкусъ всякой снѣди; здѣсь воплощенная мудрость соединяется съ нами, здѣсь пастырь добрый питаеъ овецъ своихъ своею кровію и плотію, здѣсь пребываетъ съ нами по вся дни Христосъ, и предлагаетъ себя въ пищу для странниковъ земныхъ и въ залогъ будущихъ благъ. Если бы возможно было, говорить Св. Златоустъ, кому либо вложить руку или языкъ въ расплавленное золото, то они тотчасъ бы озолотились, тоже, и еще болѣе совершается съ душею чрезъ принатіе тѣла и крови Господней. Сія кровь есть спасеніе душъ нашихъ, чрезъ нее умъ нашъ дѣлается свѣтозаріе огня, а душа чище золота. Сія кровь есть дѣна вселенной, ею купилъ Христосъ церковь, ею Онъ и украсилъ ее всю. Причащающіеся сей крови уподобляются Ангеламъ, Архангеламъ и другимъ горнымъ силамъ, облакаются въ царскую одежду, или лучше въ самаго Царя. Помысли, какой чести ты удостоенъ? взываетъ при семъ Св. Златоустъ, какою наслаждаемъ-

ся трапезою? На что съ трепетомъ взирають Ангелы и не смѣють возрѣть безъ страха по причинѣ сіянія оттуда исходящаго, тѣмъ мы пытаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотью со Христомъ. *Кто возлагаетъ силы Господни и слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. 105, 2)? Но не все еще мы сказали о важности того, что здѣсь совершается.

Господь Иисусъ Христосъ, когда исполнились пророческія предсказанія о Немъ, въ ночь предъ тѣмъ днемъ, въ который Онъ готовился принести себя въ кровавую жертву, совершая на вечери служеніе первосвященника по чину Мелхиседекову, повелѣлъ, чтобы всегда приносилась въ церкви та жертва, которую онъ готовился принести на крестѣ, и какъ владыка всего, предалъ намъ священнодѣйствіе безкровной жертвы подъ видушъ хлѣба и вина; а чтобы наше недостойнство не препятствовало святости и важности сей жертвы, Онъ оставилъ себѣ званіе первосвященника, Онъ жрецъ и жертва, приносящій и приносимый, и пріемлющій и раздавающій. Мы, священнодѣйствующе, только служители, только орудіе Иисуса Христа, при совершеніи безкровной жертвы. Сія жертва на алтаряхъ возносимая, есть истинное, непрерывное повтореніе въ церкви жертвы, принесенной на крестѣ. Хотя во многихъ мѣстахъ приносится сія жертва, но вездѣ одинъ и тотъ же Христосъ, и здѣсь полный, и тамъ полный—одно тѣло и одна жертва.

И какое сокровище благодатныхъ даровъ для вѣрующихъ сокрыто и открыто въ сей безкровной жер-

твѣ! 1) Она есть совершеннѣйшее приношеніе Господу Богу отъ насъ грѣшныхъ, истинно высочайшее, достойное Бога дѣло почитанія и любви нашей къ Богу. Весь міръ видимый и невидимый не можетъ принести отъ себя ничего равнаго величію Божію. Но Сынъ Божій далъ намъ жертву, которая вполне соответствуетъ величію Божію и которой богѣ, лучше и угодно Богу не можетъ быть. Ибо въ ней приносится Вѣчному Отцу воспріятое Сыномъ челоуѣчество. Отецъ небесный узнаеть того, котораго родилъ отъ вѣда, который есть сіяніе славы и образъ упостаси Его, и въ которомъ все Его благоволеніе.

2) Безаровная жертва есть жертва благодаренія. Чѣмъ мы можемъ такъ возблагодарить Господа Бога за безчисленныя благодѣянія Его, какъ не принесеніемъ сей жертвы? *Что Господеви воздамъ о спасѣхъ, лже воздаде ми? Чашу спасенія прииму и имя Господне призову.* Эта жертва безконечно превосходитъ всѣ благодѣянія Бога къ намъ, ибо приносится Ему однородный Его Сынъ, который своею смертію заплатилъ всѣ долги наши и возблагодарилъ Бога за всѣ благодѣянія Его намъ. Когда Иисусъ Христосъ приносилъ въ Свои пречистыя руки хлѣбъ, повѣствуютъ Евангелисты, то возрѣлъ на небо и возблагодарилъ Бога Отца. Мы, вспоминая сія слова при совершеніи безкровной жертвы, чрезъ сіе исповѣдуемъ, что мы сами по себѣ не можемъ ничѣмъ возблагодарить Бога; вмѣстѣ просимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ вспомнилъ совершеннѣйшее благодареніе, принесенное Ему за насъ Единороднымъ Сыномъ Его, которое исполнить все недостающее съ нашей сто-

роны. Ся жертва вполне удовлетворяетъ Бога за всякій нашъ долгъ, посему она и называется евхаристією, т. е. благодареніемъ.

3) Безкровная жертва, приносимая на алтарь, есть умиловительная жертва. Она усволяетъ заслуги крестной смерти тѣмъ, за которыхъ приносится. Каждый разъ, какъ она приносится на алтарь, Сынъ Божій ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ, вопіеть къ Нему о помилованіи насъ, указывая Ему на пречистыя язвы Свои, принятыя Имъ за насъ. Въ чемъ откажетъ Отецъ небесный Сыну Своему, Которому предана всякая власть на небеси и на земли? Какого грѣха не приметъ на себя Агнецъ, вземлющій грѣхи всего міра? Сила безкровной жертвы такъ же велика, какъ и сила крестной жертвы, принесенной на Голгоѣ. О силѣ безкровной жертвы такъ повѣствуетъ Святій Григорій Великій: «Нелавно, говоритъ онъ, нѣкто былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ и содержался въ оковахъ. Жена его, не получая долго о немъ свѣдѣній, думала, что онъ умеръ и стала просить священниковъ поминать его за упокой во время литургіи. Когда онъ возвратился изъ плѣна, то изъ объясненія съ женою открылось, что въ тѣ дни, въ которые приносилась за него безкровная жертва, невидимою рукою были снимаемы съ него оковы. И какъ легко, братіе, заключаетъ свое сказаніе Святитель Григорій, какъ легко можетъ безкровная жертва разрѣшать узы наши грѣховныя, когда она, принесенная другими, могла разрѣшать вещественныя узы другого?» Сила безкровной жертвы прострается не только на живыхъ, но и на умершихъ. Не напрасно,

говорить Св. Златоустъ, мы дѣлаемъ поминовенія объ отшедшихъ предъ животворящими тайнами и умоляемъ за нихъ лежащаго Агнца, который взялъ грѣхи міра. Ибо наше служеніе по устроенію Духа Божія, посему да не облыбнися помогать отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы. Ибо предлежитъ общая для всего міра очистительная жертва. По сему съ дерзновеніемъ молимъ тогда о вселенной и произносимъ имена почившихъ на ряду съ мучениками, исповѣдниками и священниками. Мы все одно тѣло, хотя одни члены свѣтлѣ другихъ. И безъ сомнѣнія, возможно имъ приобрести прощеніе чрезъ молитвы, чрезъ дары, приносимые за нихъ и чрезъ именуемыхъ имѣсть съ ними (Бесѣд. 41 на 1 Кор.).

4) Безкровная жертва, на алтаряхъ приносимая, есть самое дѣйствительное средство къ испрошенію у Бога благопотребнаго намъ, особенно помощи для истиннаго покаянія и исправленія жизни, отпущенія грѣховъ и всякихъ благодатныхъ даровъ. Если въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ принесеніе въ жертву овна, или вола, или другаго животнаго, испрашивали у Бога милости, то какую силу имѣть Сынъ Божій, приносимый въ жертву Богу? Если Авраамъ, заклавшій сына своего только однимъ произволеніемъ, удостоился отъ Бога дѣйствительныхъ милостей даже въ самомъ отдаленномъ потомствѣ своемъ, то въ какой милости Богъ откажетъ приносящему Ему въ жертву Единороднаго Сына Его? *Иже Своего Сына не пощадъ, но за насъ състѣ предать есть его: како убо не и съ нами вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? И такъ съ какою дерзновеніемъ мы должны приносить Богу наши мо-

литвы во время Божественной Литургии? Ибо въ какое время Богъ лучше можетъ услышать молитвы и излить на насъ всякое благословеніе, какъ не тогда, когда приносится Ему въ жертву Сынъ Его, искупившій весь родъ человѣчскій? Молитвы, приносимыя во время совершенія безкровной жертвы, получаютъ отъ сей жертвы дивную силу такъ, что душа, преисполненная даровъ Божественныхъ, бываетъ, по выраженію Святаго Духа, *яко стебло дыма кадящее смрину и ливанъ отъ всякъ благовои мрроваца* (Пѣсн. пѣсн. 3, 6).

5) Наконецъ въ Христовой Церкви нѣтъ ничего выше священнодѣйствія безкровной жертвы. Оно есть средоточіе вѣры нашей, сущность всѣхъ таинствъ, высочайшее непостижимое чудо Божественной любви, ежедневно совершающееся. Можно ли представить что выше и удивительнѣе того, что истинный Богъ ежедневно, по безпредѣльной любви своей къ намъ, приносится въ жертву истинному Богу? Во время освященія сей великой и страшной жертвы отверзается небо, горнее соединяется съ дольнымъ, земное съ небеснымъ, и вѣръ видимый и невидимый образуетъ единую церковь. Когда Царь царей и Господь господей сходитъ съ неба на престолъ, то Его сопровождаютъ безчисленные яки Ангеловъ, которые въ глубокомъ безмолвіи поклоняются предъ страшною жертвою и окружаютъ въ тресетномъ благоговѣнн престолю и священнодѣйствующаго, исповѣдуя Божественное достоинство сего служенія, котораго и имъ не дано.

Многіе Святые, по откровенію Божію, видѣли

дивныя событія при совершеніи Божественной литургии. Такъ одинъ изъ нихъ видѣлъ во время литургии огонь, сошедшій съ неба и покрывавшій алтарь и Архiereя; Ангели нѣли съ служащими въ алтарѣ трисвятую пѣснь; во время чтеній Апостольскихъ посланій Св. Апостолъ Павелъ стоялъ подлѣ чтеца и какъ будто подсказывалъ ему слова; во время чтенія Евангелія, слова изъ устъ чтущаго діакона восходили на небо подобно свѣтильникамъ; при освященіи безкровной жертвы отверзся церковный кровъ, разверзлось небо и слышно было необыкновенное благоуханіе; безчисленные сонмы Ангеловъ, слава Сына Божія, снесли съ неба прекраснаго младенца, котораго оставивъ на дискосѣ, сами окружили престолъ; и два Серафима и два Херувима парили надъ главою Архiereя и покрывали его крылами своими (Четь-мин. Дек. 23, жизнь Пр. Нифонта). И такъ, братіе, какое счастье присутствовать въ храмѣ при совершеніи безкровной жертвы? И какая великая, вознагражденная потеря лишене литургии? Но понимаемъ ли мы это? Если бы Божественная литургия была совершаема однажды въ годъ и въ одномъ мѣстѣ, отдаленномъ отъ насъ, и мы вполнѣ знали важность и силу совершающагося во время оной таинства, то съ какою бы радостію и съ какимъ бы глубокимъ благоговѣніемъ присутствовали при совершеніи оной? Но теперь потому, что Божественная литургия совершается ежедневно и что намъ такъ удобно бывать въ церкви, мы безъ всякой пужды лишаемъ себя счастья присутствовать при литургии, или присутствуемъ безъ вниманія и безъ благоговѣнія, разсѣянно, носимся

мыслями по міру, блуждаемъ взорами туда и сюда; многие не стыдятся и не страшатся топотомъ ногъ и шумомъ праздныхъ разговоровъ возмущать священное безмолвіе сего собранія не челоуѣковъ только, но и Ангеловъ, съ великимъ трепетомъ и безмолвіемъ здѣсь присутствующихъ. Какому осужденію мы подвергаемъ себя за это? *Прокляты всякъ творей дѣло Божіе съ небреженіемъ.*

Братіе! устращимся сего, и съ вѣрою, страхомъ и благоговѣніемъ будемъ предстоять во храмѣ, какъ на небѣ; погружаясь молитвенно въ воспоминаніе страданій и смерти Господа Иисуса Христа, будемъ соединяться духомъ съ совершающими Божественное таинство, которое есть величайшее сокровище, дарованное Иисусомъ Христомъ Его Церкви.

Колѣ возлюбленна селени Твоя, Господи силъ. Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовахся о Бозѣ живъ. Амѣнь.

СЛОВО

по освященіи придѣльнаго храма въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, при Срѣтенской владбищенской церкви г. Кишиньы.

1858 г. Сентября 16 дня.

Блаженіи мертвіи умирающе о Господѣ отмыль. Ей, глаголетъ Духъ, да почкнутъ отъ трудовъ своихъ. (Апок. 14, 13.)

Исполненный утѣшенія о совершившемся, благодатию и дѣйствіемъ Всесвятаго Духа, освященія храма сего, я желалъ бы теперь, среди сей церкви, говорить многое въ похвалу вѣры вашей и благочестія вашего, любящіе благолѣпіе дома Божія, обитатели града сего. Все сердце мое готово давно, преимущественно же теперь, отъ избытка чувствъ, излиться въ словахъ благодарности и хвалы, особенно тому изъ среди васъ рабу Божію, который принесть много достоянія своего для украшенія и обновленія сего и другихъ храмовъ, и своими пожертвованіями упрочилъ непрерывное священнодѣйствіе въ храмѣ семъ. Но боюсь оскорбить вашу и его скромность

Самъ Господь нѣкогда предъ сонмомъ Ангеловъ и избранныхъ возвѣститъ дѣла ваши и, среди торжествующей Церкви, восхвалитъ и облечетъ васъ вѣчною славою, за то, что вы избытокъ вашего достоинства употребляете для спасения душъ почившихъ ближнихъ.

Блаженіи мертви умирающіи о Господѣ отнынь. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ.

Постѣдуемъ, братія, внушенію и примѣру Духа Божія, будемъ молиться о вѣчномъ упокоеніи усопшихъ ближнихъ нашихъ. Въ утѣшеніе любви вашей къ почившимъ отцамъ и братьямъ, выникнемъ въ обязанность молиться за усопшихъ.

Въ глубинѣ души нашей лежитъ неизгладимая потребность помогать нашимъ усопшимъ ближнимъ, благословлять память ихъ и молиться за нихъ. Если заботливая рука омываетъ, одѣваетъ, осыпаетъ цвѣтами, умащаетъ благононіями умершее тѣло: то уже ли духъ не захочетъ помочь безсмертному духу? Уже ли кто своими молитвами, благотвореніями и приношеніемъ безкровной жертвы откажется ходатайствовать объ усопшемъ предъ Богомъ, въ рукахъ Котораго ключи неба и ада, чтобы Онъ простилъ ему всѣ грѣхи его, и, вмѣстѣ со всѣми благоугодившими праведниками, ввелъ его въ страну свѣта и сдѣлалъ наследникомъ непреходящаго царства, которое Христосъ уготовалъ въ мірѣ блаженства, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни воздыханія? Уже ли ты, братъ мой, откажешься принести еиміамъ, свѣчу или елей за умершихъ ближнихъ тогда, какъ они, вступивъ въ предѣлы вѣчно-

сти, гдѣ спала съ нихъ завѣса, скрывавшая истину, можетъ быть, стенаютъ, видя, какъ многочисленны вѣны ихъ, и испытывая, что неправды ихъ открыты предъ взорами всѣхъ, а между тѣмъ, нѣтъ уже мѣста покаянію и слезамъ? Уже ли ты откажешься помянуть умершаго собрата при совершеніи безкровной, очищающей грѣхи всѣхъ жертвы тогда, какъ рѣшается вѣчная участь усопшаго?

Безъ сомнѣнія, всѣ вы, согласно со Вселенскою Церковію, исповѣдуете, что великую пользу получаютъ души усопшихъ отъ безкровной жертвы, молитвъ и благотвореній за нихъ. Усопшіе молились за насъ, когда живы были, удостоившіеся за нихъ дерзновенія предъ Богомъ, молятся о насъ и тамъ, въ царствіи небесномъ, а мы теперь здѣсь должны молиться о нихъ. Дѣло поминовенія умершихъ, по свидѣтельству Св. Писанія, есть дѣло истинно *преподобное* и *благочестивое* (2 Макк. 15, 46), одно изъ существенныхъ дѣлъ любви къ ближнему. Братія! оживите въ мысляхъ вашихъ усопшихъ отцевъ и братій и, со всею христіанскою любовью, помыслите, что они предстоятъ съ нами предъ Господомъ Богомъ. Хотя они преставились отъ насъ, но въ очахъ Божіихъ они всѣ живы; изъ нихъ и изъ насъ образуется одна церковь, одно тѣло Христово. Глава сего тѣла—Господь Иисусъ—подаетъ жизнь членамъ своимъ, безъ различія, гдѣ они нахолятся—въ здѣшнемъ, или другомъ мірѣ; кровь Его очищаетъ, оживотворяетъ и умершихъ и живыхъ, когда приносится безкровная жертва на святомъ престолѣ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ Царь небесный, имѣя ключъ Давидовъ, *отверзаетъ и*

никтоже затворитъ, затворяя и никтоже отверзетъ (Апок. 3, 7). Который, дѣйствиємъ всемогущества Своего, повергнетъ нѣкогда и смерть и адъ въ езеро огненное (Апок. 20, 14), можетъ и знаетъ, какъ избавить плѣнныхъ во узахъ мрака и смерти, по нашимъ и особенно по неумолкающимъ молитвамъ своей возлюбленной невѣсты—Церкви. Самъ Духъ Божій ходатайствуетъ о нихъ къ Богу воздыханіями неизглаголанвыми,—*Ей, умоляетъ Духъ, да почтуютъ отъ трудовъ своихъ.*

И какое безпредѣльное поприще открывается для дѣйствій любви христіанской въ молитвѣ за умершихъ! Здѣсь любовь можетъ простирать свои дѣйствія за предѣлы здѣшняго міра и благотворить ближнимъ, находящимся въ вѣчности. Сѣмя любви, брошенное на могилу усопшихъ братій нашихъ, принесетъ плодъ въ вѣчности, и для нихъ, и для насъ. О, помняйте, братіе, усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ. Лишеніе быть погребеннымъ на общемъ мѣстѣ погребенія чадъ Церкви и лишеніе поминовенія Церкви есть одно изъ самыхъ великихъ и страшныхъ наказаній церковныхъ. Ужели мы добровольно, или по нашему нерасположенію, обречемъ нашихъ ближнихъ на эту страшную казнь, не помня ихъ сами, и не поручая священникамъ и другимъ поминать ихъ? Ужели мы не исполнимъ ихъ желанія и просьбы, самой святой, и дѣла любви, для нихъ теперь самаго необходимаго—поминовенія ихъ? Самые великіе подвижники Христовы, распявшіе воздержаніемъ плоть свою со страстями и похотями, обладавшіе даромъ чудотворенія, просили себѣ болѣе всего молитвъ по смерти.

Такъ Святый Евремъ Сиринъ, предметъ удивленія своего времени, стоиць и украшеніе Вселенской Церкви, завѣщаетъ своимъ братіямъ по духу: «Напутствуйте меня молитвою, псалмопѣніемъ и приношеніями. Когда же исполнится тридцать дней по смерти моей, совершите по мнѣ память, братія моя; потому что мертвымъ помогаютъ приношенія, совершаемыя живыми. Развѣ не замѣчали вы, что когда зрѣетъ живое вино въ виноградникѣ, бродитъ и мертвое въ глиняномъ сосудѣ. И масло, выжатое изъ растений, поднимается въ сосудахъ въ то время, въ которое цвѣтутъ тѣ растения, изъ коихъ выжато масло? Нѣтъ ли паче должны чувствовать умершіе, когда творять о нихъ память» (Евр. Сир. въ русск. перев. т. 7, стр. 211, 212).

Сопровождая въ будущую жизнь близкихъ себѣ, не переносили ли мы всѣ наши мысли и все наше сердце туда, гдѣ она? Нѣжный сынъ, не исчезала ли вся душа твоя въ слѣдъ усопшихъ родителей твоихъ? Нѣжный супругъ, что ты чувствовалъ тогда, когда разлучался съ другою половиною плоти твоей? Не желалъ ли ты и самъ лечь въ могилу съ бездѣнною для тебя супругою? Время можетъ умирить скорбь, но можетъ ли сердце навсегда забыть присныхъ, и допустить ли сіе христіанская любовь? Но что же вамъ дѣлать? Предаваться бесплодному ропоту и отчаянію или, покорясь, какъ говорятъ, судьбѣ, находить себѣ утѣшеніе въ плачѣ о нихъ, въ воспоминаніи ихъ словъ, желаній, намѣреній и дѣлъ? Нѣтъ. Это не можетъ доставлять утѣшенія; скорбе можетъ повергнуть васъ въ уныніе и отчаяніе и принести великій вредъ усоп-

шимъ. Ибо бесплодная, чуждыя упованія и вѣры, сѣтованія и слезы наши возмущаютъ покой умершихъ, которые все видятъ и слышатъ въ Господѣ Богѣ.

Истинное утѣшеніе по смерти близкихъ можно находить только въ преданности воли Божіей и въ молитвахъ о нихъ съ вѣрою и любовью. Окомъ вѣры прозирая во врата вѣчности, въ которыя взошло лице, вамъ любезное, вы увидите жизнь вѣчную, и для васъ уготованную; вмѣсто того, чтобы, бесплоднымъ сожалѣніемъ, духъ отшедшихъ возмущать и влечь на землю, вы сами устремитесь въ слѣдъ ихъ, и въ семъ сладкомъ стремленіи вновь найдете успокоеніе своему растерзанному сердцу. Тогда и мать, лишившаяся малолѣтняго сына, но одушевленная молитвою вѣры, скажетъ: «любезный сынъ, природа побуждаетъ меня плакать о кончинѣ твоей; но, зная, что Сынъ Царевъ взялъ тебя въ свѣтлый чертогъ свой, боюсь своими жалобами обезчестить царскій чертогъ, боюсь заслужить осужденіе, что въ страну радостей прихожу съ болѣзненными слезами, а потому хочу радоваться, что принесена мною чистая жертва». (Ефр. Сир. ч. 6. стр. 99).

Молитва объ усопшихъ освящаетъ и запечатлѣваетъ земной нашъ союзъ; чрезъ нее и естественныя привязанности облагороживаются и одухотворяются. Какъ утѣшительно и назидательно видѣть дѣтей, когда они, съ колѣнопреклоненіемъ въ храмѣ, дома и на гробахъ молятся о родителяхъ, или мужа о женѣ и жену о мужѣ, и всякаго о всѣхъ почившихъ, или когда приносятся ими усердныя приношенія въ

храмы, или устрояется столъ для пищи братинъ, въ память преставшихся!

Но вмѣстѣ, какъ тяжело видѣть или слышать, что иные дѣти не поминуютъ родителей, облагодѣтельствованные—благодѣтелями, пасомые—пастырей своихъ! Уже ли окаменѣло сердце у нихъ? Уже ли вдохнуть въ нихъ чувства участія къ вѣчной судьбѣ присныхъ любовь христіанская? «Сынъ мой, дочь моя!» слышится изъ могилы голосъ матери, забытой дѣтми, «я едва не умерла въ болѣзняхъ рожденія вашего и всю земную жизнь свою посвятила для вашего блага; не было жертвы, которой бы я не готова была принести для васъ; достоиніе, полученное мною отъ моихъ родителей и приобретенное вмѣстѣ съ отцомъ вашимъ, я сберегла для васъ. Но вы ничего изъ него не принесли Господу Богу, для поминанія души моей; вы не принесли ни еяіама, ни елея, ни свѣчи во храмъ; не оросили ни одною слезою могилы моей, даже не поствили ея. Гдѣ же ваша вѣра? гдѣ ваша любовь?»—«Супруга моя, такъ говоритъ мужъ женѣ своей, забывшей его, «ты кляврится вѣчно любить меня; я перешелъ въ другую жизнь и ты не хочешь вспомнить о мнѣ въ молитвахъ твоихъ и церковныхъ; не хочешь облегчить тяжелой загробной моей участи, которая отягчилась и особенно отъ того, что я слишкомъ любилъ тебя, забывая для тебя часто о вѣчности. Гдѣ же твоя любовь? Уже ли ты живая умерла?» (1 Тим. 5. 6.)

Такъ, слушатели, прахъ земной можетъ служить укоромъ для живыхъ, когда они не поминуютъ усопшихъ. И справедливо. Грустно и здѣсь слышать,

когда уверяют насъ въ преданности и любви только до гроба, а еще тяжелѣе испытать это въ вѣчности. Что за любовь, которая остается равнодушною къ вѣчной участи любимыхъ и не хочетъ принести ни молитвъ, ни безкровной жертвы за ближняго, находящагося въ опасности погибнуть на вѣки? Не тогда ли она и должна особенно открыться, когда ближній самъ не можетъ себя помогать, когда послѣдующіе за нимъ дѣла тяготятъ его и не даютъ ему взойти въ полную радость Господа Бога? Истинная любовь *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8).

Братіе! Сколько всѣ мы проводили людей намъ извѣстныхъ въ другой міръ? Придетъ время, что и насъ здѣсь никого не будетъ, всѣ перейдемъ въ другую жизнь. Начнутъ жить другіе люди. Конечно всякій изъ насъ желаетъ, чтобы поминали насъ по смерти нашей. Но это нынѣ рѣшительно отъ насъ зависитъ. Если мы сами будемъ помянать, — и въ святыхъ храмахъ и на гробахъ, — отцевъ, братій нашихъ, какъ учить Православная вѣра: то сія самая дѣти, которыя слышать, среди молитвъ вашихъ, имена усопшихъ отцовъ вашихъ, непременно научатся дѣлать тоже и для васъ, по смерти вашей. Они, наученные благочестію, будутъ приходить на сіе же самое мѣсто молитвы, куда вы нынѣ собираетесь; будутъ исполнять тѣ же дѣла благочестія, которыхъ примѣръ видѣли теперь у васъ; они, по наставленію и руководству Церкви, соединятъ съ молитвами о себѣ молитвы и о насъ, отшедшихъ отъ нихъ. Услышатся иногда наши имена въ храмѣ Божіемъ среди

молитвенныхъ восклицаній за Божественною Литургіею, заблагоухаетъ иногда ароматомъ надъ могилою нашею, прольются иногда теплыя слезы о спасеніи душъ нашихъ, совершится безкровная жертва объ оставленіи и очищеніи грѣховъ нашихъ, принесутся сосуды изъ золота или сребра, дорогая ткань украситъ святую Трапезу, или уготовится столъ для нищихъ въ честь и воспоминаніе наше!

Какъ радостно подумать объ этомъ! И я готовъ предаться сей спасительной радости за васъ и за себя. Но увы, сія моя радость о Господѣ преогорчается скорбію, при мысли, что въ округѣ града сего есть много такихъ, которые живутъ въ отчужденіи отъ Церкви Божіей, въ отчужденіи отъ общенія и поминовенія церковнаго.

Православные! помогайте намъ, убѣждайте, умоляйте ихъ всею силою любви — возвратиться въ нѣдра святой Церкви и имѣть счастье — быть поминаемыми въ храмахъ Божіихъ въ роды и роды, и молитесь, чтобы Господь не далъ имъ умереть въ церкви своей и погибнуть на вѣки, на вѣки. Ибо *блаженни не всѣ мертвыи, но только умирающіи о Господѣ* въ вѣрѣ и надеждѣ, — въ нѣдрахъ Святой Православной Церкви. Аминь.

Собрались земскіе люди на соборъ въ столицу и, готовясь избрать Царя, воздали Богу благодареніе за избавленіе отъ бѣдствій и враговъ и потомъ молили Всемилостиваго Господа Бога со слезами и плачемъ, чтобы Онъ просвѣтилъ умы всѣхъ къ избранію достойнаго Царя, праведнаго, святаго, христілюбиваго, и чтобы царская власть укрѣпилась и была тверда и неподвижна въ роды и роды—во вѣки; молили, чтобы всещедрый, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, ради молитвъ Пречистыя Своея Богоматери и Святыхъ Своихъ, послалъ Духа Святаго въ сердце всѣхъ православныхъ христіанъ всего Царства Россійскаго. Всѣ люди на соборѣ изъ всѣхъ градовъ Царства Русскаго, утвердившись вѣрою во Христа и соединившись Духомъ Святымъ, единодушно и единомысленно избрали Царемъ Россіи благоцвѣтущую отрасль отъ благочестиваго корене, Михаила Феодоровича Романова, единственнаго царственнаго потомка, на котораго указалъ нѣкогда и святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, страдалецъ за вѣру и отечество.

Михаилъ Феодоровичъ, ничего не зная, проводилъ Св. Четыредесятницу въ сей обители въ постѣ и молитвѣ. Промыслъ чрезъ сіе приготовлялъ его къ великому подвигу царскаго служенія. Ибо всѣ призываемые Богомъ къ великимъ служеніямъ приготовлялись постомъ. Такъ исторія свидѣтельствуетъ о Моисѣ, Иліи и Іоаннѣ Крестителѣ, и самъ Спаситель, предъ вступленіемъ въ торжественное служеніе роду человѣческому, постился сорокъ дней и сорокъ ночей.

По избраніи всѣ принесли Господу Богу молит-

ву о дарованномъ имъ Царѣ и отправили посольство изъ Москвы въ городъ Кострому къ Михаилу Феодоровичу. Оно остановилось на томъ берегу Волги въ селѣ Селищахъ. На другой день, это было въ четвертую недѣлю Св. поста, члены посольства Архіепископъ Рязанскій Феодоритъ и весь освященный соборъ, съ честными и животворящими крестами, съ чудотворными иконами Пресвятыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ, болре и присоединившіеся къ нимъ жители города Костромы и окрестныхъ городовъ и селеній, съ женами и дѣтьми и грудными младенцами, призывая въ помощь въ Троицѣ славимаго Всемилостиваго Бога Вседержителя и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ, пошли въ сію обитель по льду, покрывавшему рѣки Волгу и Кострому.

Во вратахъ обители, при видѣ святыни, Михаилъ повергся ницъ со слезами и долго лежалъ на землѣ. Наконецъ вмѣстѣ съ матерію инокинею Марѳою Іоанновною они приняли отъ святителя благословеніе и осѣненіе Животворящимъ Крестомъ. Послы подали имъ избирательную грамоту отъ всей Россіи и со слезами говорили рѣчь. Духовный чинъ, синклитъ и народъ въ безмолвіи ожидали отвѣта. Сынъ и мать грамоты не приняли, съ рыданіемъ и гнѣвомъ отреклись отъ царскаго сана. Едва умолили идти въ соборную церковь за крестнымъ ходомъ. Въ храмѣ освященный соборъ, царскій синклитъ и всѣ люди возобновили со слезами и рыданіями свою просьбу къ Государю Михаилу Феодоровичу, чтобы онъ смиловался надъ ними и умоляли мать его

Марю Иоанновну дать сына въ царя. Она съ ужасомъ вспомнила, что Россіяне избрали и свергли уже четырехъ царей, что отецъ Михаила, Митрополитъ Филаретъ въ плѣну у Ляховъ и сдѣляется жертвою мести враговъ, когда сіи узнаютъ объ избраніи сына его Царемъ, что ему безъ благословія отца нельзя принять скипетра, что государство разоренное, истерзанное иноплемениками и собственными измѣнниками, погибнетъ среди новыхъ мятеежъ, которыхъ онъ, по своей неопытности, не въ силахъ усмирить. Но всѣ убѣждали Государя Михаила Теодоровича возложить свое упованіе на Господа, на Пречистую Матерь и молитвы угодниковъ Божіихъ, обѣщали скорое освобожденіе отца его Митрополита Филарета, котораго благословіе надъ нимъ и есть, и будетъ. «Не мы, говорили ему, просимъ тебя, но Пресвятая Богородица съ великими Чудотворцами возлюбила тебя и изволила исполнить на тебѣ Святую волю Сына Своего и Бога нашего. Устыдись, Государь, пришествія Ея честнаго образа, не сопротивляйся Господу Богу, покорись Его Святой волѣ. Богъ творитъ, елика хошетъ. Надѣющіеся на Него, яко гора Сионъ, не подвижутся во вѣкъ». Михаилъ, слушая сіе увѣщаніе, проливалъ слезы, и отъ слезъ не могъ говорить. Послы и весь народъ простирали многое моленіе и прошеніе къ Государю Михаилу Теодоровичу. Лица всѣхъ сословіи въ церкви и окрестъ ея, по всему монастырю и за монастыремъ, съ женами и дѣтьми пали на землю съ великимъ плачемъ отъ горести сердца и отъ многого сѣтованія; матери съ слезнымъ рыданіемъ повергали грудныхъ своихъ

младенцевъ на землю; всѣ единогласно какъ одними устами вопіяли, прося милости у Государя Михаила Теодоровича не дать погибнуть отъ междоусобій государству, православной вѣрѣ отъ злодѣевъ и иновѣрцевъ. Угрожали ему и матери его страшнымъ судомъ Божіимъ, на которомъ Господь възыщетъ съ нихъ погибель Церкви и Отечества. Около шести часовъ убѣждали, умоляли Государя Михаила Теодоровича и мать его; но онъ не преставалъ отрицаться—и тяжести бремени, своею молодостию и неопытностію, разстройствомъ государства и оскуднѣніемъ его. Наконецъ такой плачъ и вопль и такое рыданіе поднялся, что, по словамъ современниковъ, самый воздухъ сей обители наполнился воплемъ и рыданіемъ отъ неутѣннаго плача и стenanія. Великая Государыня Марья Иоанновна, видя такое неотступное моленіе всего собора, плачъ, вопль, рыданіе и стenanіе всѣхъ православныхъ, преложила свое сердце на милость, проливая источки слезъ, и съ духовнымъ умиленіемъ сказала: «вели еси Ты, Господи, и чудна дѣла Твоя. Кто разумѣ разумъ Твой, Владыко, или кто когда совѣтникъ Тебѣ бысть? Но якоже хоцещи, тако твориши, и воля Твоя ничтоже можетъ противиться; твориши бо, елика хоцещи». И обратясь къ священному сонму и всему народу, вручила имъ едиnorodнаго сына своего, свѣтъ очей своихъ, поручая его молитвамъ освященнаго собора, чтобы Господь отвратилъ мечъ ярости своей отъ православныхъ христіанъ, покорилъ имъ враговъ своихъ, чтобы святая истинная православная вѣра сіяла во вселенной, какъ солнце на небѣ, а православные жили въ

мирѣ и тишинѣ, и просила бояръ и весь народъ сохранить вѣрность избранному и Государю. Но Михайлъ все отрицался и свидѣтельствовался Богомъ и самою матерью, что онъ никогда не думалъ о царскомъ престолѣ. Мать со многими душевными умиленіемъ и тихостио убѣждала своего сына покориться волѣ Божіей и принять избраніе. Наконецъ онъ предаетъ себя волѣ Всемогущаго Бога и со многими слезнымъ рыданіемъ говоритъ: «Господи Боже мой, буди твоя Святая воля! Твой есмь рабъ, спаси мя по милости Твоей и соблюди по множеству щедротъ Твоихъ; на Тя бо уповахомъ, спаси мя». И обратясь къ собору и всему народу изрекъ: «аще есть на то воля Божія, буди тако». Всѣ, выслушавъ сіе, пали на землю и съ радостными слезами славословили и благодарили Господа Бога, не презрѣвшаго моленія и слезъ и пославшаго Святаго Духа въ сердца старицы инокнии Марелы Иоанновны и Государя Царя Михаила Феодоровича; ибо сердца ихъ въ рупѣ Божіи.

Итакъ, братіе, здѣсь колыбель Царствующаго Дома, отсюда возсіяла заря новой жизни для Россіи; здѣсь начало могущества и славы ея, на которыхъ она возведена Богоданнымъ самодержавіемъ чрезъ Царствующій Домъ Романовыхъ.

Отъ сихъ древнихъ воспоминаній перенесемся къ памятнымъ еще для многихъ событіямъ. Сей храмъ есть виѣстѣ памятникъ дня вступленія Россійскаго воинства въ столицу Галловъ.

Продолжи, Господи Боже, свою великую и богатую милость къ нашему отечеству; утверди непоколебимо въ немъ православную вѣру—основаніе и силу

его, изливай свои великія и богатые милости и дары на Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и на весь Царствующій Домъ, вложи въ его сердце благія помышленія и о сей обители. Аминь.

СЛОВО

по освященіи храма въ честь нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и во имя Святого Николая Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца въ Ростовскомъ Богоявленскомъ Анастасіинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

1866 года Сентября 15-го дня.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Слѣдъ славословіемъ окончилось священнодѣйствіе освященія храма сего; имъ начинаемъ и настоящее наше собесѣдованіе съ вами, слушатели. Благословенъ Господь Богъ въ Троицѣ покланяемый и славимый, явившій дивныя милости свои на обители сей и на храмъ сей! Господь Богъ, посѣтивъ огнемъ обитель, чрезъ сіе грозное посѣщеніе предустроилъ обновленіе ея въ новой краѣ, въ лучшемъ благолѣпіи. Кто какъ не Господь Богъ среди огня, встребившаго обитель, сохранилъ сей храмъ, какъ купину горящую и не сгорающую? Безъ сомнѣнія онъ же не допуститъ исполнить надъ нимъ состоявшійся уже приговоръ разрушенія руками человѣческими. Слава Богу! храмъ сей, обреченный на разрушеніе, благолѣпно обновленъ, какъ видите вы, предстоящіе въ немъ и нынѣ благо-

датію всесвятаяго и всесовершающаго Духа паки освященъ въ жилище Божіе. Господь Богъ уже принялъ здѣсь отъ насъ въ пренебесный, мысленный свой жертвенникъ не только молитвы, моленія и прошенія, но и страшную безкровную жертву. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Братіе! Славословіе наше Господу Богу не должно ограничиваться настоящими минутами, или днями. На сіе вся наша жизнь должна быть посвящена. Слава Божія должна быть правиломъ и цѣлюю всей нашей жизни.

Пресвятая Троица сіяеть существенно и вѣчною славою. Богъ Отецъ есть *Отецъ славы* (Еф. 1, 17); Сынъ Божій есть *сіише славы Ею* (Евр. 1, 3) и Духъ Божій есть *Духъ славы* (1 Петр. 4, 14). Славословіе всѣхъ тварей ничего не прибавитъ къ славіи Пресвятыя Троицы. Но прославлять совершенства Господа Бога, превозносить Его Святое имя, воздавать Ему поклоненіе есть долгъ и блаженство всѣхъ разумныхъ созданій. Господь Богъ призвалъ насъ въ Свой чудный свѣтъ для того, чтобы мы возвыщали совершенства Его, т. е. славословили Его (1 Петр. 2, 9). *Да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христосъ* (1 Петр. 4, 11). Вотъ средоточіе вѣчное, къ которому въ Церкви Божіей должны стремиться, какъ всѣ члены ея, такъ и всѣ дары, полученные ими. Все въ Церкви истекаетъ отъ Бога чрезъ Іисуса Христа, изливается на Церковь, сообщается отъ одного члена другому для блага всѣхъ и возвращается чрезъ Христа къ Богу, вѣчному средоточію, къ которому тяго-

тветъ также непрерывно все то, что Онъ освя-
титъ. И неодушевленные твари возвѣщаютъ славу Его.

Но разумныя созданія особенно призваны къ позна-
нію Бога и къ выраженію отъ имени всѣхъ созданий
поклоненія, подобающаго Богу.

Тайнозрители Божіи Пророкъ Исаія и Еванге-
листъ Іоаннъ Богословъ отверзаютъ намъ врата не-
бесныхъ. И какое видѣніе на небѣ? Силы небесныя
день и ночь, не имѣя покоя, непрерывно славятъ Го-
спода, *славолюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ
Вседержитель, иже бы и сый и грядый* (Апок. 4, 8). Отъ
чего непрерывно? Отъ того, что они, обтекалая и об-
зрѣвая всю вселенную, видятъ дивное ея устройство
и порядокъ, стройный составъ неба и земли и нахо-
дящагося между ними въ необъятномъ пространствѣ,
видятъ красоту и стройность каждаго созданія от-
дѣльно, а еще болѣе стройность и согласіе цѣлаго
и въ соотношеніи одного къ другому и всего ко все-
му, что служитъ къ полнотѣ единого міра. Они вос-
хищаются при созерцаніи дѣла и чудеса Божіихъ,
и выражаютъ свой восторгъ: *святъ, святъ, святъ
Господь Богъ Вседержитель*. Исполняя повелѣнія Бо-
жіи, они понимаютъ, что всѣ сіи повелѣнія запечатлѣны
совершеннѣйшею премудростію и высочайшею неиз-
мѣнимою правдою и милостію, понимаютъ, что во
всѣхъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Господа Бога одна
цѣль—благо всѣхъ Его созданий и повторяютъ ту же вѣч-
ную пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержи-
тель*. Незачислимы дѣла Божіи, незачислимы и пѣснопѣ-
нія Серафимовъ, какъ свидѣтелей и исполнителей дѣла

Божіихъ, имъ поручаемыхъ и тѣхъ, которыя совер-
шились съ самаго ихъ творенія и тѣхъ, которыя со-
вершаются въ настоящее время и тѣхъ, которыя бу-
дутъ совершаться въ безграничной дали временъ.
Такъ Серафимы единогласно воспѣваютъ Пресвятую
Троицу, Единого Бога, одну святость единосущную и
нераздѣльную. Они, и за ними и всѣ лики Ангеловъ,
воспѣвали ту же пѣснь Господу Богу при созданіи мі-
ра, какъ сказано въ писаніи: *егда сотворены быша
звѣзды, восхваляша: Мл гласомъ великомъ вси Ангели
Мои* (Іов. 38, 7). Ту же пѣснь не преставали повто-
рять при всѣхъ чудныхъ дѣлахъ Сына Божія и дѣй-
ствіяхъ Духа Святаго.

Какъ солнечный лучъ изъ безоблачнаго неба,
встрѣтившись съ видимыми еще отражающими его
облаками, изъ которыхъ идетъ дождь, обра-
зуетъ многоцвѣтную радугу, которой окружность
блещетъ непрерывными и постепенно слабѣющими
кругами, подобнымъ образомъ и міръ видимый и не-
видимый поддерживается въ своемъ бытіи тѣмъ, что
свѣтъ славы Божественной непрерывно осіаываетъ его,
а міръ отражаетъ ее въ себѣ. Такъ небеса проповѣ-
дуютъ только славу Творца своего. Солнце возвѣща-
етъ о могуществѣ Того, Кто повелѣлъ ему освѣщать
и оживлять вселенную. Луна и звѣзды отвѣчаютъ ему.
Лѣсныя древа и полевые злаки вторятъ ту же
пѣснь. Это славословіе всего видимаго созданія раз-
дается чрезъ пространство пѣковъ и соединяется въ
одинъ хвалебный гласъ Господу Вседержителю.

Вся неодушевленная тварь хвалитъ Господа. А
ужели люди, которымъ Богъ даровалъ нравственный

свѣтъ, сія звѣзды въ десницы Его, менѣе сдѣлаютъ, нежели видимыя небеса и звѣзды, которыя нѣкогда какъ риза обветшаютъ и какъ одежда свѣтятся и погибнуть? Да не будетъ. Всѣ наши силы, способности, дарованія, вся наша жизнь должны быть только отраженіемъ славы Божіей. И чѣмъ болѣе Господь награждаетъ насъ своими дарами, тѣмъ болѣе да умножается наше смиреніе, тѣмъ болѣе да воспламеняется наша ревность—все относить къ славі Божіей. Это нашъ долгъ, наша безконечная обязанность.

И наше отношеніе къ видимому міру обязываетъ насъ къ сему. Здѣсь на землѣ только одинъ человекъ способенъ знать Бога и воздавать Ему поклоненіе. Справедливо называютъ Его первосвященникомъ творенія. Всѣ твари приносятъ ему свои жертвы, чтобы онъ принесъ ихъ за себя и за нихъ Тому, Кто все создалъ для ихъ блаженства не менѣе, какъ и для славы своей. Небесныя свѣтила, необъятныя міры и всѣ безчисленныя существа, наполняющія вселенную, говорятъ человеку: «Тотъ, Который сотворилъ насъ и тебя, великъ, мудръ, пресвятъ и достоинъ славы. Ты одинъ можешь знать Его и бесѣдовать съ Нимъ; прославляй же Его за себя и за насъ, какъ Творца и Господа всяческихъ». Можемъ ли мы, созерцая безпредѣльность небесъ надъ нашими головами, или красоту земли, на коей живемъ, или разнообразіе дивныхъ вещей, заключающихся въ нихъ, не восторгнуться святымъ удивленіемъ и не излиться въ словесови: *яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: еси премоудростію сотворилъ еси* (Псал. 103, 24)?

Но самое величайшее откровеніе славы Божіей

есть воплощеніе Сына Божія для спасенія грѣшниковъ. Дѣло искупленія, по свидѣтельству Святаго Апостола, совершилось Богомъ къ прославленію преславной благодати Его и къ возвеличенію славы Его (Еф. 1, 6. 12). Само Увостасное Божіе Слово, источникъ жизни и безсмертія, неизмѣняемый образъ Отца, сіяніе славы Его, дѣлается человекомъ по всему, кромѣ грѣха. Сый начинаетъ бытіе, несозданный создается, необъемлемый объемлетъ чрезъ разумную душу и тѣло. Богатѣйшій всѣхъ обнищаетъ до плоти человеческой, чтобы человеку обогатиться Его Божествомъ. Весь, сый полнота, встощается, совляется ненадолго Своей славы, чтобы содѣлать человека причастникомъ сей славы. Какое богатство благодати! Что за дивное таинство о насъ! Мы получили образъ Божій и не сохранили его; Богъ принялъ нашу плоть, чтобы и образъ славы, и плоть обезсмертить. Онъ вступаетъ во второе съ нами общеніе, которое гораздо чуднѣе перваго. Ибо тогда Онъ намъ даровалъ лучшее, а теперь принимаетъ худшее. Но въ этомъ и открывается величайшая слава Сына Божія. Онъ беретъ на себя грѣхъ міра, предается на мученія, страданія и смерть, распинается и приводится какъ агнецъ и приводитъ какъ Первосвященникъ, погребается какъ человекъ и возстаетъ какъ Богъ, и потомъ восходитъ на небо и придетъ со славою Своею. Онъ Самъ свидѣтельствуетъ, что страданія и смерть, которыми Онъ удовлетворилъ за насъ правдѣ Божіей, служатъ къ славі Его и Бога Отца. *Нинѣ*, говорятъ Онъ грядый на вольныя страданія, *прославися Сынъ человеческій, и Богъ прославися о*

немъ (Иоан. 13, 31); и по воскресеніи подобно изрекъ: *Не съ ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 26). Святой Апостоль говоритъ: *видимъ Иисуса, за пріятіе смерти, славою и честью вышачна* (Евр. 2, 9). Слава Тебѣ, премилосердый Господи, слава наша, возносящая главу нашу! Сколько торжествъ и намъ доставляетъ каждое Твое таинство! Во всѣхъ же въ нихъ главное одно—наше совершеніе, возсозаніе и возвращеніе въ первобытное состояніе съ избыткомъ, превышающимъ чашею всѣхъ разумныхъ существъ.

Размышленіе о дивной тайнѣ искупленія всегда утѣшительное, всегда вѣетъ на душу благоговѣніемъ и страхомъ предъ величіемъ любви и правды Божественной, удивленіемъ къ силѣ и славіи Божества и теплымъ чувствомъ сердечнаго умиленія къ Его неописанной благодати. Тутъ невольно раждается въ душѣ нашей полное убѣжденіе, что Тріипостасный Богъ есть Господь неисчислимыяъ благъ, что всѣ созданія Его преисполнены Его благодѣяній, и когда при такомъ размышленіи воспоминается чудная пѣснь безплотныхъ силъ, тогда кто не повторитъ за ними съ трепетомъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бгъ и сый и грядый.*

Тайнозритель судебъ Церкви открываетъ, что Господь Богъ благоволилъ помѣстити бльзъ Себя представителей искупленныхъ Иисусомъ Христомъ въ числѣ двадцати четырехъ и даровать имъ престолы и вѣнцы. Святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что сіи старцы повергли себя и вѣнцы свои предъ престоломъ Божиимъ. Кто, воображая сихъ небесныхъ стар-

цевъ, повергающихся предъ престоломъ славы Господа Бога, не можетъ не почувствовать внутренняго призыва преклонить колѣна и голову и воспѣть по примѣру ихъ торжественное славословіе: *достойно еси Господи пріяти славу и честь и силу: яко Ты еси создалъ всяческая, и волею Твоею сущи, и сотворени* (Апок. 4, 11). *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисусъ Христа, иже по многій Своей милости порождаетъ насъ, во упованіи живи воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр. 1, 3). Св. Апостолы и начинали и оканчивали свое ученіе о волеженіи Сына Божія славословіемъ Богу и такимъ образомъ въ этомъ Божественномъ кругу заключали все.

Подпота славы Сына Божія здѣсь еще сокрыта, а наступитъ день, когда Онъ придетъ вполне прославиться во святыхъ Своихъ и явится дивнымъ во всѣхъ вѣровавшихъ (2 Сол. 1, 10). Тогда узреть Его всякое око. День страшный для тѣхъ, которые презирали Его въ членахъ Его! День отраднѣй для искупленныхъ Имъ; одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней, въ который никогда не зайдетъ солнце, и въ который исполнятся въ совершенствѣ всѣ желанія, всѣ надежды возлюбившихъ явленіе Его! Они возрадуются радостію неизглаголанною и преславною. Настоящая радость есть только капля изъ океана радости, въ который всецѣло погрузятся избранные при откровеніи славы Сына Божія. Кто при семъ не воскликнетъ съ Апостоломъ: *о глубина богатства и прамудрости и разума Божія! Яко изъ Того, и Тажъ,*

и въ Немъ есляческая. Тому слава во вѣки. Аминь. (Рим. 11, 33, 36).

Но братіе, гдѣ среди насъ возвышенность, благородство души и святость жизни, приличная искупленнымъ кровію Сына Божія и освященнымъ чрезъ Духа Святаго? Гдѣ презрѣніе всѣхъ радостей и удовольствій земныхъ и внутреннее сердечное общеніе съ Богомъ? Гдѣ чистый оміамъ молитвъ и славословія Богу? Всегда ли, или часто ли возносится онъ изъ среды келлій и домовъ? Кто изъ насъ можетъ сказать, что мы во всемъ имѣемъ въ виду только славу Божию, подобно Св. Апостолу Павлу, который, не думая о себѣ, готовъ былъ понести съ радостію чести или безчестіе, плѣнь или свободу, жизнь или смерть, только бы возвелчился и прославился Христосъ (Фил. 1, 20)? Пусть каждый спроситъ себя: мои дѣла, мои слова, мои мысли, вся жизнь моя служатъ ли къ похвалѣ и славѣ имени Божія? Не посрамляю ли я имя Божіе нечистыми мыслями, вредными разговорами и грѣховными дѣлами? Можетъ быть я веду жизнь правильную, по внѣшности безукоризненную, похожую на жизнь истиннаго христіанна, но однакожь могу ли сказать, что я все дѣлаю искренно, постоянно и единственно съ намѣреніемъ прославить Бога, безъ всякаго исканія себя самого?

Братія и сестры! будемъ приучаться видѣть Бога во всемъ и направлять всю нашу жизнь такъ, чтобы у насъ не было иной цѣли, кромѣ славы Божіей, чтобы всѣ наши слова, дѣла и желанія были непрерывнымъ славословіемъ Господу. Не станемъ стыдиться или бояться торжественно благодарить и сла-

вить Бога въ домахъ и храмахъ. Что можетъ быть чище и возвышеннѣе въ душѣ человека, какъ не сіе славословіе Божества? Это небо на землѣ. И не должны ли мы начать жизнь небесную еще здѣсь и воздыхать о томъ мгновеніи, когда Сынъ Божій явится во всемъ Своемъ величій и введетъ искупленныхъ Его любовію и облеченныхъ въ бѣлыя одежды невинности и чистоты въ вѣчный чертогъ славы Своей.

Богъ еслякъ благодати, призываетъ насъ въ спичную Свою славу о Христѣ Иисусѣ, мало пострадавши, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да ослучетъ. Тому слава, и держава во вѣки вѣковъ (1 Петр. 5, 10). Аминь.

самого Спасителя, будете великими въ царствіи Божіемъ (Матѣ. 5, 19).

Возлюбленная чада мои! *Послушайте мене, стражу Господню научу васъ* (Псал. 33, 12).

Святая Церковь смотритъ на васъ, какъ на свою надежду. Вы можете увеличить славу ея, или нанести ей великое безчестіе. Можете спасти и погубить тысячи людей, когда будете поставлены въ санъ пастырей Церкви.

Служеніе пастырское, какъ водительство душъ ко спасенію, есть искусство изъ искусствъ, наука изъ наукъ, говоритъ Святый Григорій Богословъ (стр. 26 т. 1); потому не теряйте здѣсь напрасно времени и силъ, но употребите ихъ на приготовленіе себя къ ожидающему васъ служенію пастырскому; учитесь и учитесь со всѣмъ вниманіемъ и прилежаніемъ, и старайтесь усвоить все здѣсь вамъ преподаваемое наставниками и прочитанное вами въ словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ святоотеческихъ и другихъ душеполезныхъ книгахъ. Св. Апостолъ Павелъ весьма заботился объ образованіи ученика своего Тимофея, сообщалъ ему сокровища мудрости и знанія, приобрѣтенныя имъ въ училищѣ Христовомъ и не преставаля увѣщевать его, чтобы онъ самъ занимался чтеніемъ и изученіемъ (1 Тим. 4, 13). Св. Апостолъ опасался, чтобы ученикъ его не былъ въ числѣ тѣхъ законоучителей, которые не разумѣютъ ничего, о чемъ говорятъ и того, что доказываютъ (1, 7). И вы, мои чада, не уподобляйтесь симъ и не будьте въ числѣ учителей, невѣдающихъ пути Господня. Иначе и вы, какъ отвергнушіе знаніе, будете отвергнуты подобно сы-

намъ первосвященника Ілія. Самъ Господь Богъ говоритъ каждому изъ такихъ: *ты умнѣе (зананіе) отверилъ еси, отвергу и азъ тебе, еже не жречествовати мнѣ: и забылъ еси законъ Бога своего, забуду и азъ чада твоя* (Ос. 4, 6), т. е. «поелику ты отвергъ Боговѣдніе, то и я отвергу тебя, чтобы ты не былъ священникомъ моимъ. Ты забылъ законъ Бога твоего, и я забуду сыновъ твоихъ».

Что необразованные и невѣдушіе пастыри станутъ отвѣчать, когда Господь Іисусъ Христосъ потребуетъ отъ нихъ отчета въ ихъ служеніи? Наставили вы невѣдущихъ, или сами, будучи невѣждами, были поношеніемъ и безчестіемъ Церкви и сдѣлались цѣлю нападеній враговъ ея? Учили вы съ властію и силою Апостоловъ, или, не имѣя знанія, говорили только заученное? Совершая таинства и священнодѣйствія, разумѣли вы ихъ силу и значеніе и объяснили народу, или сами не понимали того, что дѣлали? Когда являлись къ вамъ вѣрующіе для принесенія покаянія во грѣхахъ, то изслѣдовали вы глубину души и сокровенные изгибы совѣсти? Приобрѣли вы искусство открывать и изслѣдовать раны душевныя и изливать на нихъ слезы и вино, или вы, какъ врачи незнающіе и корыстолюбивые, были виною смерти тѣхъ, которые искали у васъ врачеванія? Не заглохло ли отъ вашего нерадѣнія поде Церкви, или вы, призванные напать его живымъ источникомъ знанія и мудрости, были безводными кладями?

И такъ, други мои, не скучайте ученіемъ; не слушайте духа лѣности, который не любитъ углуб-

латься въ познанія, потому что это ему стоить подвига, борьбы; и учитесь не головою, а сердцемъ. Естественный разумъ не видитъ слѣпоты своей и поврежденія воли, а въ сердцѣ, при безмолвіи мыслей и чувствъ, открывается истина. *Безмолвію, вся содержасящу*, приходитъ изъ тихой вѣчности слово Божіе въ сердце, уготовившее себя въ сосудъ слову. Только исполненіемъ заповѣдей Божіихъ можно достигать истиннаго разумѣнія таинъ вѣры; къ нарушеніямъ заповѣдей Божіихъ не можетъ приблизиться мудрость Божія, ибо она *не входитъ въ злохудожную душу, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повинилъ грѣху; ищущихъ же ее со смиреніемъ сама обрѣтаетъ.*

Уста, сердце и дѣла священника Божія должны быть согласны; онъ долженъ быть святой жизни. И каждый христіанинъ долженъ быть здоровымъ членомъ тѣла Христова. Священникъ не только членъ тѣла Христова; онъ есть руководитель другихъ въ духовной жизни. Онъ долженъ сообщать другимъ свѣтъ и жизнь.

«Душа священника, говоритъ Св. Златоустъ, должна отсюду бистать красотою, дабы души взирающихъ на небо могли освящаться и получать утѣшеніе. Не думай, чтобы имѣющему санъ священства сдѣлано было снисхожденіе, какъ человѣку, посылающему плоть, имѣющему брентную природу. Нѣтъ, его всѣ судятъ какъ Ангела, непричастнаго слабостямъ человѣческимъ. Вообще священникъ долженъ имѣть душу, свѣтлѣйшую самыхъ лучей солнечныхъ, чтобы никогда не оставлялъ его Духъ Святой и дабы онъ могъ сказать: *живу не ктому азъ, но живеть во*

мль Христосъ (Гал. 2, 20). Помните, други мои, эти слова Великаго учителя и размышляйте о нихъ непрерыванно, и спрашивайте себя какъ можно чаще: стараюсь ли я дѣлать надъ своими мыслями, чувствами, желаніями, словами и дѣлами? Нѣтъ ли во мнѣ какихъ привычекъ, склонностей и пороковъ, которые не терпимы въ священникѣ? Не веду ли я жизни разсѣянной? Мои мысли, занятія, слова, намѣренія и дѣла, вообще вся жизнь служатъ ли приготовленіемъ къ ожидающему меня служенію священническому? При помышленіи объ окончаніи ученія, имѣю ли я въ виду славу Божію, благо Церкви и спасеніе ближнихъ, или увлекаютъ меня помыслы чести и собственной выгоды и удобствъ жизни? Какъ употребленіе сосудовъ, назначенныхъ для совершенія таинствъ, на что ивбудь иное было бы тяжкимъ грѣхомъ святотатства, такъ и вы должны хранить себя отъ всякаго грѣха, какъ назначенные быть сосудами благодати, святости и освященія другихъ. Если же вы, по немощи, допустили какіе либо грѣхи, то омойте ихъ слезами раскаянія и очистите себя въ таинствѣ покаянія и причащенія; употребите всѣ усилія къ исправленію себя; и узнать уже опытомъ свою немощь, будьте строже къ себѣ, чѣмъ прежде.

Принуждайте себя непрерыванно ко всякой добродѣтели, особенно къ терпѣнню. вниманію себѣ во всемъ, къ кротости, къ послушанію начальству, причайте себя къ жизни саромной, трудолюбивой, чуждой праздноств и лѣности; воспитывайте въ себѣ готовность предать себя всецѣло на служеніе Церкви, старайтесь быть другъ для друга Ангелами храните-

лами, которые бы возбуждали и поддѣляли другъ друга къ добродѣтели. Но остерегайтесь, чтобы не сказать худому товарищу: будь мой другъ, или смерти: будь моею жизнью.

Съ образованіемъ и святостію жизни готовящемуся къ священству необходима любовь къ душамъ, которыхъ искупилъ Господь Иисусъ Христосъ. Да воспламенится ваше сердце тѣмъ огнемъ ревности о спасеніи душъ, который Господь Иисусъ Христосъ пришелъ низвести на землю; и какъ Онъ желаетъ, чтобы оный огонь возгорѣлся (Лук. 12, 49)!

Сей Божественный огонь принявъ отъ Господа въ сердца свои, Апостолы возгорѣлись пламенемъ любви къ Нему, оставили міръ и предали Ему себя всецѣло, какъ Господу и совершителю спасенія, и съ неизреченною радостію говорили Ему: *се мы оставимъ ея и въ слѣдъ тебе идехомъ* (Матѣ. 19, 27). Они, вося Божественный огонь сей всегда въ сердцахъ своихъ, и во всемъ исполняя волю Господа своего, сохраняли его до конца своей жизни и запечатлѣли вѣрность служенію своему терпѣніемъ безчисленныхъ искушеній и многообразныхъ смертей и пролитіемъ крови своей за вѣру и възъ любовь ко Христу и принесли себя Ему въ жертву чистую и непорочную. И вы, оживляемые симъ Божественнымъ огнемъ, перенесете всѣ скорби, страданія, поношенія, оклеветанія, нужды, лишенія, неизбежныя въ священническомъ служеніи, и шествуя узкимъ и тѣснымъ путемъ, пребывая въ алчбѣ и жадѣ и всякомъ злостраданіи, въ непрестанной молитвѣ, слезахъ и нищетѣ (1 Кор. 4. 9. 11. 12. 2 Кор. 6, 4. 5.

8. 9. гл. 11, 23—27), подобно всѣмъ истиннымъ пастырямъ и всѣмъ святымъ, сподобитесь царствія небеснаго. «Добрый пастырь подвизается не менѣе тысячи мучениковъ. Мученикъ однажды умеръ, а пастырь, если онъ таковъ, какимъ долженъ быть, тысячекратно умираетъ за стадо. Ему каждый день можно умирать» (Св. Злат. на посл. къ Рим. бесѣд. 29, стр. 670).

Други мои! Для поддержанія въ себѣ огня ревности внимайте голосу и просьбѣ Церкви; ея голосъ есть голосъ истины и любви, ея просьба есть просьба безсмертныхъ душъ, за которые умеръ Господь Иисусъ Христосъ.

Взирайте на дѣтей всѣхъ званій. Поймите сердцемъ лепетъ ихъ, который безмолвно говоритъ вамъ: будьте нашими отцами, научите насъ питаться матернимъ млекоомъ Церкви, подайте намъ Христа ради хлѣбъ жизни. Можете ли вы быть равнодушны къ сей просьбѣ дѣтей? Можете ли не предать самихъ себя всецѣло на образованіе изъ нихъ вѣрныхъ рабовъ Господа Иисуса Христа? Взирайте на возрастающее юношество. Оно хочетъ въ васъ имѣть вождей на пути мудрости и страха Божія. Ангелы юношей сихъ говорятъ вамъ: помогите намъ сохранить невинность юныхъ, удержать ихъ на пути заповѣдей Божіихъ.

Взирайте на народъ, который все болѣе и болѣе развращается, глубже и глубже проникается порочными навыками. Онъ не находитъ или находитъ очень мало друзей, которые бы помогли ему просвѣтитися истиннымъ свѣтомъ, возникнуть отъ порока и идти

твердою столою къ вѣчной жизни. При этомъ зрѣлищѣ можно ли не почувствовать, можно ли не сказать того, что нѣкогда почувствовалъ и сказалъ самъ Господь Иисусъ Христосъ: жаль мнѣ народа сего.

Помышляйте о тѣхъ несчастныхъ и заблуждающихся, которые, изъ за буквы отделивъ отъ Святой Православной Церкви, изъ сыновъ стали врагами ея, и отдалъ себя слѣпымъ вождямъ, могущимъ привести ихъ только къ вѣчной гибели. Ужели можете оставить ихъ безъ помощи и спокойно погнать отъ неразумной ревности по вѣрѣ и не внесете среди нихъ живаго слова Евангелія и любви?

Взирайте на больныхъ и умирающихъ. Они ожидаютъ изъ среды васъ утѣшителя, который бы утѣшилъ ихъ тогда, когда всѣ средства уже испытаны и бесполезны, когда голосъ дружбы умолкаетъ, чужіе люди удаляются, близкіе приходятъ въ отчаяніе, враги торжествуютъ, смерть грозитъ. У кого есть человѣческое сердце, тотъ можетъ ли не понять состоянія умирающихъ, можетъ ли отказать поддержать душу при ея переходѣ въ вѣчность утѣшеніями вѣры и обѣтованіями надежды?

Взирайте на грѣшниковъ, которые слѣпо идутъ въ бездну погнбелн, не зная сего. Можете ли видѣть сію жертву грѣховъ и слабости, не подвинувшись сердечною ревностію и твердою рѣшимостію подать врачевство, силу и избавленіе, пока не совсѣмъ еще погнблн сіи несчастные. Тайна успѣха въ дѣлѣ попенченія о душахъ и не оскудѣвающій источникъ ревности о спасеніи ихъ есть любовь къ Господу

Иисусу Христу. Онъ самъ научилъ насъ сему, когда спрашивалъ: *Симоне Ионинъ, любиши ли мя?* и, получивъ утвердительный отвѣтъ, присовокупилъ: *Паси овецъ моя, паси агнцы моя.* «Кто любитъ Христа, говоритъ Св. Златоустъ, тотъ любитъ и стадо Его» (на Рим. стр. 664).

Если есть въ домѣ искра сей Божественной любви, то дыханіе молитвы раздуетъ сію искру въ пламень.

Други мои, молитву считайте въ числѣ главныхъ вашихъ обязанностей. Она для жизни по духу есть тоже, что дыханіе для временной жизни; человекъ безъ молитвы есть нечто иное, какъ трутъ, или, по ученію Спасителя, обуявшая соль, которая вонь извергается, какъ ни къ чему негодное вещество.

Каждый часъ вашей молитвы да будетъ для васъ временемъ освященія вашего. Просите у Господа Бога, дабы Онъ Самъ благоволилъ изводить васъ изъ невѣденія и открыть вамъ разумѣніе преподаваемого вамъ ученія, дабы Онъ Самъ научилъ васъ искать Его и приближаться къ Нему вѣрою, сохранивъ ваше сердце, воображеніе и жизнь въ чистотѣ и непорочности, утвердилъ васъ въ добродѣтели, оградилъ и укрѣпилъ среди искушеній, особенно лстышихъ чувственности, непрестанно просите у Господа Бога разума, силъ и освященія, потребныхъ для предлагаемаго вамъ служенія, превосходящаго силы человѣческія, молитѣ, да будете въ рукахъ Бога Отца орудіемъ для приведенія къ Нему душъ человѣческихъ чрезъ Его Сына Господа Иисуса Христа.

Если вы, чада мои, такъ будете поступать, какъ сказано вамъ теперь, и научите сему другихъ, то начнете великими въ царствѣ небесномъ.

Да будетъ для васъ сіе мѣсто нашего воспитанія и въ немъ сей храмъ сіонскою горницею, гдѣ вы должны пребывать такъ, какъ пребывали Святые Апостолы, ожидая сошествія Святаго Духа. Ваши Ангелы хранители и Ангелы храма сего съ радостію да встрѣчаютъ ваше вхожденіе сюда и исхожденіе отсюда.

Начальствующие и учащіе! блюдите сокровище Божіе, вамъ ввѣренное. воспитывайте сихъ дѣтей и юношей, какъ наслѣдниковъ вѣчной жизни; напоминайте чаще, что вамъ предстоитъ непрерывная брань противъ міра и князя вѣка сего и что оружіе для сей брани не плотское, а духовное,—именно слово Божіе, терпѣніе, кротость, смиреніе, молитва, любовь; внушайте, чтобы они исполняли всѣ заповѣди Божіи неуклонно, вѣрно и ревностно. Ибо хранящія заповѣди Господни *воздадутъ мнѣ* (Псал. 18, 12), «великая награда, вѣнцы правды, нескончаемая жизнь, неизглаголанная радость, неразрешимая обитель на небесахъ у Отца и Сына и Святаго Духа, откровеніе лицемъ къ лицу, ликование съ Ангелами, съ Отцами, съ Патріархами, съ Пророками, съ Апостолами и Мучениками и исповѣдниками и съ благоудившими Богу отъ вѣка» (Васил. Вел. слово о подвижничествѣ стр. 67 ч. 5. М. 1849 г.)

Всѣ рабы Господни, стоящіи въ храмѣ семъ! Вы знаете, что жатва духовная велика, дѣлателей же ревностныхъ, усердныхъ мало; посему принесите здѣсь

и внесите въ дома ваши сердечную, пламенную молитву, чтобы Господинъ жатвы Самъ Своєю благодатію и чрезъ начальствующихъ и учащихъ приготовилъ здѣсь истинныхъ и вѣрныхъ дѣлателей для вертограда своего, т. е. для Церкви. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

во Святый Великій Четвертокъ причастникамъ Святыхъ таинъ,

сказанное 1843 года Апрѣля 8 дня.

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя приими.

Такъ всё мы нѣсколько разъ повторили сію пѣснь Церкви, готовясь приступить къ таинственной вечери Господней! Теперь, слава Богу, мы уже вкусили сей Божественной вечери; причастились хлѣба Ангельскаго, пили вино жизни, содѣлялись причастниками Божественнаго естества. Благодаримъ Тебя, Господи, что Ты содѣлалъ насъ причастниками тѣла и крови Сына Твоего.

Безъ сомнѣнія вы, братія мои, готовясь приступить къ Божественнымъ Тайнамъ, размышляли и о величїи Господа и о нашемъ недостойнствѣ.

Мы вѣруемъ, что въ Таинствѣ Тѣла и Крови присутствуетъ Самъ Богъ; но чувствовали ли мы всю силу присутствїя Божїя, подобно Св. Апостолу Петру, который въ ужасѣ восклицалъ: отыди отъ мене, Господи, яко мужъ грѣшнъ есмь? Приступая къ Свя-

тѣйшей трапезѣ Господа, приходили ли мы въ умленіе и страхъ? Когда Господь явится во славу, то люди будутъ издыхать отъ ужаса и будутъ говорить горамаъ и холмамъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Бога, сѣдачаго на престолѣ. Не тотъ же ли Господь Исусъ Христосъ подъ видомъ хлѣба и вина, какъ и на престолѣ славы? Не разверзуются ли и здѣсь небеса, не служатъ ли Ему и здѣсь силы небесныя, не сходятъ ли съ неба Серафимы и Херувимы окружать престолъ сей въ трепетѣ и безмолвіи? На семъ судилищѣ не судить ли Онъ людей? Не различаетъ ли здѣсь овецъ отъ козлищъ? Не провозноситъ ли приговора жизни и смерти? Можетъ быть тогда, какъ мы дерзновенно приближаемся къ Божественной трапезѣ, Онъ невидимо пишетъ не на стѣнѣ, но на душахъ нашихъ приговоръ вѣчнаго осужденія.

И такъ, чтобы намъ не сдѣлаться виновными въ святотатственномъ причащеніи, не полезнѣ ли для насъ совсѣмъ не приступать къ Божественной трапезѣ? Да не будетъ, да не будетъ! Не за насъ ли Господь пролилъ пречистую кровь Свою? Не для того ли Онъ предлагаетъ оную намъ ежедневно на алтаряхъ, чтобы мы всѣ пили ее во оставленіе грѣховъ? Какъ можемъ мы жить, не питаясь плотію и не пиа крови Господа нашего? Пресвятая кровь Твоя, Господи Исусе, принятая нынѣ нами, да изгладитъ всѣ грѣхи наши, а особенно грѣхи недостойнаго приближенія нашего къ трапезѣ Твоей; Божественное тѣло да укрѣпитъ насъ.

Господи Исусе! Даруй намъ грѣшнымъ чаще и чаще приступать къ таинственной вечери Твоей, ны-

нѣ установленной Тобою. Душа моя, ты сознаешь, что ты не чиста и скверна! Приступай чаще къ источнику чистоты—и ты убѣдишься паче снѣга; ты алчешь,—чаще приступай къ хлѣбу живому, никогда неждиваемому; ты жаждешь—пій отъ сего Божественнаго питія, котораго одна капля можетъ утолить жажду всѣхъ душъ! Ты такъ больна, что врачи не могутъ исцѣлить тебя! Прикасайся чаще съ полною вѣрою и любовію края ризъ Исуса, т. е. священной жертвы—и ты исцѣлѣешь. Ты бѣдна и убога,—чаще причащайся сего Таинства и будешь имѣть вѣчнаго сопутника и богатѣйшаго дателя. Ты слѣпа, больна и хрома? Вспомни, что такіе не только призываются на вечерю Царя, но даже насильно влекутся. Ты непостоянна, не тверда? Вотъ хлѣбъ, укрѣпляющій тебя. Ты печальна, уныла? Вотъ вино, веселящее сердце человека. Тебя многое тревожитъ и беспокоитъ? Чаще приближайся къ Тому, Который укрощаетъ яршіяся волны, Который есть миръ нашъ. Можетъ быть ты съ воздыханіемъ ищешь, гдѣ есть Богъ твой? Онъ на сей вечери, на которой Онъ предюжилъ Себя въ снѣдъ, и на которой воспоминаются Его страданія и даруется намъ залогъ будущей жизни.

Не думайте, слушатели, что только тотъ достойно приступаетъ къ Таинству Святаго причащенія, кто рѣдко причащается. Способными къ причащенію спасительному души дѣлаются не чрезъ продолжительное удаленіе отъ него, но чрезъ благодать Божію, которая даруется истинно кающимся, истинно заботящимся объ исправленіи себя. Ктонедостой-

вѣстныхъ для міра, и познается только долговременнымъ подвижничествомъ въ ней.

Кому же вручить тебя для руководства въ обителѣ, гдѣ самъ ты долженъ быть руководителемъ всѣхъ братій?

Прежде всего предай себя водительство Духа Божія. Проси у Него свѣта и благодати, и Онъ—Сокровище благихъ наставитъ тебя на всякую истину, научитъ тебя тайнамъ духовной жизни и дастъ тебѣ свое небесное помазаніе для наученія другихъ.

Испытывай непрестанно св. Писаніе; въ немъ сокрыта и открыта жизнь вѣчная. Съ свѣтильникомъ слова Божія чаще, чаще нисходи въ глубину твоей души, и усматривай какъ мы, сами по себѣ, покаянны, и бѣдны, и нищи, и слѣпы, и наги (Апок. 3, 17),—и какую непрестанно имѣемъ нужду въ помощи Божіей, а особенно въ оправданіяхъ и заслугахъ Искупителя. Изучай святоотеческія писанія. Святые отцы, очистивши себя отъ страстей, стяжали духовный разумъ, привлекли въ свое сердце Господа Иисуса, и, озаряемые Святымъ Духомъ Его, писали только то, что сами испытали, или сдѣлали, или видѣли на другихъ. Считай для себя потеряннымъ тотъ день, когда не освѣжишь себя бесѣдою со св. отцами чрезъ ихъ писанія.

Взирай на примѣръ преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ, просіявшихъ въ иночествѣ, въ особенности на преподобнаго и богоноснаго отца Іакова, котораго обитель вѣрруется тебѣ. Примѣръ ихъ есть живое Евангеліе, а молитва ихъ восходитъ къ Богу, какъ

молнія блястающая, и какъ лучи солнечныя (Варс. отъ. 110).

Проси огражденія и охраненія себѣ у Ангеловъ Божіихъ, въ особенности у Ангела хранителя твоего, чтобы ты, опоченіемъ ихъ ограждаемый и наставляемый, достигъ царства небеснаго.

Вручаю тебя покрову, охраненію и защищенію Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, приближна и упованія всѣхъ грѣшныхъ. Никто, приближающій къ Ней, никогда не былъ и не будетъ посрамленъ.

Наконецъ, поручаю тебя Начальнику и Вышеступителю спасенія нашего Господу Иисусу Христу, избавившему насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Онъ далъ образъ, да послѣдуемъ Ему во всемъ. Пусть вся жизнь твоя, всѣ твои слова, мысли, чувства и дѣла сообразуются съ этимъ Божественнымъ образомъ.

Размышляй о спасительныхъ страданіяхъ и животворящей смерти Иисуса Христа. Это размышленіе умертвить въ душѣ твоей любовь ко грѣху. Взирая на Господа, распятаго за насъ, спрашивай себя: вотъ что Онъ сдѣлалъ для меня, а я что сдѣлалъ для Него? Могу ли я любить грѣхъ, который стоилъ для Него такихъ страданій? Могу ли я снисходительно судить о моихъ грѣхахъ, когда, для очищенія и избавленія отъ нихъ, Онъ пролилъ кровь Свою? Могу ли я жить для міра, который распялъ Иисуса Христа, и для котораго я умеръ въ таинствѣ крещенія и нынѣ повторилъ обѣты умереть Ему? Созерцаніе Иисуса Христа, распятаго и умершаго, есть одно изъ

главныхъ средствъ для преспѣянія въ иноческой жизни и для принятія благодати и силы Божіей. Если грѣхъ готовится побѣдить тебя, то приди къ Иисусу, скажи Ему о возстаніи въ тебѣ враговъ Его, о твоихъ безсиліи противостать имъ, о твоихъ желаніи побѣдить ихъ, о твоей крайней нуждѣ въ Его помощи. Онъ скажетъ твоему сердцу: *Азъ есмь, не бойся* (Іоан. 6, 20),—и расточатся враги Его. Если страсти будутъ увлекать сердце твое, то опять возопій къ Нему,—и лучи любви Его истребятъ въ тебѣ этотъ нечистый пламень. Сила смерти и воскресенія Его умертвитъ въ тебѣ гордость, страсти, любовь къ міру; духъ смиренія, кротости и любви Его сдѣлается твоимъ духомъ.

Сладчайшее имя Иисуса да будетъ всегда во устахъ твоихъ, да соединится съ дыханіемъ твоимъ, да положится, какъ печать, на сердце твоемъ, и какъ мруо взлѣанное да облагодухааетъ все существо твое.

Господь Иисусъ Христосъ да приметъ, защититъ и оградитъ тебя отъ всякаго зла и грѣха, и сподобитъ тебя, можетъ быть, въ одиннадцатый часъ жизни твоей пришедшаго на дѣланіе иноческое, части преподобныхъ отцевъ, всю жизнь свою потрудившихся въ пощеніи, бдѣніи, присномолтвенности, въ терпѣніи и другихъ иноческихъ добродѣтеляхъ!

ПОУЧЕНІЕ

новопоставленному архимандриту Желѣзно-Боровскаго монастыря **Иннокентію**,

6-го Декабря 1860 года.

Честный отецъ архимандритъ Иннокентій!

Въ невидимомъ присутствіи Господа Иисуса и Св. Ангеловъ Его, за два дня предъ самъ, мы принимали отъ тебя обѣты послушанія, нищеты и готовности съ радостію претерпѣвать всякое уничтоженіе и зло-страданіе. Нынѣ ты уже архимандритъ. Но мы не преступили правилъ святыхъ отцевъ. Не ты искалъ сего званія; священная власть сама призвала тебя къ нему. Она безъ испытанія въ иноческомъ званіи возводитъ тебя въ санъ архимандрита и вручаетъ тебѣ жезлъ настоятельства. Ибо мы видѣли и свидѣтельствовали твою добрую жизнь въ теченіе многихъ лѣтъ, твои ревностные и постоянные болѣе тридцати лѣтъ труды въ попеченіи о спасеніи нѣсколькихъ тысячъ душъ, и около тридцати лѣтъ въ наблюденіи за своими собратіями, какъ око епископовъ. Посему съ увѣренностію ожидаемъ, что ты, при помощи Божіей, управишь ко спасенію малую обитель иночествующихъ. Мы надѣемся, что преимуществу званія

и служенія, для тебя новаго, не возгордять тебя, какъ новоначальнаго; и ты примешьъ ихъ не какъ награду за твои труды и подвиги, но какъ сильнѣйшее тебѣ напоминаніе—еще прилежнѣе стремиться къ достиженію почестей небесныхъ и того неуядаемаго вѣнца, который, право правя слово истинны, ты нѣкогда примешьъ отъ Пастыреначальника Христа—неуядаемый вѣнецъ! При мысли о немъ, трудно ли тебѣ пограть всѣ земныя чести и выгоды? Всѣ радости земныя, пышность и великолѣпіе не исчезнутъ ли какъ сонъ, не погрузятся ли въ вѣчное забвеніе? А въ царствѣ, гдѣ соблюдается этотъ неуядаемый вѣнецъ, радости нескончаемыя и всегда новыя! Надежда получить сіе царство не облегчитъ ли для тебя всѣ испытанія жизни, всѣ труды и подвиги въ настоящемъ званіи? Самая смерть, не смотря на всѣ ея ужасы, не покажется ли тебѣ благодатнымъ ангеломъ, назначеннымъ ввести въ вѣчную славу Божію? Не скрою отъ тебя, что настоятельное служеніе есть крестъ, и крестъ тяжкій для нашей немощи. Много скорбей ожидаетъ тебя. Чѣмъ живѣе, искреннѣе и ревностнѣе ты будешь стараться объ очищеніи себя и объ управленіи братіею въ духѣ Евангелія, тѣмъ болѣе встрѣтишь скорбей, искушеній, страданій. Но, возлюбленный братъ, не расслабывай и не изнемай; безъ нихъ нельзя быть опытнымъ въ жизни духовной, нельзя достигнуть вѣчнаго спасенія. Среди всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ скорбей, искушеній и страданій заливай сердце твое предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, распятымъ за насъ, и у Него ищи себѣ отрады и помощи въ собственныхъ твоихъ подвигъ

гахъ иноческаго дѣланія и въ попеченіи объ устройствѣ братіи и обителя.

Помни: гдѣ трудъ, тамъ и награда; гдѣ чрезъ искушеніе обнаруживаются добродѣтели, тамъ и вѣнецъ побѣды; а гдѣ любовь къ Господу Иисусу Христу, тамъ и готовность взойти съ Нимъ на крестъ, чтобы съ Нимъ пострадать и прославиться, чтобы съ нимъ умереть и жить. Восходящій на крестъ оставилъ земное, умеръ міру, долженъ мудрствовать горняя, *идже естъ Христосъ одесную Бога сѣда* (Кол. 3, 1).

Заботясь не о внѣшнемъ только устройствѣ обителя, хотя и это нужно, а преимущественно о томъ, чтобы привести ко Христу души тебѣ вѣряющія; отвергай всякое дѣло, которое можетъ повредить душевному благу братіи. Если ты возлюбилъ Господа Иисуса, то не можешь не возлюбить и душъ, искупленныхъ Его кровію. Проповѣдая вѣрнымъ тебѣ и другимъ слово жизни, ты будешь небеснымъ орудіемъ для новаго творенія и раскрытія новой жизни въ безсмертномъ существѣ. Какое высокое преимущество для насъ грѣшныхъ! И что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе, какъ отрѣшати сердца братіи отъ земныхъ пристрастій и возвышати къ внутреннему общенію съ Богомъ, и дѣлать ихъ сосудами, благопотребными Господу? Прошу и молю тебя, возлюбленный братъ, съ неоскудѣвающею любовью, по призыву самого Господа Иисуса, погибшихъ взыщи, заблудшихъ обрати, изъязвленныхъ обвяжи, носи немощи немощныхъ братіи и укрѣплай ихъ (Езек. 34, 16). Любовь дастъ тебѣ и возможность и силы сдѣлать

истинно полезное для братіи, и неизменно подъ тяжестію управленія обителію.

Еще прими отъ меня напоминаніе о твоихъ обязанностяхъ. Будь благодаренъ въ отношеніи къ постороннимъ, приходящимъ къ тебѣ; избѣгай, по возможности, суетныхъ и праздныхъ бесѣдъ, а съ жаждущими слышать слово Божіе бесѣдуй отъ св. писанія и житій святыхъ.

Духъ Божій да вразумитъ тебя о прочемъ, чего не сказано въ семъ маломъ словѣ моемъ, и да содѣлаетъ тебя своимъ освященнымъ сосудомъ, сыномъ царствія, наследникомъ вѣчной славы, чтобы ты, проживъ по заповѣдямъ самого Христа, сподобился вмѣстѣ со вѣренными тебѣ получить вѣчную жизнь въ славное воскресеніе святыхъ.

Во имя Господне прими сей жезлъ, какъ кормило для управленія вѣренныхъ тебѣ и для огражденія ихъ отъ враговъ. Не господствуй надъ наследіемъ Божіимъ, но будь для него образцемъ смиренія и кротости, по примѣру Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Который говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*— (Матѣ. 11, 29).

ПОУЧЕНІЕ

по случаю престнаго хода

въ Іюні мѣсяцѣ 1862 года.

Уже въ третій разъ, братіе, мы нынѣ готовимся обходить стогны града сего съ честнымъ и животворящимъ Крестомъ и святыми иконами Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ. Радуюсь пастырски сему великому собранію вѣрующихъ. Что можетъ быть отраднѣе и прекраснѣе, какъ соединеніе многочисленнаго собранія вѣрующихъ въ одномъ молитвенномъ духѣ, въ одномъ желаніи, въ одномъ стремленіи возблагодарить и прославить Господа Бога? Вы собрались сюда для принесенія Господу Богу благодаренія и славословія за избавленіе отъ бывшей нѣкогда смертной язвы. Подлинно, какъ не благодарить и не славословить Господа за то, что Онъ избавилъ насъ отъ смертоносной язвы, которая похищала тысячи людей, и далъ намъ еще время на покаяніе? Великая милость Господня! Тогда какъ усопшіе братія наши, послѣ частнаго суда Божія, уже приняли до страшнаго суда рѣшеніе судьбы своей, мы еще можемъ трудиться для заглаженія нашихъ грѣховъ, еще отверсты для насъ двери милосердія Божія, еще въ нашихъ рукахъ

всѣ средства къ примиренію съ Богомъ, къ приобретению вѣчнаго блаженства. Но при обилии милости Божіей должны ли мы не считать уже себя въ числѣ сыновъ гнѣва Божія? Нѣтъ, братіа, и надъ нами теперь тяготѣетъ гнѣвъ Божій, и еще сильнѣе, нежели прежде: нынѣ нѣтъ язвы смертоносной для тѣла, но быстро и сильно распространяется недугъ невѣрія и нечестія; это гибельное повѣтріе умерщвляетъ не тѣло, но душу. Зараза невѣрія и нечестія похищаетъ великое множество душъ и большею частию юныхъ. Діаволь, можетъ быть, чувствуетъ приближеніе суда вѣчнаго, а потому съ особенною силою старается сдѣлать невѣріе и нечестіе, холодность ко всѣмъ уставамъ Церкви. Васъ самихъ, братіе, спрашиваю: гдѣ нынѣ строгіе исполнители церковныхъ постановленій? Гдѣ хранящіе свято всѣ посты церковные? Гдѣ молитвенники, проводящіе цѣлыя ночи въ молитвѣ? Гдѣ дома, въ которыхъ бы всѣ жили только для вѣчной жизни? Гдѣ достаточныя семейства, въ которыхъ бы не господствовала роскошь отъ главы до послѣдняго члена семейства? Гдѣ православные, которые бы принимали съ послушаніемъ все ученіе церкви и не придумывали своего вѣроученія? Гдѣ истинные, благоговѣйные читатели священнаго сана, которому Господь вручилъ свою Церковь и вмѣстѣ съ нею ключи къ небу? Не видимъ ли напротивъ въ нѣкоторыхъ открытое кощунство надъ ученіемъ, обрядами и пастырями церкви православной? Не усиливаются ли они поколебать основные законы государства, народную нравственность, честь и домашнюю жизнь, потрясти или испровергнуть добрый по-

рядокъ и водворить безначаліе? Не стараются ли возбуждать неприязнь и ненависть одного сословія къ другому, не смѣются ли надъ цѣлыми сословіями или должностями государственной и общественной жизни и службы? Не учатъ ли судить и осуждать всѣ распоряженія правительственные? Эти люди, ничего не дѣлая, ни чего не имѣя, не пытаются ли отнять у другого достоинствіе, приобретенное трудами всей жизни иногда и многихъ поколѣній? Они, называя себя передовыми, ознаменовываютъ свои слѣды огнемъ и кровію. Но отъ плодовъ ихъ узнаете, кто они. Такое оскуднѣніе вѣры, любви и благочестія что означаетъ, какъ не великій и тяжкій гнѣвъ Божій?

Какъ одно изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ есть сохраненіе насъ въ добродѣтели, такъ одна изъ тяжчайшихъ казней Его есть попусценіе впасть въ грѣхъ.

Братіе! лучше умереть отъ заразы умерщвляющей тѣло, нежели отъ заразы погубляющей души и низвергающей ихъ въ бездну ада.

И такъ, въ священномъ шествіи по стогнамъ града, благодаря Господа за избавленіе насъ и отцевъ вашихъ отъ бывшей смертоносной язвы, вмѣстѣ молитесь объ избавленіи себя отъ заразы душевной—невѣрія и нечестія и тѣхъ бѣдствій, которыя привлекаются на землю невѣріемъ и нечестіемъ.

Во время священнаго шествія по стогнамъ града зывайте къ Господу Богу: Господи Боже! сохрани градъ сей и всякій градъ и страну отъ глада, губительства, труса, потона, огня, нашествія ино-

племенныхъ и междоусобной брани; какъ милостивый и благой Господь, отврати всякій гнѣвъ, на насъ праведно движимый, избавь насъ отълежащаго своего прещенія и помилуй насъ. Представляйте, въ милостивленіе Господу Богу, вопли младенцевъ, слезы вдовъ и сиротъ, скорби страждущихъ, а паче ходатайство святыхъ Божіихъ и предстательство свѣтъ небесныхъ, особенно Пресвятой Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Марии, единого упованія и приближенія всѣхъ грѣшныхъ, и паче всего заслуги Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего. Небесный Отецъ вспомни крѣпкіе вопли Сына Своего о насъ въ саду Геосиманскомъ и Его страданія и крестную смерть, за насъ подъятыя. Въ Искупителѣ нашемъ срѣтаются и соединяются правда Божія съ благостію. Сія Божественная благодать да покроетъ множество грѣховъ нашихъ и совсемъ да истребитъ ихъ.

Братіе! Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: гдѣ двое и трое соберутся во имя Его, тамъ и Онъ посреди ихъ. Вотъ собралось насъ нѣсколько сотъ, а можетъ быть и тысячъ во имя Его, о насъ ходатайствуютъ предъ нимъ Его святые угодники и пречистая Матерь, а паче язвы, принятыя имъ для нашего спасенія. Мы можемъ все получить, о чемъ ни помолвися, если съ вѣрою и упованіемъ будемъ молиться, но единственно только тогда, когда мы оставимъ грѣховную плотскую жизнь, и будемъ вести жизнь по Евангелію, какой требуетъ Святая Церковь. Невѣрующимъ же, нечестивымъ и нежелающимъ возстать отъ грѣха никто не поможетъ. Что спасло городъ Ниневію отъ приговора Божія на истребленіе

его? Покаяніе. На душевныя язвы они возложили строгій постъ, одежды изъ вретнища, посыпали ихъ пепломъ, смочили горькими слезами, повергались на землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнили и образъ жизни своей. «Посмотримъ же, говоритъ св. Златоустъ, какое изъ перечисленныхъ лекарствъ урячевало ихъ.... Видь, говоритъ Пророкъ, видь Богъ дѣла ихъ, яко обратилася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори (Ион. 3, 10). Не сказалъ: видѣлъ постъ Ниневитянъ, вретнища и пепель. Я говорю не съ тѣмъ, чтобы отвергать постъ, да не будетъ, но чтобы убѣдить васъ дѣлать то, что лучше поста,— воздерживаться отъ всякаго зла».

Держитесь, братіе, крѣпко уставовъ святой Церкви и ревностно посѣщайте храмы Божіи; не увлекайтесь общимъ потокомъ моды, но сохраняйте простоту нравовъ и жизни; сами и среди вашихъ семействъ храните страхъ Божій, то есть всегда помните, что Богъ все знаетъ, все видитъ и всездѣ съ нами. Никогда не забывайте, что есть другая, вѣчная жизнь, гдѣ потребуютъ отъ насъ отчета не только за всякое дѣло, за всякую грѣховную мысль, но и за всякое праздное слово, что нашимъ невѣріемъ и нечестіемъ, удаленіемъ отъ посѣщенія храмовъ и не благоговѣйнымъ предстоаніемъ въ нихъ, всѣми нашими грѣхами ускоряется приближеніе кончины міра и страшнаго суда Божія.

«Не имамы иныхъ помощи, иныхъ надежды, развѣ Тебе, Пресвятая Владычице, Ты намъ помози!»
Честныя иконы Твои, Ковчегъ Слова жизни, проно-

покайтесь всё. Мы подъ гнѣвомъ Божиимъ; уже видимъ Ангела Господня, стоящаго между небомъ и землею, мечъ его извлеченъ и въ рукахъ его простертъ на градъ нашъ (1 Пар. 21, 16). Вострепещемъ и ужаснемся угрожающаго праведнаго прещенія и наказанія Божія, взойдемъ въ себя и размыслимъ, за что такъ наказываетъ насъ Господь. Испытаемъ себя: не принадлежимъ ли мы къ числу тѣхъ грѣшниковъ, которые своими грѣхами особенно ускоряютъ судъ Божій? А по свидѣтельству Духа Божія привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій и вызываютъ правосудіе Божіе на отщепеніе люди, слѣдующіе плоти и ея сквернымъ похотямъ, презирающіе начальство, своевольные и не страшшіеся злословить вышнихъ (2 Петр. 2, 10), самолюбивые, сребролюбивые, гордые, надменные, злорѣчивые, родителямъ непокорные, неблагогодарные, нечестивые, недружелюбивые, вѣроломные, клеветники, невоздержные, жестокие, враги добра, предатели, нагле, напыщенные, сластолюбцы болѣе, нежели Боголюбцы, *илучше образъ благочестія, силы же ея отверзишеся* (2 Тим. 3, 2—5), *оставляюще священныя собранія* (Евр. 10, 26), т. е. которые не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ и говорятъ, что имъ некогда ходить въ церковь, заниматься чтеніемъ Слова Божія на пользу души своей; время же, назначенное для Богослуженія, губятъ въ пьянствѣ, въ ссорахъ, въ забавахъ, въ кошунствѣ, въ увеселеніяхъ и развратѣ, и цѣлыя ночи проводятъ въ крайнемъ безчыннн. Каждый пусть обратится къ своей совѣсти и спроситъ ее, не согрѣшилъ онъ въ чемъ либо предъ Господомъ Богомъ? Но кто

кромѣ безумца можетъ сказать, что онъ не согрѣшилъ? Итакъ со слезами исповѣдуемся во грѣхахъ нашихъ и возопіемъ съ пророкомъ въ сокрушеніи сердца: *горе, горе, яко близъ есть день Господень, день отмщенія*. Теперь же уже нельзя откладывать нашего покаянія до другаго времени, даже до завтра. Мы стоимъ между жизнію и смертію. Покайтесь, покайтесь нынѣ всё, чтобы губительная болѣзнь не восхитила насъ среди нашихъ грѣховъ и не представила на судъ Божій не очищенныхъ покаяніемъ. Самъ Господь устами своихъ пророковъ зоветъ къ Себѣ: *обратитесь ко Мнѣ, и обратится къ вамъ* (Зах. 1, 5); *обратись, и исцѣлю тебя, чтобы не умереть тебѣ* (Иер. 3, 22). *Покайтесь, покайтесь*, обратитесь ко Господу Богу. Милосердіе Божіе радуется обращающемуся, благодать простираетъ къ нему руки свои. Радость бываетъ на небесахъ объ единомъ грѣшникѣ кающемся. Ангелы и святые радуются сему. Райскій Херувимъ, стрегущій входъ въ рай, позволяетъ вйти туда тебѣ, кающійся, новый наслѣдникъ рая. Древо жизни съ радостію простираетъ къ тебѣ плоды жизни, ждуть тебя славный градъ праведныхъ и всё святые.

Но, братіе, покаяніе даетъ полное исцѣленіе только тогда, когда истинно обращаемся къ Богу, а не по примѣру оныхъ кающихся народовъ, у которыхъ руки были полны грабительства, тѣло осквернено любострастіемъ, а уста только зывали; *избавь насъ*.

Обратился ты? Не ввергайся снова въ тину, до-

торую смыю съ тебя милосердіе. Обратился ты? Не входи снова въ дѣла, на которыя рукописанія твои уничтожены. Братіе! если теперь и мимо идетъ гнѣвъ Божій, а мы останемся въ грѣхахъ, то грѣхи наши навлекутъ на насъ еще худшее, горшее и тягчайшее, и исполнится слово пророка: *врачевахомъ Вавилона и не исцѣль* (Иер. 51, 9). Намъ ничего не останется ожидать, какъ только вѣчнаго мученія, тѣмы кроющія и червя неусыпающаго, и скрежета зубовъ.

Исправимъ свою грѣховную жизнь и станемъ жить только по заповѣдямъ Божиимъ и по уставамъ св. церкви. Каждый теперь долженъ очистить свою совѣсть подааніемъ и освятить и укрѣпить себя причащеніемъ пречистыхъ тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа. Каждый да совершитъ добрыя дѣла по своимъ силамъ, по своему званію, по своимъ средствамъ. Особенно теперь требуются отъ всѣхъ дѣла милосердія. Помогайте бѣднымъ братіямъ въ ихъ нуждахъ, особенно тѣмъ, которые поражены болѣзнію губительною, ибо милостыня избавляетъ мнѣющаго отъ смерти. Но первѣйшая обязанность есть благочестіе. Нынѣ мы имѣемъ долгъ и нужду напомнить вамъ, братіе, слова Спасителя и Господа нашего: *ниже всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате* (Іоан. 12, 8). Вашей милостыни просить себѣ сей храмъ, который есть мать церковей Божіихъ здѣшней страны, изъ котораго исходитъ освященіе всѣмъ храмамъ, гдѣ сохраняется чудотворная икона Божіей Матери,—не только слава и честь граду сему, но и защита и покровъ ему и всей странѣ. Не

отвращайте слуха отъ мольбы матери вашей церкви. Не уклоняйтесь отъ помощи ей, отъзываясь вашими нуждами или пожертвованіями на другое. Всегда имѣйте въ вашей памяти и нашемъ сердцѣ событіе ветхозавѣтное. Когда Евреи, возвратившіеся изъ плѣна, обратились къ строенію домовъ своихъ, къ украшенію жилищъ, что говорить имъ Господь? Чѣмъ устрашаетъ ихъ? Народъ сей говоритъ: еще не пришло время строить домъ Божій. Но такъ говоритъ Господь Саваоѣ: *стройте домъ, и будетъ мое благоволеніе и прославлюсь*. Предполагаете много, а выходитъ мало; понесете домой, Я и то развѣю: за что? говорить Господь. За домъ Мой, за то, что онъ все еще пустъ, тогда какъ вы спѣшите каждый къ своему дому. За то небеса удерживаютъ надъ вами свою росу и земля не даетъ плодовъ своихъ. И я призвалъ за-суху на землю и на горы и на хлѣбъ и на все, что производятъ земля, и на людей и на скотъ и на всѣ труды рукъ (Агг. 1, 2. 8. 9—11).

Кто, слышавъ сіе, не вострепещеть? Какъ страшно прещеніе твое, Господи! Можно ли посѣть сего отказываться отъ помощи къ созданію и украшенію храмовъ Твоихъ и тѣмъ возбуждать противъ себя гнѣвъ твой? А какое блаженство Господь Богъ даетъ любящимъ благолѣпіе дома Его? «Сиде глаголетъ Господь Вседержитель: миръ души всякому зяждущему церковь». Велика добродѣтель одѣтъ нагаго нищаго, но сколько выше, чрезъ устроение храма, одѣтъ Самого Господа Иисуса Христа, одѣвающаго облаками небо, травой и цвѣтами землю и украшающаго все созданіе?

Чаша Боговрученныя намъ паствы! знаемъ вашу любовь къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и пастырски утѣшаемся о Господѣ, что онъ приставилъ насъ къ сей паствѣ, красующейся множествомъ благолѣпныхъ храмовъ. Но довершите, возвысьте вашу любовь къ храмамъ Божіимъ, чрезъ жертвы для матери храмовъ — соборной церкви. Не отяготьтесь нашимъ о семъ напоминаніемъ. Кто изъ истинныхъ дѣтей можетъ считать тяжкимъ напоминаніе о нуждахъ своей матери? Кто изъ нихъ можетъ отказать ей помочь, когда она въ нуждѣ и просить и молить о помощи? Кто изъ васъ, братіе, не почтетъ нужды сего храма нуждами своими? Не только отъ насъ примите сіе напоминаніе, но всѣ истинныя чада церкви Христовой другъ другу, при каждомъ случаѣ, напоминайте о необходимости помочь устроенію храма. Это наша пастырская просьба и заповѣдь. Мы не преставемъ вамъ о семъ напоминать.

Храмъ, которому мы нынѣ желаемъ положить основаніе, есть вѣстѣ и памятникъ вѣроподданческой любви и преданности къ Царю и благодареніе Господу Богу за спасеніе безцѣнной жизни Государя Императора Александра Николаевича рукою одного изъ сыновъ страны сей; при семъ соединяется воспоминаніе и о благолѣпіи Божіемъ къ Россіи чрезъ водареніе Дома Романовыхъ, котораго Родоначалнику, отъ благочестивой матери его, вручена на благословеніе Феодоровская чудотворная икона Божіей Матери и которою отъ державныхъ благословляются до нынѣ всѣ члены Царствующаго Дома. Кто не только изъ Костромичей, но и изъ всѣхъ православ-

ныхъ россиянъ не признаетъ для себя обязанностію участвовать въ сооруженіи сего священнаго памятника?

Придетъ время, когда ни одного изъ насъ здѣсь не останется; можетъ быть Ангелъ погубляющій и ходящій уже по стогнамъ и домамъ града сего скоро многихъ или нѣкоторыхъ изъ насъ переселить въ другую жизнь. Кому достанется достояніе иныхъ? На что будетъ оно употреблено? Наслѣдники вѣрѣдко употребляютъ его на погубель душъ; иные наслѣдники не только не поманутъ своихъ благодѣтелей, а даже станутъ носить и проклинать ихъ. Но сложите въ своемъ сердцѣ вы, ревнующіе о созданіи храма Божія, скройте, запечатлѣйте въ немъ утѣшительную надежду, что память и молитва о васъ до тѣхъ поръ въ храмѣ создаемомъ будутъ продолжаться, пока стоять будетъ храмъ. Такъ вашими жертвами на созиданіе храма вы поставите и себѣ памятникъ вѣчный, душеполезный.

Всякая жертва на созиданіе храма съ благодареніемъ приимется. А силенъ Богъ, по увѣренію своему, «всяку благодать изобилovati въ васъ (2 Кор. 4, 10) и оцѣнить даръ по силамъ и усердію какъ и дѣлаетъ вдовицы». Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

схимонахинѣ Софїи, при постриженїи ея въ схиму въ Рострискскомъ Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Въ третій уже разъ въ своей жизни ты, Боголюбившая сестра, произнесла нынѣ торжественный обѣтъ умереть міру и жить для одного Господа Иисуса Христа. Безъ сомнѣнія нынѣ ты съ сугубою силою повторила сей обѣтъ. Ибо міръ уже ничего не имѣеть для тебя прелестнаго; и ты многократно уже конечно вкусила, какъ благъ и сладокъ сладчайшій Иисусъ, и испытала дивныя, тайныя, невѣдомыя міру утѣшенія, какія Господь Иисусъ Христосъ даруетъ душамъ увѣсѣвшимъ себя Ему.

И такъ къ Нему, къ Нему одному переноси и мысли и желанія и чувства свои—туда на небо, гдѣ Онъ сѣдитъ одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ передъ Нимъ. Близко прѣшествіе Его, Онъ грядетъ въ полунощи. Трезвеннымъ и бодрственнымъ помысламъ и не ослабѣвающими подвигами стой на стражѣ Господней, чтобы вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами встрѣтить грядущаго уже жениха души твоей Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Не смущайся тѣмъ, что ты, по старости и немо-

щамъ, уже не въ силахъ понести подвиговъ совершеннаго иночества, всенощныхъ бдѣній и колѣнопреклоненій. Господь не потребуетъ отъ тебя невозможнаго для тебя. Ему нужно твое сердце, а сердце ты всегда можешь возносить къ Нему и днемъ и ночью, и стоя и ходя, и сидя и лежа. Наше сердце принадлежитъ ему по праву, какъ Творцу и Промыслителю и Искупителю; и Онъ, какъ сокровище всѣхъ благъ, одинъ и достоинъ любви сердца.

Ты носишь въ себѣ сознаніе твоей немощи, твоего безсилія для духовной жизни, и твоей грѣховности, но вмѣстѣ да проникнется вся душа твоя твердою и несомнѣнною увѣренностію, что Господь Иисусъ Христосъ пришелъ спасти грѣшныхъ, т. е. тѣхъ, которые, кающъ во грѣхахъ своихъ, признаютъ себя недостойными милости Божіей, но достойными всякаго осужденія, и возлагаютъ всю надежду спасенія своего только на Него одного, на Его заслуги и ходатайство, а не тѣхъ, которые, услаждаясь своими подвигами, своими добродѣтелями, надѣются получить царство небесное, какъ должную для себя награду. Нѣтъ, нѣтъ. Безъ благодати Божіей ничего не значать самые великіе подвиги; ибо всѣ мы подъ гнѣвомъ Божїимъ, всѣ осуждены на вѣчную смерть за грѣхи прародительскіе и наши. А спасеніе наше зависитъ отъ благодати Святаго Духа, которую Иисусъ Христосъ заслужилъ своими страданіями и даруетъ намъ для нашего оправданія и спасенія.

Если милосердый Господь Богъ благоволитъ испослать тебѣ, боголюбившая сестра, какіе либо духовные свои дары, то принимай ихъ, какъ неза-

служенную тобою милость Божию; пользуйся нии для спасенія твоего и другихъ со страхомъ и благоговѣнїемъ. Непрестанно со смиренїемъ молись о вѣчномъ твоемъ спасенїи и о спасенїи другихъ; не забывая въ своихъ молитвахъ и наше недостоинство.

Самъ Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ да управитъ и приведетъ тебя къ себѣ, единому прїстанищу и желанїю нашихъ краю, и да сподобитъ тебя вѣчнаго блаженства ради ходатайства Преподобнословенныя Владычицы нашей Богородицы, ради предстательства честныхъ силъ безплотныхъ и ради молитвъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ и Матерей и всѣхъ Святыхъ, а болѣе ради Божественныхъ своихъ щедротъ и заслугъ. Аминь.

III

РЪЧН.

1. РЪЧЬ

Святѣйшему Синоду, связанная Владимірской семинаріи Ректоромъ Архимандритомъ Платономъ, при нареченіи въ Епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго

21 Мая 1856 года.

Святѣйшіе Иерархи и Отцы!

Съ благоговѣніемъ вынявъ слову Благочестивѣйшаго Государя Императора, утвердившему ваше избраніе меня въ санъ Епископа, могу ли не благодарить васъ, что изъ среды многихъ сильныхъ словомъ и житіемъ братій моихъ вы избрали меня, превосходящаго другихъ только немощами моими и избрали на Епископское служеніе въ Новгородской церкви, гдѣ отъ древнихъ лѣтъ славится имя Христово, гдѣ столько просіяло свѣтъ вѣры и благочестія, гдѣ вся земля освящена хожденіемъ святыхъ и самый воздухъ, кажется, дышетъ благоуханіемъ святости, разнѣвающимся отъ молитвъ и святыхъ нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

Могу ли я не быть исполненнымъ благоговѣнной благодарности къ благочестивѣйшему Государю Императору, который явилъ на мнѣ особенное знаме-

не своей Высокоименной милости, созволивъ вамъ посвятить меня въ санъ Епископа, — и я первый удостоился сей Высочайшей милости въ славное уже царствованіе Его Величества?

Могу ли я всею душою, вѣсьмъ сердцемъ моимъ, всею крѣпостию моею не возносить благодаренія Господу Богу, въ Троицѣ покланяемому и славимому, что Онъ и меня недостойнаго призвалъ къ Епископству, которому Онъ ввѣрилъ всѣ благодатныя дары Свои въ Церкви Своей, залогъ святой вѣры и священныя преданія и другъдругопринимательную благодать освящать строителей тайнъ своихъ и пастырей словеснаго стада Христова?

Въ сіи важныя для меня минуты предаваясь чувствамъ благодаренія и радости о Господѣ, не кажусь ли я забывшимъ о моихъ немощахъ и недостаткѣхъ и о трудности и странной ответственности Епископскаго сана, отъ котораго убѣгали даже мужи, очившіе свой умъ и свое сердце отъ всего земнаго и суетнаго и исполненные Духа Божія? Да не будетъ. Меня не увлекаютъ великія преимущества и честь Епископскаго сана, а приводятъ въ страхъ и трепетъ слова Духа Божія: *ему же даю будетъ много, много възвѣщается отъ него* (Лук. 12, 48).

Помышляя о сей великой и тяжелой ответственности епископскаго служенія и сознавая свою немощь и свое достоинство, я давно желалъ и усиливался сойти съ поприща, которое нынѣ приводитъ къ сану Епископа, и удалиться въ тихую иноческую обитель, чтобы тамъ думать и заботиться только о спасеніи собственной души.

Не перемѣнились и теперь мысли и желанія мои. Но въ надеждѣ на всеильную помощь Божію и на ваши святыя молитвы, не дерзаю пререкать веленію священной и державной власти. Тяжкими опытами жизни научился я видѣть въ волѣ предрержавшей власти благую волю Божію.

Пастыреначальнику Господу Іисусу предаю всего себя и все мое, да обладаетъ Онъ мною и направляетъ умъ, сердце и волю къ чему должно и къ чему Онъ хочетъ.

Васъ, святѣйшіе отцы, смиреннѣйше умоляю вознести крѣпкія ваши молитвы къ Господу Богу, чтобы Духъ Божій, сошедшій нѣкогда въ видѣ огненныхъ языковъ на Св. Апостоловъ, сошелъ чрезъ рукоположеніе Святительское и на меня недостойнаго и, очистивъ отъ всякія сверны плоти и духа, содѣлалъ меня сосудомъ святости, истины и славы своей.

Особенно ты, первенствующій среди сего святѣйшаго сонма Іерархъ, ангель церкви Новгородской, умножь твои святительскія молитвы, чтобы Пасущій пастыремъ далъ мнѣ силы быть тебѣ добрымъ помощникомъ въ пастырскихъ трудахъ твоихъ. Съ дѣтства я привыкъ взирать на тебя, какъ на Ангела Божія; будь и теперь ангеломъ — вождемъ моимъ; управь меня немощнаго къ моему спасенію, ко благу паствы твоей, къ утѣшенію твоему, къ оправданію чашній о мнѣ Святѣйшаго Синода и Благочестивѣйшаго Государя Императора, къ славу пресвятаго имени Божія.

знана къ новой жизни и, по благоволенію Августѣйшаго Твоего Родителя, начинаетъ обновляться.

Благовѣрный Государь! Ты грядешь въ сію вѣковую обитель путемъ, которымъ шествовали Твои Царственные предки и Родители. Твое пришествіе умножить ея значимость и оживить и возвыситъ нашу радость о Тебѣ.

Мы не въ силахъ изъяснить, но Духъ Божій, живущій въ сердцахъ чистыхъ, да скажетъ Твоему сердцу всю высоту и глубину и широту нашей вѣроподанческой любви къ Государю Императору и къ Тебѣ—Наслѣднику Его Царства и доблестей. Вся сія страна теперь возглашаетъ нами предъ Тобою то, что она повергала въ хартіяхъ предъ престоломъ Царевымъ: мы готовы принести въ жертву все наше и себя самихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Богъ благословеній, въ Тропцѣ покланяемый и славимый, ради ходатайства Преподобнаго Владычцы нашей Богородицы, Которой заступленію Царь Михаилъ былъ врученъ своею матерію, но Которая Сама приняла Тебя подъ Свой кровъ отъ рожденія твоего, въ день рождества Ея, ради молитвъ всѣхъ святыхъ, да благословляетъ Тебя всякимъ благословеніемъ какъ въ настоящее путешествіе Твое для изученія Россіи, или для обрученія съ нею, такъ и во всѣ дни Твоей жизни.

2. РѢЧЬ

Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, при вступленіи Его Высочества въ Платіевскій монастырь

30-го Юня 1863 года.

Благовѣрный Государь!

Предъ Тобою обитель, которая считаетъ себя болѣе половины тысячи лѣтъ. Мѣсто для ней указано въ чудномъ явленіи самой Царицы неба и земли. Обитель сія, судьбами Божиими, предопредѣлена быть колыбелю Дома Царствующаго ко благу, величію и славѣ Россіи. За четверть тысячелѣтія Твоей Родоначальникъ Михаилъ Романовъ, избранный въ Царя всюю Россією, здѣсь сохранилъ свою жизнь отъ Лиховъ, ее искавшихъ, которые и теперь дышатъ ненавистію и убійствомъ; здѣсь же онъ, послѣ долгой слезной молитвы народа, наконецъ именемъ Пресвятой Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ преклонился принять Царство. Но обитель, чрезъ сіе важное событіе въ стѣнахъ ея знаменитая, оставалась въ запустѣніи и въ забвеніи не малое время. Только державнымъ словомъ Твоего великаго Дѣда она воз-

История...
 3. РЪЧЬ

Его Императорскому Высочеству, Благоуверенному Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу и Его Императорскому Высочеству, Благоуверенному Государю и Великому Князю Владимиру Александровичу, предъ вступлениемъ Ихъ Высочествъ въ Костромскій Кафедральный Успенскій Соборъ.

Благоуверенные Государя!

Вся Россія Вамъ своя; но дерзаемъ сказать, что Костромская страна Вамъ преимущественно своя и Вы преимущественно наши. Промыслу Божию угодно соединить сию особеннымъ союзомъ съ Царствующимъ Домомъ. Костромской странѣ принадлежитъ Родоначальникъ Вашъ. Сыномъ сей страны, чрезъ пожертвованіе собственной жизнью, избранный въ царя Россіи избавленъ отъ рукъ враговъ отечества. Только здѣсь торжественно празднуется непрерывно уже два съ половиною вѣка день восшествия на престолъ царя изъ Дома Романовыхъ. Къ сему драгоценному древнему достойно недавно даровану намъ новое Божіе благословеніе. Изъ числа являющихся вѣроподанныхъ, исполненныхъ безпредѣльной преданности и любви къ Царю, Господь Богъ из-

бралъ сына Костромской страны въ орудіе сохраненія безцѣпной жизни Государя Императора, Отца отечества и славнаго среди Царей земныхъ.

Благословляя Господа Бога, спасающаго царей и хранящаго Россію, мы смиреннѣйше просимъ Васъ, Благоуверенные Государя, засвидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ, что всѣ мы всегда готовы положить нашу жизнь за Царя.

— 191 —

4. РЪЧЬ

при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Высочества въ Ипатіевскомъ монастырѣ,

1866 года Августа 15-го дня.

Благоврные Государя!

Путемъ парскимъ, Прародительскимъ и Родительскимъ, но недавнимъ слѣдамъ Августѣйшаго Брата Вашего, Вы шестуете въ сію вѣковую обитель. Въ ней, стоящей на мѣстѣ дивнаго явленія Богоматери, началась одна изъ славныхъ страницъ исторіи отечества и Царствующаго Дома, и она сама стала историческимъ памятникомъ и предметомъ вниманія и посѣщенія Царственныхъ Особъ.

Съ умилениемъ и благоговѣнною любовію мы вспоминаемъ послѣднее царственное посѣщеніе сей обители въ Бозѣ почившимъ Государемъ Цесаревичемъ.

Три раза обитель сія была Имъ удостоена посѣщенія, и каждый разъ мы были свидѣтелями Его благочестія предъ Богомъ, глубокаго почитанія къ почившимъ предкамъ и благоволенія къ живущимъ

здѣсь. (*) Своими высокими доблестями, а богѣе узамъ любви, благодати и снисхожденія, Онъ увлекъ себѣ въ плѣнъ сердца не только наши, но и всей Россіи.

Симъ воспоминаніемъ не возбуждаемъ ли какой-либо скорби въ сердцахъ Твоихъ, Благовѣрный Государь Цесаревичъ? Да не будетъ. Мы дерзнули вспомнить о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Цесаревичѣ, который оставилъ Тебѣ въ наслѣдіе свое достоинство и свои права, и о нашихъ чувствахъ благоговѣнной преданности и любви къ Нему, чтобъ изъяснить предъ Тобою, что сіи наши чувства теперь принадлежатъ Тебѣ. Въ дивной судьбѣ Твоей, такъ сходной съ судьбою святаго предка Твоего Великаго Князя, котораго имя наречено на Тебѣ, даровано свыше ясное знаменіе, что Ты избранныкъ Божій, призванный на великія дѣла.

Да препояшетъ Тебя Господь Богъ силою своею на всѣ дѣла, благотворныя для Россіи и святой церкви. Да продолжитъ Онъ на многія и многія лѣта драгоценную жизнь Твою, Твоихъ Августѣйшихъ Родителей и Той, съ которою въ союзъ по Духу Божію во образъ Христа и церкви Его, Ты желаешь найти Себѣ счастье.

(*) Въ первый разъ покойный Государь Наслѣдникъ изволилъ быть въ Ипатіевскомъ монастырѣ за литургіей, послѣ которой обзрѣвалъ монастырь; во второй слушалъ панихиду по Государынь Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и въ третій разъ прѣзжалъ предъ отбытіемъ изъ Костромы для того, чтобы проститься съ Архiereемъ, какъ Самъ Онъ изволилъ выразиться.

Объ этомъ молимъ мы, молятъ миллионы вѣрно-
подданныхъ, молятъ инокъ сей обители неусыпно
день и ночь, прилагая свои молитвы къ словамъ Ду-
ха Божія, изреченнымъ устами царя—Пророка.

6. РЪЧЬ

по прочтеніи Высочайшаго Манифеста отъ
18-го Февраля 1861 года, 9-го Марта 1861 года
въ Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Итакъ, Россіяне, великое, давно желанное и
ожидаемое дѣло совершилось. Богѣ двадцати милли-
оновъ нашихъ соотчичей получаютъ новыя права и,
можно сказать, новую жизнь. Неисчислимы жертвы,
приносимыя благороднымъ дворянствомъ на алтарь
отчества для общаго блага и во славу Господа Ис-
суса Христа, Который не только возвѣстия всѣмъ
духовную свободу, но и купилъ ее безцѣнною цѣною
крови Своей. Самъ Государь Императоръ возвѣщаетъ
въ слухъ всего міра о семъ новомъ доблестномъ ве-
личайшемъ подвигѣ Россійскаго дворянства и возда-
етъ достойную славу и честь. Что же мы въ чув-
ствахъ вѣроподданнической преданности и любви
скажемъ о нашемъ всемілостивѣйшемъ Госуда-
рѣ?

Его Величеству нынѣ принадлежатъ слова Духа
Божія, извѣншіяся изъ устъ Преподобнолюбимой Дѣвы
Маріи: *отнынь ублажатъ мя вси роди.* Отнынѣ Им-
ператору Александру второму благословеніе, благодар-
ность и любовь отъ миллионовъ подданныхъ Его, и

слава и удивленіе отъ народовъ всей вселенной. Императору Александру первому отъ благодарной Россіи поднесено названіе *Благословеннаго*; Императору Александру второму достойнъ названіе *Проблагословеннаго*. Исторія впишетъ Августѣйшее имя Его въ числѣ великихъ государей—благодѣтелей челоуѣчества. Но, Господи, только *Твоею силою возвеселится царь* (Псал. 19, 20), только Ты *желалъ сердца его дадеши ему и хотѣнія устну его ныиши мшиши его* (20, 3). Дивно ли это, братія, когда сердце Царево въ рукахъ Божіихъ, когда оно храмъ Духа Святаго, помазанный отъ Святаго дарами природы и благодати? Царь нашъ въ смиреніи предъ Богомъ самъ исповѣдуетъ помощь Божію въ великомъ дѣлѣ, нмъ совершенномъ, и нисходитъ къ намъ съ требованіемъ нашихъ молитвъ къ Богу о Себѣ и о дѣлѣ Его. Что мы можемъ принести Ему за всѣ невсчслимыя заботы, труды и попеченія о насъ? Каждый пусть употребляетъ всѣ свои дарованія и силы на служеніе великому дѣлу въ томъ мѣстѣ, гдѣ Господь поставилъ его, и такъ, какъ только можетъ дѣлать вѣрный рабъ Христовъ въ послушаніи и святости. Но все, что мы имъ дѣлаемъ по обязанностямъ нашего званія, есть болѣе средства къ сохраненію и умноженію нашего благополучія, нежели жертвы Августѣйшему блюстителю его.

Россіяне! По требованію Государя, по вѣрно подданническому долгу и по чувству нашей любви и благоговѣнія къ Нему, и по призванію священнои власти принесемъ нынѣ торжественное Господу Богу моленіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Го-

сударя Императора Александра Николаевича, даровавшаго крѣпостнымъ людямъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Помолимся, крѣпко помолимся, чтобы Господь Богъ излилъ въ обилии Свое благословеніе на нашего Царя, въ которомъ заключены судьбы не только наши, но и другихъ народовъ, и, можно сказать, цѣлаго міра.

В. РЪЧЬ

предъ благодарственнымъ молебнымъ и пѣніемъ по закрытіи конитета о крестьянскомъ дѣлѣ, 1859 года Января 15-го дня, въ домѣ Костромскаго дворянства.

Достопочтеннѣйшіе мужи!

Привѣтствую васъ съ окончаніемъ великаго дѣла, порученнаго вамъ Государемъ Императоромъ.

Благочестивѣйшій Государь, вручая дворянству судьбу крестьянскаго сословія, говорилъ какъ бы тоже, что Св. Апостолъ Павелъ писалъ къ Филимону о рабѣ его Онисимѣ: «Ты его, т. е. мое сердце, прими; Моею Самодержавною властію я могъ дать ему свободу, но безъ твоея воли ничтоже сохотѣлъ сотворити, да не аки по нужди благое твое будетъ, но по волю. Прими его не ктому аки раба, но выше раба, брата возлюбленна, и по плоти и о Господѣ. Прошу тебя о Господѣ, успокой мое сердце въ Господѣ. Знаю, что ты сдѣлаешь и болѣе, нежели сказано». Какъ вы, достопочтеннѣйшіе мужи, исполнили сіе великое дѣло—мы не знаемъ и не наше дѣло судить объ этомъ, но слышимъ, что среди вашихъ совѣщаній царствовалъ миръ и открывалась безчи-

сленные опыты вашего самоотверженія для общаго блага; мы увѣрены, что всѣ ваши предначертанія дышатъ благоуханіемъ любви Христовой, преисполнены высокими и благородными чувствованіями. Ибо въ начало и основаніе этого подвига призвана вами помощь и сила Божія и вы совершили его вручивъ себя водительство Духа Божія и покрову и заступленію Царицы Небесной. «Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ, слыша о любви вашей и вѣрѣ, какую имѣете къ Господу Иисусу Христу и Святымъ Его». Съ великою радостію и утѣшеніемъ мы раздѣляли здѣсь молитвы ваши при началѣ дѣла, нынѣ вами оконченнаго; и съ тою же радостію и съ тѣмъ же утѣшеніемъ теперь явился сюда для принесенія вмѣстѣ съ вами благодаренія Господу Иисусу и Его Пречистой Матери. Ибо сердце благодарящее свободѣе открывается и дѣлается болѣе способнымъ къ принятію новыхъ Божіихъ даровъ. И что можетъ быть выше для человѣка, какъ не прославленіе Тріипостаснаго Божества? Въ этомъ состоитъ и блаженство небожителей.

Итакъ принесемъ нынѣ благодареніе Господу Богу не по одному только обычаю, хотя и благочестивому, но изъ глубины всего сердца нашего.

ренныхъ нами, уже подданныхъ Россіи? Неустройства, смятенія, нарушеніе вѣроподданнической присяги, мятежь противъ Царя, возстаніе на цѣлость и достоинство Россіи, возбужденіе вражды противъ насъ даже въ чуждыхъ народахъ, грабительства, кровопролитія, убійства. И сіи злодѣйства служители алтарей ляхскихъ укрываютъ въ своихъ святилищахъ.

Скажемъ ли съ Пророкомъ: *идѣ суть милости Твои древнія, Господи?* Нѣтъ, воскликнемъ: *съ нами Богъ. Разумѣйте языцы и покарѣйтесь, яко съ нами Богъ.* Всевидящее око бодрствуетъ недремлемо надъ Помазанникомъ Господнимъ, Царемъ Россіи. Богъ уже помилуеъ поношеніе враговъ Его. Многіе изъ нихъ, исповѣдая вины свои предъ Нимъ, предають себя въ Его безпредѣльное милосердіе. Многомилостивый Господь да умягчитъ ожесточенныя сердца и всѣхъ враговъ Царя и святой вѣры и истребитъ духъ противленія, дѣйствующій въ нихъ.

Когда мысль наша возлетаетъ къ липу Монарха, то какой свѣтлый образъ милости и правды являетъ намъ! Духъ дѣйствій нашего Государя силенъ, многообъемлющъ, неутомимъ и, что всему основаніе и вѣнецъ, Богопреданъ.

Россіяне! не престанемъ облегчать необъятные труды Августѣйшаго Монарха нашего безусловною преданностію Его Высочайшей волѣ, точнымъ и вѣрнымъ исполненіемъ нашихъ обязанностей и всегдашнею молитвою къ Господу Богу, да Онъ пребываетъ всегда съ Нимъ и приложитъ Ему дни на дни, лѣта на лѣта.

8. РѢЧЬ

предъ совершеніемъ благодарственного молебнаго шѣнія Господу Богу и аванста Пресвятой Богородицѣ по случаю возстановленія Богоявленскаго Костромскаго монастыря съ переименованіемъ въ него дѣвичьяго Анастасіина,

сказанная 7-го Января 1864 года въ Смоленской церкви Богоявленскаго монастыря.

Кто, братіе, изъ вѣрныхъ чадъ Православной церкви, при видѣ развалинъ сей древней обители, не скорбѣлъ объ ея запустѣніи и не желалъ возстановленія оной въ прежнемъ благолѣпін? Скольکو и мы выслушали сихъ желаній и даже упрековъ за обитель, хотя ни мало не заслуженныхъ нами?

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, не только предстояще въ храмѣ семъ, но и вездѣ пребывающіе ревнители возстановленія святой обители. Благословеніемъ священнои и совзволеніемъ Державной власти сія древняя обитель, запустѣвшая отъ пожара и разрушаемая рукою времени и людей, возстановляется и передается въ мѣсто жилища уже не мужамъ, какъ прежде, но дѣвамъ, увѣстившимъ себя Христу.

Возрадуйся нынѣ о Господѣ ты, сонмъ иночествующихъ дѣвъ. Ты наследуешь досточтимое мѣсто. Сія древняя обитель освящена вѣковыми молитвами, пощеніями, бдѣніями, коленнопреклоненіями и другими подвигами иночества, и орошена кровію иноковъ, положившихъ нѣкогда животъ свой за вѣру, Царя и отечество. Знаемъ, что вамъ, сестры о Господѣ, предѣжитъ много заботъ, скорбей, трудовъ и слезъ при восстановленіи этихъ развалинъ. Но неизреченна благодать Господа Бога ко всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на Него. Если Онъ не отказывалъ въ своихъ милостяхъ непокоривому народу Еврейскому, то откажетъ ли вамъ, день и ночь служащимъ Ему и ради Него все оставившимъ? Прибѣгайте чаще съ молитвою и къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, особенно предъ чудотворною иконою Ея въ семъ святомъ храмѣ. Это одно изъ драгоценнѣйшихъ вашихъ здѣсь наследій. Предъ ней изливайте ваши души и сердца. Царица небесная не оставитъ васъ. Ея предстательству, покрову и защищенію мы вручаемъ васъ и святую обитель.

Можемъ ли съ вами не благодарить и не благословлять нынѣ Господа и мы? Восстановленіемъ сей обители вамъ даруется болѣе удобствъ для иноческой жизни, а съ насъ снимается тяжкая обязанность служить разрушенію сего священнаго памятника древняго благочестія. И мы вѣруемъ, что слава сей второй обители будетъ болѣе славы обители первой, ибо многочисленный ликъ иночествующихъ дѣвъ представитъ Господу Богу на служеніе болѣе душъ, нежели на-

льій нѣкогда соборъ иночествовавшихъ здѣсь мужей.

Съ Пророками, кажется, мы видимъ, что самыя камни сей обители облекаются веселіемъ, и слышимъ, что отъ радости потрясаются и кости здѣсь почившихъ отцевъ и братьевъ и говорятъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Ибо здѣсь опять не одинъ разъ въ день будетъ возноситься безкровная жертва объ ихъ упокоеніи и спасеніи всѣхъ, опять возобновятся на семъ мѣстѣ молитвы, коленнопреклоненія, бдѣнія и пощенія, опять начнется равноангельная жизнь. Призри съ небесъ, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и соверши и, его же насади десница Твоя (Псал. 129, 15, 16).

Если для всѣхъ такъ отраднo восстановление сей обители, то для чего же, подумаетъ кто, отлагали это дѣло до сего времени? Гдѣвъ ли Божій продолжалъ тяготѣть надъ сею обителью, испытывалъ ли Господь нашу вѣру и наше упованіе, не усматривалъ ли Всевидящій достойныхъ къ совершенію сего дѣла — мы не знаемъ. Но съ нашей стороны была самая простая причина — мы не видѣли ни людей, ни средствъ нужныхъ для сего дѣла великаго и многотруднаго. И теперь нѣтъ никакихъ средствъ для сего. Но нашлась душа, горящая духомъ. Она, взвѣсивъ всю трудность и важность предлежащаго подвига, въ упованіи на благодать милосерднаго Господа, на покровъ и предстательство Пресвятой Владычицы Богородицы и на молитвы невѣдомыхъ угодниковъ Божіихъ, здѣсь почивающихъ, приноситъ себя въ жертву на служеніе восстановленію обители. Да приметь

Господь Богъ сію жертву ревности въ вою благоуханія своего духовнаго и да ниспосылаетъ всегда Свое пренебесное благословіе.

Привесемъ нынѣ благодарственное пѣніе Господу Богу и Препоблагословенной Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи предъ Ея чудотворнымъ образомъ, драгоценною святыею сего храма. Сему научили насъ древніе Богодухновенные мужи: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Псал. 49. 14).

О РАЧѢ

въ Ростоискомъ Богоявленскомъ Анастасіинномъ дѣвичьемъ монастырѣ,

Января 7-го дня 1865 года.

Совершился годъ, какъ мы въ семь храмъ приносили жертву благодаренія Господу Богу, чрезъ священную и державную власть, воззвавшему сію древнюю обитель къ новой жизни. Радостенъ былъ для насъ праздникъ возстановленія обители. Но невольно сердце исполнялось страхомъ при взглядѣ на громады развалины возстановляемой обители и на храмы Божіи, лишенные крова, и особенно при мысли о скудныхъ средствахъ для великаго дѣла. Но вы сами, почтеннѣйшіе слушатели, видите, что стало въ годъ съ сею обителью. Храмы, обезображенные пламенемъ и временемъ, возстановляются, облегаются въ благодѣніе, на главахъ ихъ уже сияютъ кресты, нѣкоторыя сестры наши себя пріютъ въ обители, устроятся жилища и для прочихъ; укрѣпляется огражденіе и изготовлено много потребнаго для созданія обители въ настоящемъ году. Гдѣ бы на все это найти средства, если бы Самъ Ты, Господи, не подалъ руками любящихъ благодѣіе дома Твоего и иноче-

скія обители? Сестры обители уповали и молились, молились непрерывно въ смиреннѣхъ и съ сокрушеннымъ сердцемъ—и Господь услышалъ ихъ: ибо Онъ близъ есть сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя думою спасеть (Псал 33, 19).

Общее сочувствіе къ возстановленію обители выражалось отовсюду и во всемъ,—оно являлось и въ словахъ одобренія, и въ молитвахъ, и въ благихъ со-вѣтахъ, и въ щедрыхъ жертвахъ для возстановляемой обители (*). Истинно самъ Духъ Божій воспламенялъ своихъ рабовъ ревностію и усердіемъ. Какъ во дни Пророка Моисея весь народъ Божій, для сооруженія скинии свидѣнія жертвовалъ свои драгоценности, не жалея ничего, такъ и для возстановленія сей обители пожертвованія приносились отъ лицъ всякаго званія и обоюга пола. Жертвовали не только тѣ, которыхъ Господь благословилъ достояніемъ, но и глубокая нищета, скажемъ съ Апостоломъ, изливалась въ богатствѣ щедрости (2 Кор. 8, 2). Бѣдные, одѣтые въ рубища, приносили златницы (**). Иные нажитое трудами цѣлой жизни приносили со слезами умиленія въ жертву на возстановленіе обители поубѣжденію, что не могутъ изъ своего достоянія сдѣ-

(*) Въ теченіе года всѣхъ пожертвованій было до двадцати тысячъ рублей.

(**) Одна поселянка, крайне бѣдная и одѣтая въ рубища, принесла двадцать пять золотыхъ полумперіаловъ, завѣщанныхъ ей отцемъ на богоугодныя дѣла.

лать лучшаго употребленія (*). Поступали пожертвованія и изъ далекихъ мѣстъ, даже изъ такихъ, гдѣ собственная нищета храмовъ и обителей требуетъ особой помощи (**). Но особенно благодарности обязана сія обитель вамъ, рабы Божіи, живущіе въ семъ богоспасаемомъ градѣ. Пожертвованія отъ гражданъ всѣхъ званій и состояній явились, можно сказать, рѣкою. И съ какимъ живымъ расположеніемъ, съ какою готовностію, съ какою довѣренностію и простотою, съ какимъ трогательнымъ чувствомъ умиленія великія и малыя пожертвованія были вручаемы блюющимъ обитель большею частию въ присутствіи только одного Господа Бога! Какъ мы желали бытеперь уподобиться тому мусикійскому орудію, изъ коего дыханіе вѣтра безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ извлекаетъ согласные звуки, чтобы быть органомъ славословія Богу и благодаренія Ему за васъ и о васъ, граждане града сего. Вы наша радость, вы наша похвала, вы наше утѣшеніе, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

Ваши жертвы на возстановленіе обители отъ сердца полныхъ вѣры и упованія уже представлены Богу, какъ знаменіе вашей любви къ Нему. Да освятитъ Онъ ихъ взоромъ отеческаго благоволенія и

(*) Одна поселянка Юрьевскаго уѣзда принесла узелокъ серебряной монеты на 50 руб., полученный ею отъ дѣда, съ завѣщаніемъ передать на истинно богоугодное дѣло.

(**) Изъ г. Ошмянъ Виленской губерніи прислано двадцать пять рублей при письмѣ, въ которомъ выражается живѣйшее сочувствіе къ дѣлу возстановленія Богоуспенской обители.

лю бви къ вамъ, и да приметь ихъ себѣ, какъ благоуханное кадило.

Жертвуя для обители, вы сами воспримете спасительное воздѣйствіе въ очищеніи, просвѣщеніи и собственномъ преспѣяніи духовномъ. Чѣмъ болѣе расточаете свои блага съ мыслію о вѣчности, ради Христа и во Христа, тѣмъ болѣе обогащаетесь благословеніями Божиими для временной жизни и вѣчнаго блаженства.

Сестры обители! Восхваляйте Господа со мною, вознесемъ имя Его вкупѣ съ благодареніемъ за Его истинно дивныя и великія милости, которыя суть явное знаменіе особеннаго Его промышленія о возстановляемой обители. Вся наша жизнь должна быть одною непрерывною благодарностію Богу и словословіемъ Его. Да воспаляется сердце ваше святою ненавистию ко всему, что противно Божественному вашему Жениху въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ вашихъ, и да возгрѣняется въ васъ любовь къ Нему Единому. Тогда Онъ Самъ введетъ васъ изъ сей земной обители, изъ сихъ малыхъ келій въ свой пресвѣтлый небесный чертогъ, гдѣ вы, на бракѣ Агнчемъ, будете торжествовать вмѣстѣ съ невѣстами Его. Матерь Божія да будетъ вашею истинною матерію, и своимъ материнскимъ благословеніемъ и ходатайствомъ да закроетъ на вѣки ту пропасть, которую грѣхи наши образуютъ между нами и Богомъ.

Слово наше опять къ вамъ, благотворители святой обители.

Возстановляемая усердіемъ вашимъ обитель бу-

детъ вѣковымъ памятникомъ вашей вѣры, вашего благочестія для грядущихъ поколѣній. Имена ваши всегда молитвенно воспоминаются предъ Богомъ сестрами обители. Но, если бы онѣ и забыли о васъ, перковь никогда не забудетъ васъ. Доколь будетъ стоять обитель, до тѣхъ поръ она не престанетъ вопіять предъ Богомъ о милости къ благотворителямъ и создателямъ ея. Самъ Господь Богъ по молитвамъ церкви воспрославить васъ Божественною своею славою и воздастъ вамъ за ваши благотворенія обители изобильною мѣрою благодати, которой и одна капля безконечно драгоценнѣе всѣхъ заслугъ, подвиговъ и добродѣтелей человѣческихъ. Буди имя Его благословенно отнынѣ и довѣка.

10. РЪЧЬ

предъ приведеніемъ къ присягѣ губернскихъ гласныхъ въ Костромскій наедральный соборъ.

Достопочтенное собрание земскихъ членовъ!

Вы предъ святымъ Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Христа Спасителя. Вы скоро облобызаете ихъ, и симъ запечатлѣете и освятите ваше избраніе. Конечно вы, въ духъ вѣры, какъ бы изъ собственныхъ рукъ Самого Бога примете жребій вашего служенія, чтобы посвятить себя на служеніе не людей только, но и предъ Богомъ.

Въ сін священныя для васъ минуты мы не можемъ оставаться въ безмолвіи, любовь къ общему благу, живое сочувствіе къ дѣлу, васъ ожидающему, служеніе наше побуждаетъ сказать вамъ пастырское слово.

Избранныки страны сей! Вамъ предстоитъ новое, важное, трудное дѣло. Внесите въ земскія учрежденія истинную жизнь по духу вѣры православной и народности русской. Земскія учрежденія тогда только будутъ полезны, тогда только будутъ сильны, когда сдѣлаются вѣрнымъ выраженіемъ народной мысли,

народнаго сознанія, народнаго духа. А этотъ духъ есть духъ вѣры и благочестія.

Вы призваны для принятія мѣръ къ улучшенію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія страны. Знаемъ, какое множество предметовъ матеріальныхъ озабочиваетъ васъ, и сколько требуется усилій и пожертвованій для того, чтобы улучшить внѣшнее благосостояніе страны. Нужны не годы, а десятки лѣтъ для приведенія всего въ доброе устройство. Но не останавливайте вашего вниманія на одномъ внѣшнемъ. Во всѣхъ совѣщаніяхъ о внѣшнемъ благосостояніи имѣйте въ виду духовное благо страны. Оно да будетъ для васъ выше и дороже всѣхъ матеріальныхъ выгодъ. Самодержавная воля Царя царствующихъ и Господа господствующихъ да будетъ вашимъ главнымъ закономъ. Во всѣхъ вашихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ да прославляется одинъ Господь Богъ. Изъ благъ духовныхъ первое благо есть святая вѣра. Ибо только вѣра служитъ неизблечимымъ основаніемъ обществу, приготовляя почву, на которой вырастаютъ добродѣтели семейныя и гражданскія, только она силою благодатныхъ средствъ своихъ побѣждаетъ порочныя мысли и влеченія, изъ которыхъ рождаются преступленія противъ государства и человеческого общества.

На земскія учрежденія возложена обязанность заботиться объ устройствѣ церкви и образованіи юношества. Наша благословенная Костромская страна уже красуется благолѣпными храмами Божиими; не многіе изъ нихъ требуютъ вашей помощи. Но пастырски, какъ посланники Христовы, молнимъ васъ,

отъ лица святой церкви матери нашей, простирающей къ вамъ руки свои, молимъ васъ обратить внимание на бѣдствующихъ служителей алтара, особенно въ приходяхъ, гдѣ есть зараженные расколомъ, отъ которыхъ они находятъ въ зависимости во всемъ. Дайте намъ возможность приставить достойныхъ дѣлателей къ вертограду Божию, чтобы они безъ скорби, безъ воздыханія, безъ страха за свои семейства посвятили себя всецѣло дѣлу распространения царства Божія среди васъ.

Царство небесное прежде всего принадлежитъ дѣтямъ. Образование и воспитаніе ихъ въ духѣ вѣры и въ духѣ русской народности да будетъ для васъ предметомъ живѣйшихъ заботъ, если вы желаете видѣть въ нихъ новое, сильное духовно поколѣніе.

Мудрые вѣка сего, для которыхъ богъ чрево и воторыхъ слава въ постыдныхъ удовольствіяхъ чувственности, болѣе всего стараются своими заблужденіями и пороками заразить дѣтей; постоянно направляютъ свои усилія, заботы, дѣятельность къ развращенію молодыхъ умовъ. Отнимите отъ этихъ злодѣевъ, отнимите отъ нихъ дѣтей вашихъ, наслѣдниковъ царства небеснаго. Укройте ихъ подъ сѣнь церкви. Да будетъ образование и воспитаніе дѣтей и юношей названо на основаніи св. Апостоловъ и Пророковъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. *Ибо основаніемъ алаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11).*

На ваше участіе въ земскихъ собраніяхъ не смотрите какъ на дѣло только неизбѣжной обязанности,

какъ на исполненіе повинности. Вы не сдѣлаете, не скажете ничего худаго, но только промолчите тогда, когда нужно вопіять, — и вы за многое будете виновны предъ Богомъ, предъ совѣстію, предъ обществомъ и предъ Государемъ. Вы сойдете съ поприща, но худыя послѣдствія вашей безпечности останутся на долго, а можетъ быть навсегда. Не довольно приступать къ дѣлу земскому съ настрѣненіями самыми чистыми, чувствами самыми добрыми; необходимъ подвигъ, подвигъ тяжкій и постоянный, ибо требуетъ самоотверженіе отъ всѣхъ и каждаго. Но и подвиги и труды безъ христіанской любви ничто. Люби и дѣлай что хочешь — говоритъ одинъ учитель церкви (Августинъ). Собраніе, одушевленное святою любовію, составило бы одну душу, одно сердце; любовь дала бы и волѣ твердость и непоколебимость, ибо только любовь можетъ переносить всѣ трудности, только она никогда не утомляется и даже любить утомленія и самопожертвованіе.

Среди всѣхъ вашихъ недоумѣній, затрудненій и скорбей въ дѣлѣ служенія земству, обращайтесь въ молитвенно къ Богу, располагайте свое сердце къ принятію небесной помощи и подкрѣпленія свыше нисходящаго. Всѣ великіе общественные дѣятели обратили для себя свѣтъ, силу и помощь въ молитву.

Вы принесете присягу. Ангелы Божіи запишутъ вашу клятву на небесахъ. Въ великій день суда Божія они принесутъ рукописанія ваши предъ страшное судилище, и тогда отъ Судіи вѣчнаго услышите: *твоими словами я осужу тебя (Лук. 19, 22).* И слово

Божіе, которое вы облюбыаете, будетъ судить васъ въ послѣдній день, какъ говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. 12, 48). Да судить оно, да судить оно не въ осужденіе, а въ воздаяніе за труды и подвиги ваши для блага общаго и святой Церкви.

11. РѢЧЬ

духовенству города Костромы въ отвѣтъ на привѣтствіе его съ совершеніемъ десятилѣтія управленія Костромскою епархією.

Глубоко я тронутъ вашими, отцы и братія, привѣтствіемъ меня съ совершеніемъ десятилѣтія служенія моего здѣсь. Ваша довѣренность мнѣ, ваша увѣренность во мнѣ и ваша любовь ко мнѣ—для меня самая дорогая награда.

Не отрекаюсь, что въ теченіе десяти лѣтъ положено мною много заботъ и трудовъ, принято много болѣзней и скорбей, принесено много жертвъ, иногда тяжкихъ для немощи. Но что могли бы мы сдѣлать, къ чему бы послужило все сдѣланное, если бы милосердый Господь Богъ не подавалъ своей помощи, своей силы и своего благословенія? Слава и благодареніе Господу Богу, вѣнчавшему насъ милостію и щедротами. Съ святымъ Апостоломъ я долженъ сказать о себѣ: *благодатію Божією есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10).

Воздавъ Божію Богу, я свидѣтельствую предъ вами, отцы и братія, что послѣ Господа Бога я обязанъ великою благодарностію Консисторіи съ ея достойнымъ секретаремъ, за совѣты, за точное и усердное исполненіе законовъ и моихъ распоряженій и за

тяжкіе неуспѣшные труды ихъ для блага епархій. Бышій господишъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода А. П. Ахматовъ нашу консисторію, по ея дѣятельности и исправности, призналъ третьею или четвертою изъ всѣхъ консисторій. Потому я обязанъ глубокою, живѣйшею благодарностію отцамъ благочиннымъ и прочимъ духовнымъ лицамъ, которыя, за исключеніемъ не многихъ, хотя и очень прискорбнымъ, поняли, что душа моя пренеполнена живою любовію ко всѣмъ, что я ничего не желаю кромѣ общаго блага и готовъ все перенести ради братій и святой церкви, и которыя оказываютъ самое живое сочувствіе къ моимъ распоряженіямъ, исполняютъ ихъ свободно, усердно, добросовѣстно, даже съ самопожертвованіемъ.

Мы прожили время весьма трудное по многимъ отношеніямъ; но трудности для насъ не окончились съ десятилѣтіемъ. И впереди ждутъ насъ заботы, бѣдны, скорби, труды, жертвы. Потому убѣдительно прошу васъ, отцы и братія, продолжить ваше содѣйствіе и помощь мнѣ во всѣхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ для блага епархій, особенно не оставьте меня вашею молитвенною помощію. Когда предстоите предъ престоломъ Господа, то усугубьте ваши молитвы предъ Божественною Главою церкви Господомъ Иисусомъ Христомъ, чтобы мнѣ, который могу справедливо хвалиться только немощами моиими душевными и тѣлесными, Онъ всегда даровалъ свой свѣтъ и свои силы къ прохожденію великаго и труднаго служенія на меня возложеннаго; прошу васъ о семъ не ради себя только, но ради Церкви Господа Иисуса

Христа, ради искупленныхъ Его кровію и ради славы имени Божія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
— при вступленіи на Костромскую Епархію, сказанное въ Каѳедральномъ Соборѣ 1857 г. марта 31 дня	1
— на Новый годъ	11
Бесѣда на день Богоявленія Господня	20
Слово на день собора Святаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, сказанное въ 1840 году.	31
— на день Святыи Пасхи	40
— на день рожденія Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича, въ Питомѣ Свѣтлой Седмици.	48
— на день Вознесенія Господня	55
— на день Пятидесятницы	65
— на день Сошествія Святаго Духа	74
— на тотъ же день	79
— на день обрѣтенія мощей Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, 1840 г. Іюля 5 д.	85
— Слово на память Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія	94
Слова на освященіе храмовъ:	
— по освященіи храма, 13 Іюля 1858 г.	102
— по освященіи придѣльнаго храма въ честь Введенія во храмъ Пресвятыи Богородицы при Срѣтен-	

	Стр.
ской Кладбищенской церкви гор. Кинешмы 1858 года Сентября 16 дня	111
— по освященіи храма во имя Св. Мучениковъ Хрисанфа и Дарія, устроеннаго надъ Святыми вратами въ первоклассномъ Упатіевскомъ монастырѣ, 1859 года Мая 10 дня	120
— по освященіи храма въ честь Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя и во имя Святителя Николая Мирликійскаго чудотворца въ Костромскомъ Боговленскомъ Анастасинскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, 1866 года Сентября 15 дня	128
— по освященіи храма во имя всѣхъ Святыхъ, устроеннаго въ домѣ Костромской Духовной Семинаріи, 24 Мая 1868 года	138
Поученія:	
— въ Святый Великій Четвертокъ причастикамъ Святыхъ Тавнѣ 1843 г. Апр. 8 д.	153
— новопостриженному въ монашество Геромонаху Иннокентію	157
— новопоставленному Архимандриту Желѣзноборовскаго монастыря Иннокентію, 6 Декабря 1860 года	161
— по случаю Крестнаго хода	165
— Костромскаго Крестовоздвиженскаго Дѣвичьяго монастыря новопоставленной игуменіи Маріи, при врученіи ей настоятельнаго жезла Февраля 3 дня 1863 года	171
— при продолженіи молитвъ объ избавленіи отъ губительной болѣзни и по случаю заложения придѣльнаго храма при Каедральномъ Боговленскомъ соборѣ	173
— Схимонахинѣ Софіи, по постриженіи ея въ ски-	

	Стр.
му, въ Костромскомъ Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ	180
Р ѣ ч е н і я:	
— Святѣйшему Синоду, сказаннаго Владимірской Семинаріи Ректоромъ Архимандритомъ Платономъ при нареченіи во Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго 21 Мая 1856 года	185
— Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Цесаревичу Наслѣднику и Великому Князю Николаю Александровичу при вступленіи Его Высочества въ Ипатіевскій монастырь, 30 Юля 1863 года	188
— Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу и Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю и Великому Князю Владиміру Александровичу, предъ вступленіемъ ихъ Высочествъ въ Костромскій Каедральный Успенскій соборъ	190
— при встрѣчѣ ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ 1866 года, Августа 15 дня	192
— по прочтеніи Высочайшаго Манѣфеста отъ 19 Февраля 1861 года, 9 Марта 1861 года въ Каедральномъ соборѣ	195
— предъ благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ по закрытіи комитета о крестьянскомъ дѣлѣ, 1859 г. Янв. 15 д. въ домѣ Костромскаго дворянства	198
— при освященіи возобновленныхъ покоевъ въ Упатіевскомъ монастырѣ, въ которыхъ жилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, 1863 года Сентября 29 дня	200

	Стр.
— предъ совершеиёмъ благодарственнаго молебнаго пѣнія Господу Богу и Акакиста Пресвятой Богородицѣ, по случаю восстановления Богоявленскаго Костромскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него дѣвичьяго Анастасіина, 7 Января 1864 года, въ Смоленской церкви Богоявленскаго монастыря.	203
— въ Костромскомъ Богоявленскомъ Анастасіиномъ монастырѣ Января 7 дня 1865 года.	207
— предъ приведеніемъ въ присягу губерискихъ гласныхъ въ Костромскомъ Кафедральномъ Соборѣ.	212
— духовенству города Костромы въ отвѣтъ на приѣтъ съ совершеиёмъ десятилѣтія управленія Костромскою Епархіею.	217